Проф. И. ОЗЕРОВЪ.

Оборотная сторона нашего бюджета.

[illegible]

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА. — 1911.

Предисловіе.

Предлагаемая вниманію публики книжка заключаетъ въ себѣ бюджетную рѣчь автора, сказанную имъ въ Государственномъ Совѣтѣ 29 марта 1910 г., и другую работу автора «Оборотная сторона нашего бюджета», во многомъ развивающую и обосновывающую тѣ же мысли. Такъ какъ авторъ глубоко убѣжденъ въ необходимости скорѣйшаго подъема производительныхъ силъ Россіи, руководители же нашей экономической политики недостаточно сознаютъ, повидимому, всю важность этой задачи, то автору ничего не остается иного, какъ пытаться воздѣйствовать на общественное мнѣніе въ смыслѣ его поворота въ извѣстномъ направленіи, что авторъ и дѣлаетъ, выпуская эту брошюру.

Россія страшно богата своими потенціальными силами: нужно только ихъ пробудить...

Авторъ.

Санктъ-Петербургъ,
26 мая 1910 г.

Оборотная сторона нашего бюджета [1]).

I.

«При составленіи расходныхъ смѣтъ,— говорится въ росписи на 1909 г.,—приняты были въ соображеніе пожеланія Государственной Думы о болѣе широкомъ удовлетвореніи нѣкоторыхъ потребностей, насколько это допустимо нынѣ по состоянію средствъ государственнаго казначейства». И далѣе: «Обыкновенные доходы и расходы доведены въ ней до своихъ крайнихъ предѣловъ... и тѣмъ не менѣе,—говоритъ министръ финансовъ,—не всѣ заявленныя потребности нашли себѣ мѣсто въ росписи».

И министръ финансовъ указываетъ на необходимость новаго нажима налогового винта для удовлетворенія этихъ задержанныхъ потребностей, хотя все-таки «предстоитъ настоятельная необходимость сообразовать всякіе новые расходы съ естественнымъ возрастаніемъ доходовъ, не переступая предѣла этого возрастанія».

И по обыкновенію министръ рекомендуетъ сдержанность въ удовлетвореніи государственныхъ потреб-

---

[1]) Авторомъ здѣсь печатаются его замѣтки по нашему бюджету, появлявшіяся за послѣднее время въ газетахъ „Русское Слово“, „Биржевыя Вѣдомости“ и „Рѣчь“...

Эти замѣтки объединены внутренней связью, и потому онѣ здѣсь печатаются въ нѣсколько переработанномъ видѣ въ формѣ одной статьи. Конечно, характеръ работы не могъ не оставить нѣкотораго отпечатка.

постей «Для нашей страны,—пишетъ министръ финансовъ,—долженъ быть избранъ путь медленнаго и постепеннаго развитія государственныхъ расходовъ, строго соразмѣряемыхъ съ наличностью средствъ, предоставляемыхъ на то населеніемъ».

Какъ примѣръ, выставляется намъ Германія, гдѣ бережливость признается основнымъ требованіемъ.

Совершенно вѣрно, Германія бережлива: тамъ нѣтъ такихъ синекуръ, какъ у насъ, тамъ чиновники работаютъ, тамъ не выдаютъ ссудъ на десятки милліоновъ рублей изъ имперскаго банка, какъ у насъ, гнилымъ предпріятіямъ

Это — такъ, если понимать бережливость въ смыслѣ стремленія совершить извѣстную работу съ затратой наименьшихъ средствъ

Но Германія подаетъ намъ и другой примѣръ,—довольно щедраго удовлетворенія культурныхъ потребностей. Посмотрите, какъ мы оборудованы желѣзными дорогами, и какъ — Германія: тамъ на каждую тысячу кв. километровъ пространства приходится желѣзныхъ дорогъ 102,1 кил., а у насъ—9,3 кил. (данныя 1903—4 г.)

Въ Германіи шоссейныхъ дорогъ на 1 тыс. кв. кил. пространства — 486 километровъ, а въ Европейской Россіи — 5. Дистанція огромнаго размѣра!

Правда, это — потребности, удовлетворяемыя не за счетъ имперіи, но, напримѣръ, почта принадлежитъ имперіи. почтовыхъ же учрежденій, по расчету на каждыя 10 тысячъ жителей, въ Германіи — 6,48, а у насъ—0,96.

Ссылаться на рекомендуемую сдержанность Германіи въ удовлетвореніи культурныхъ потребностей—это все равно, что плотно покушавшему человѣку и голодному давать одинъ и тотъ же совѣтъ: поменьше ѣсть! Голоднаго надо сначала не только накормить, но и откармливать, — и тогда, быть-можетъ, умѣстны будутъ

совѣты — умѣрить свои аппетиты, съ угрозой иначе крайне тяжелыхъ послѣдствій.

Нельзя вѣдь переписывать рецептъ одного больного и предлагать эти же лѣкарства другому, находящемуся въ совершенно иныхъ условіяхъ.

Если толстяку, страдающему отъ полноты, прописывать слабительное, то можно ли рекомендовать то же самое истощенному организму?

Что бы мы сказали о такомъ врачѣ?

А между тѣмъ министръ финансовъ хочетъ такъ лѣчить Россію.

При разныхъ болѣзняхъ нужны разныя лѣкарства...

Изъ всего нашего бюджета въ 2.472,2 милл. руб. (обыкновенные расходы) только 201,6 милл. руб., или 12,6% чистаго бюджета (т.-е. безъ оборотныхъ средствъ), можно отнести къ производительнымъ расходамъ.

Правда, и въ западно-европейскихъ государствахъ производительность государственнаго бюджета не Богъ знаетъ какъ велика, но тамъ крупными средствами снабжены самоуправленія, которыя и удовлетворяютъ культурныя задачи; такъ, въ Англіи бюджетъ самоуправленій почти равенъ государственному или даже нѣсколько превышаетъ его (смотря по году), у насъ же всѣ наши самоуправленія располагаютъ ничтожной суммой въ 300—320 милліоновъ рублей; слѣдовательно, съ населенія у насъ берется очень много, но возвращается въ полезной работѣ ему очень мало.

И нашъ огромный бюджетъ должно у насъ нести на своихъ плечахъ населеніе, хронически голодающее, недопивающее, болѣзненное, населеніе со страшнымъ коэффиціентомъ смертности, населеніе, живущее во тьмѣ, разъединенное между собой (а между тѣмъ подъ знакомъ единенія человѣчество побѣждаетъ природу), населеніе, живущее въ странѣ бездорожной, безъ надлежащей сѣти почтовыхъ бюро и т. д.

Стоитъ сравнить, какими средствами въ учрежденіяхъ мелкаго кредита располагаетъ населеніе въ Германіи (до 30—35 руб. на душу ссудъ) и у насъ (немного болѣе 1 руб.), и мы тогда поймемъ, почему съ такимъ трудомъ вырабатывается нашимъ населеніемъ нашъ бюджетъ!..

Чтобы имѣть право проводить такія аналогіи между разными странами, нужно принимать во вниманіе условія этихъ странъ. И здѣсь министръ финансовъ не болѣе счастливъ, чѣмъ въ прошломъ году, когда онъ далъ своеобразное исчисленіе роли косвенныхъ налоговъ у насъ и въ бюджетахъ другихъ государствъ.

Не надо забывать, что въ Германіи проведено обязательное страхованіе лицъ, живущихъ наемнымъ трудомъ, и что, по сравненію съ Россіей, Германія представляетъ, съ точки зрѣнія удовлетворенія государственныхъ потребностей, довольно-таки отъѣвшагося джентльмена.

Мнѣ вспоминается, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на одномъ изъ конгрессовъ англійскихъ потребительныхъ обществъ, были предложены резолюціи — не расширять расходовъ на устройство библіотекъ и читаленъ, а мотивы были тѣ, что страна достаточно обезпечена съ этой стороны. Но что, если бы наши кооперативныя товарищества послѣдовали этой резолюціи?

Нѣтъ, такую политику скупости мы не можемъ принять цѣликомъ. Притомъ старая, но забытая министромъ финансовъ истина, что въ финансовомъ хозяйствѣ пріоритетъ имѣютъ расходы, и сообразно съ ними отыскиваются источники покрытія.

Въ этомъ, такъ насъ учили уже давно, состоитъ отличіе финансоваго хозяйства отъ частнаго. Въ послѣднемъ же царитъ принципъ: «по одежкѣ протягивай ножки».

Министръ финансовъ, повидимому, склоненъ ставить себѣ въ заслугу, что по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія ему удалось урѣзать 14 милл. руб., по смѣтѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія—16,8 милл. руб. Мы не входимъ въ детали этихъ расходовъ, но по существу эти расходы производительнаго характера. Расходы у насъ за послѣднее время растутъ быстрѣе доходовъ, какъ показываетъ слѣдующая табличка:

Годы.	Увелич или уменьшен. доход. въ % сравнительно съ предыдущ. годомъ	Увеличеніе расходовъ въ %
1904 . . .	— 0,7	+ 1,3
1905 . . .	+ 0,3	+ 1,0
1906 . . .	+ 12,2	+ 7,8
1907 . . .	+ 3,1	+ 5,8
1908 . . .	+ 1,9	+ 5,3
1909 . . .	+ 3,8	+ 6,9

Притомъ надо имѣть въ виду, что потребности у насъ удовлетворяются не въ должной мѣрѣ.

Если бы, слѣдовательно, ихъ начать удовлетворять такъ, какъ слѣдуетъ, то это соотношеніе сдѣлалось бы еще менѣе благопріятнымъ.

Ясно, что весь европейскій аппаратъ, примѣняемый нами къ извлеченію изъ кармановъ населенія средствъ, уже не достигаетъ своей цѣли: изъ кармановъ взять больше нечего.

Приходится, слѣдовательно, думать не о выкачиваніи изъ кармановъ, а о наполненіи ихъ.

Министръ финансовъ говорилъ о введеніи цѣлаго ряда налоговъ, но что въ общемъ эти послѣдніе дадутъ сумму не болѣе 65—80 милл. руб. Конечно, это—вопросъ спорный, сколько дадутъ новые налоги, притомъ много зависитъ отъ того, какими гирями и на какихъ вѣсахъ

будутъ отвѣшивать эту часть бремени, которая должна будетъ пасть на плечи болѣе состоятельныхъ у насъ группъ.

Одно дѣло—если начнутъ отвѣшивать золотниками, другое—лотами или фунтами...

У насъ группы имущія очень береглись фискомъ. Съ этимъ пора было бы покончить. Но сейчасъ я не о томъ хочу говорить.

Допустимъ, что народное благосостояніе отстаетъ въ своемъ ростѣ отъ тѣхъ требованій, которыя жизнь къ нему предъявляетъ. Казалось бы, тогда-то особенно и надо выдвинуть вопросъ о развитіи производительныхъ силъ страны. Когда у больного падаютъ силы, его стараются лучше питать, а у насъ, какъ мы уже видѣли, на 14 милл. руб. урѣзана смѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія, вѣроятно, столь же производительные расходы урѣзаны и по смѣтѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Попробуйте только стать на точку зрѣнія развитія производительныхъ силъ страны—и какая представится картина?

Съ развитіемъ производительныхъ силъ страны поднимется и покупательная способность населенія, а тогда что получится?

Отъ обложенія сахара мы получаемъ до 90—100 милл. руб., при потребленіи его въ 14,5 фунт. на душу, тогда какъ въ Англіи потребленіе 97,5 фунт. на душу, въ Соединенныхъ Штатахъ—91,4, въ Германіи—44 фунт., въ Даніи—84,5 фунт.

Уже не говоря о повышеніи у насъ нормы потребленія до датской, англійской или американской, не говоря даже о повышеніи потребленія до нормы въ Германіи, если бы потребленіе у насъ только удвоилось, т.-е. достигло 29 фунт., то и тогда сахарный доходъ сталъ бы давать сумму до 200 милл. руб.

То же самое съ чаемъ. Потребленіе чая въ Англіи выше 6 англійскихъ фунтовъ, въ Россіи—1,44 русскаго фунта (1908 г., но русскій фунтъ меньше англійскаго) и доходъ — 40 — 50 милліоновъ руб. въ годъ.

Если бы опять это потребленіе только удвоилось, то и тогда мы могли бы получать 80—100 милл. руб., при утроеніи же потребленія—120—150 и болѣе милл. руб.

А вѣдь извѣстно, какъ поднимается потребленіе при развитіи промышленныхъ центровъ, расширеніи желѣзнодорожной сѣти, пробужденіи энергіи у населенія.

У насъ же на энергію наложены вѣковыя путы тьмы, нашъ правовой строй не даетъ развернуться силамъ, таящимся въ населеніи.

Правда, сразу нельзя поднять покупательную силу населенія, но надо скорѣе *вступить* на этотъ путь.

У насъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не прониклись этимъ взглядомъ. Такъ, министръ финансовъ гордится своей росписью на 1910 г.: мы де заключили обыкновенный бюджетъ съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, но присмотримся ближе.

Обыкновенные доходы по проекту росписи на 1910 г. исчислены въ 2.535 милл. руб

Они превышаютъ предполагаемые обыкновенные расходы на 25,7 милл. руб.

На чрезвычайные расходы испрашивается 119.996.000 р.

Весь бюджетъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ 2.630 милл руб.

Обыкновенные доходы исчислены въ настоящее время ближе къ дѣйствительности, чѣмъ это дѣлалось въ приснопамятную эпоху министра финансовъ Витте. Конечно, объ отдѣльныхъ смѣтныхъ предположеніяхъ можно спорить: за 1908 г. обыкновенные доходы, дѣйствительно поступившіе, превысили смѣтныя предположенія всего только на небольшую сумму въ 30,9 милл. руб., что составляетъ 1,3% смѣтныхъ предположеній.

По проекту росписи на 1910 г. оборона государства должна поглощать 561 милл. руб., или 32,5% всего обыкновеннаго бюджета (если исключить изъ него расходы по казеннымъ операціямъ — 767 милл. руб. и нѣкоторые другіе незначительные расходы, въ общемъ всего на 15 милл. руб.) Государственный долгъ поглотитъ почти 407 милл руб., или 23,6% обыкновеннаго бюджета, исчисленнаго вышеупомянутымъ способомъ, между тѣмъ, какъ въ 1907 г. долгъ поглотилъ только 384,5 милл. руб., пенсіи поглотятъ 107,3 милл. руб., а въ 1907 г. онѣ поглотили 87 милл. руб. Ростъ огромный за это время! Очевидно, это — ликвидація старой Россіи, но, къ сожалѣнію, эта ликвидація сказалась только обремененіемъ государственнаго казначейства, и если нѣкоторыя лица смѣнились, то духъ и закваска остались прежніе.

На науку, просвѣщеніе и искусства, считая въ томъ числѣ школы всѣхъ наименованій и всѣхъ вѣдомствъ, предположены расходы въ 97 милл. руб., а въ 1907 г. - 61 милл. руб.; сравнительно же съ 1909 г. кредиты Министерства Народнаго Просвѣщенія увеличиваются на 12,9 милл. руб. Сверхъ того, на нужды просвѣщенія по смѣтѣ Святѣйшаго Синода предназначается еще дополнительно около 2 милл. руб.

Наибольшее увеличеніе расходовъ приходится на долю Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія—15,3 милл. руб.

У насъ по росписи на 1909 г. прямые налоги были исчислены въ суммѣ 193,9 милл. руб., а на 1910 г. они исчислены въ 198,2 милл. руб., т.-е. болѣе на 4,4 милл. руб., въ то время какъ косвенные налоги на 1909 г. были исчислены въ 523,8 милл. руб., а на 1910 г. — въ 550,4 милл. руб., т.-е. приростъ 26,7 милл. руб. Итакъ, мы болѣе интенсивно собираемъ средства съ населенія путемъ косвеннаго обложенія, чѣмъ прямого.

Министръ финансовъ въ заключеніе своей росписи высказываетъ свой взглядъ на экономическое положеніе Россіи,—взглядъ весьма оптимистическій. Передъ нами проходитъ рядъ цифръ, рисующій движеніе Россіи впередъ. Мы здѣсь видимъ, какъ развиваются у насъ акціонерные коммерческіе банки. Такъ, съ 1 января 1908 г. по 1 іюля 1909 г. вновь открыто въ разныхъ пунктахъ свыше 60 отдѣленій. Число обществъ взаимнаго кредита также быстро растетъ. Развивается ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Россію, и это увеличеніе характеризуетъ собой переходъ населенія къ повышеннымъ культурамъ.

Растутъ и учрежденія мелкаго кредита, число которыхъ въ половинѣ сентября 1909 г. превысило 9.600, а капиталы—175,6 милл. руб. «Если принять во вниманіе,—говоритъ министръ финансовъ,—что балансовыя данныя о состояніи отдѣльныхъ группъ учрежденій мелкаго кредита относятся далеко не къ послѣднему времени, то можно съ достаточной увѣренностью сказать, что указанное выше число учрежденій имѣетъ въ своемъ распоряженіи не менѣе 200 милл. руб.».

Между тѣмъ въ другомъ оффиціальномъ отчетѣ по мелкому кредиту сообщаются такія данныя, которыя представляютъ это дѣло въ иномъ свѣтѣ.

«Очень значительная часть средствъ, -- читаемъ мы въ оффиціальномъ отчетѣ по мелкому кредиту за 1904—1907 гг. (Спб., 1909 г.),—помѣщенная въ дѣлѣ мелкаго кредита, фактически давно вышла изъ кредитнаго оборота и перестала служить назначенію. Суммы, экономически бездѣятельныя, которыя могутъ быть признаны таковыми по отчетнымъ даннымъ, исчислены примѣрно лишь въ 13 милл. руб., но непосредственное наблюденіе надъ дѣйствительностью заставляетъ думать, что на самомъ дѣлѣ эти суммы гораздо больше. Точно такъ же весьма большое число организацій, призванныхъ обслу-

живать населеніе кредитомъ, доходившее на 1 января 1907 г. до 6,5 тыс , а въ настоящее время свыше 8 тыс , должно быть также признано въ извѣстной дозѣ лишь номинальнымъ, ибо немалое число этихъ учрежденій— хранители только старыхъ долговыхъ обязательствъ, довольствующіеся полученіемъ однихъ только процентовъ на розданныя когда-то деньги».

Если принять во вниманіе эти данныя *оффиціальнаго* же отчета, то картина получается нѣсколько иная.

Намъ крайне нуженъ широко развитый мелкій кредитъ, но его надо правильно поставить. Дѣло въ томъ, что хотя количество кредитныхъ учрежденій у насъ и растетъ въ послѣднее время, но они не снабжены достаточными средствами, вслѣдствіе чего учрежденія мелкаго кредита зачастую выдаютъ ссуды въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ эта ссуда испрашивается и чѣмъ, слѣдовательно, она нужна для даннаго хозяйства

При этихъ условіяхъ происходитъ то, что лица, получая ссуду въ меньшемъ размѣрѣ и не будучи въ состояніи на нее произвести нужныя хозяйственныя улучшенія, не въ состояніи употребить ее съ должной цѣлесообразностью, и, въ концѣ-концовъ, нерѣдко не создается нужнаго фонда, обезпечивающаго возвратъ ссудъ.

А, сверхъ того, вслѣдствіе тяжелаго разстроеннаго экономическаго положенія нѣкоторыя хозяйства, беря ссуду съ производительными цѣлями, обращаютъ ее на цѣли потребленія, такъ какъ съ этой послѣдней стороны здѣсь ощущаются постоянныя прорѣхи. Однимъ словомъ, при слишкомъ низкомъ экономическомъ положеніи населенія необходимо преодолѣть не малыя препятствія для правильной постановки мелкаго кредита: часто возникаетъ соблазнъ,—говорю я,—отвлечь полученную ссуду отъ производительнаго употребленія. Вотъ почему

у насъ немало такихъ учрежденій мелкаго кредита, гдѣ полученныя ссуды лишь переписываются изъ года въ годъ, какъ я указалъ раньше, такъ какъ онѣ были употреблены нецѣлесообразно, и, слѣдовательно, возстановить ихъ въ хозяйственномъ процессѣ нѣтъ возможности.

Эти особености нашей экономической жизни заставляютъ относиться съ нѣкоторымъ естественнымъ скептицизмомъ къ росту у насъ за послѣднее время учрежденій мелкаго кредита.

Итакъ, хотя у насъ развиваются кооперативныя кредитныя учрежденія численно, но денегъ-то у нихъ нѣтъ, а безъ денегъ много реальной помощи оказать они не могутъ.

Въ населеніе проникло это магическое слово—кооперація, и оно потянулось къ ней. Населеніе склонно было думать—разъ будетъ кредитное учрежденіе, средства какъ будто сами собой найдутся, но, основавъ учрежденіе мелкаго кредита и видя, что средства съ неба не падаютъ (а Министерство Финансовъ очень скупо удѣляетъ средства на эту цѣль), населеніе, пожалуй, и охладѣетъ къ нему, и можно опасаться, что, пожалуй, во многихъ мѣстностяхъ увлеченіе кооперативными учрежденіями смѣнится разочарованіемъ.

Мы скоро загораемся, но такъ же скоро и потухаемъ. Это увлеченіе мнѣ напоминаетъ исторію увлеченія артельными хозяйствами на Уралѣ въ 1892 г., когда земство, желая прійти на помощь безлошаднымъ, организовало дачу лошадей артелямъ безлошадныхъ хозяйствъ. Увлеченіе было огромное... Казалось, что открыли новую форму сельскаго хозяйства, что Россія, по какому-то волшебству, въ нѣсколько лѣтъ вся сдѣлается артельной. Въ самомъ дѣлѣ, анкета, произведенная въ 1894—95 гг. на Уралѣ, выпукло говорила объ этомъ увлеченіи.

Артели составлялись обыкновенно изъ шести безлошадныхъ хозяевъ, одинъ изъ нихъ товарищами избирался старостой, и артель подчинялась ему такъ же, какъ сельское общество подчиняется своему старостѣ. Въ каждомъ селеніи, гдѣ была учреждена артель, назначался особый попечитель надъ ней, который наблюдалъ за исполненіемъ артелями условій, требуемыхъ уставомъ.

Каждый хозяинъ продолжалъ вести свое собственное хозяйство, но въ то же время въ томъ или иномъ размѣрѣ артель устраивала и общее хозяйство. Урожаи съ артельныхъ запашекъ распредѣлялись такъ. часть отдѣлялась на сѣмена для артельнаго же посѣва, часть отчислялась на уплату продовольственныхъ и другихъ казенныхъ взысканій съ членовъ артели, и часть хранилась въ запасѣ для выдачи ссудъ тѣмъ изъ членовъ артели, которые будутъ нуждаться въ сѣменахъ для посѣва въ собственномъ хозяйствѣ

О положеніи этихъ артелей губернской управой были произведены два обслѣдованія. Результаты одного были напечатаны въ «Докладахъ пермской губернской земской управы» за 1894 г., а второе еще до сихъ поръ не опубликовано. Мнѣ пришлось ознакомиться съ этимъ послѣднимъ матеріаломъ, и я воспользуюсь имъ.

Артельщики вполнѣ сознавали огромное значеніе для нихъ артелей и часто выражали это въ отвѣтныхъ листкахъ въ очень энергичныхъ и характерныхъ выраженіяхъ. Отсюда видно, что эти отвѣты являются результатами извѣстнаго обсужденія ими артельнаго труда. Такъ, одинъ артельщикъ говорилъ: «У меня ничего раньше не было,—ни одежды, ни чуики, ни рубахи, ни хлѣба, ни муки, а теперь въ люди не ходимъ, есть и хлѣбъ, завелъ и одежонку». Или: «Если бы не артель, то и ѣсть было бы нечего, и сѣять не пришлось бы. Гибель была бы». Или: «Отъ артели жить пошли».

«Я, — говорилъ одинъ изъ нихъ, — будучи въ артели, купилъ избенку, обшился и прожилъ на ряду съ добрыми людьми, не па смѣхъ имъ». Вообще, въ отвѣтахъ и то и дѣло встрѣчалъ указанія артельщиковъ на то, что они выкупили свои заклады, что «теперь не закладываемъ болѣе богатому мужику, не отдаемъ надѣловъ въ аренду». «До поступленія въ артель, — говорилъ одинъ изъ нихъ, — мы были пѣши, наги, босы, ничего не сѣяли, а теперь выкупили заклады, начали жить по-доброму, за сѣменами ни къ кому не пойдемъ».

Или члены другой: «До поступленія въ артель, мы лучшую землю продавали всю, а плохая земля лежала въ пустошахъ, а теперь всю обрабатываемъ и пустоши подняли».

Я встрѣтилъ указанія на покупку артелями лошадей, движимаго имущества и даже земли.

«Если бы не артель, — говорили они, — пришлось бы итти по дворамъ» (по міру). Одинъ изъ членовъ артели говорилъ: «Благодарю Бога, что я попалъ въ артель. Тогда семья была нага и боса, плохо было, рады были смерти; а теперь вновь не должаемъ, хлѣба своего на ѣду хватитъ до новаго года». Другой изъ членовъ той же артели: «Если бы не артель, не было бы ничего ни на ѣду, ни на посѣвъ». Третій: «Теперь богатымъ не кланяемся» и т. д. Члены одной артели заявили: «Теперь весело намъ, когда мы можемъ стать наравнѣ съ богатеями». «Если бы не артель, — продолжаютъ они, — то земля была бы въ людяхъ, мы работали бы на другихъ. Благодаря артели, мы одѣлись сами и семьи наши обули и одѣли, выкупили заклады».

Точно такъ же характерны признанія нѣкоторыхъ членовъ артелей. Такъ, одинъ заявлялъ: «Хорошо я до артели жилъ: былъ босъ, нагъ и по міру ходилъ, а теперь я на артель роблю». Другой: «Кто я былъ? Ло-

шади не было, пашню продавалъ, а теперь, вотъ, и на крестьянина похожу». Третій: «До артели дѣтки по міру ходили, а теперь, слава Богу, все по-хорошему, даже пашню не продаю» и т. д. Я не буду удлинять этихъ цитатъ, и приведенныхъ довольно.

Въ члены артели вступали лица со своими лошадьми. Такъ, напримѣръ, въ одну изъ артелей вступило 4 новыхъ члена со своими лошадьми; эти члены говорили, что они вступаютъ въ артель благодаря запасамъ, обезпечивающимъ имъ постоянные посѣвы. Въ одну изъ артелей просился принять его въ члены одинъ новичокъ даже со слезами на глазахъ...

Встрѣчались указанія, что члены нѣкоторыхъ артелей рѣшили передать въ артель всѣ душевые надѣлы и, такимъ образомъ, хотѣли всю землю обработать сообща. Нѣкоторыя изъ артелей Екатеринбургскаго уѣзда пробовали артельный трудъ примѣнять внѣ сферы земледѣлія, а именно: онѣ начинали заниматься на артельномъ принципѣ и другой работой, какъ-то: возкой дровъ, ихъ рубкой, возкой руды.

Но скоро картина вдругъ стала мѣняться.

Стали выходить изъ артелей, въ виду недоразумѣній, возникавшихъ изъ-за порядка пользованія лошадьми, иногда артельщики уходили, найдя возможнымъ пріобрѣсти для себя своихъ собственныхъ лошадей, а то просто свой выходъ бывшіе артельщики мотивировали: «не поглянулось», «нѣтъ выгоды», «нѣтъ достатковъ тянуться въ артели», т.-е. артель не даетъ возможности пропитаться, «не охота работать на артель», артельная работа казалась имъ тяжелой и т. д.

Были и случаи исключенія изъ артелей: такъ, за лѣность и нерадѣніе къ работамъ были удалены 12 хозяевъ, за небрежный уходъ за лошадьми — 7 человѣкъ и т. д.

Благодаря этому небрежному уходу за лошадьми, у артельщиковъ скоро пало 22 изъ 219 лошадей, выданныхъ имъ въ пользованіе, т.-е. 10%. Причины этого падежа объясняются въ докладѣ тѣмъ, что большинство лошадей пало прямо отъ голода; одинъ попечитель сообщалъ, что «у артельщиковъ идетъ пережиданіе,— кто долженъ работать, тотъ и корми лошадь, а послѣдній, проработавъ цѣлый день, передаетъ ее другому, а покормить послѣ трудовъ и не позаботится».

Крестьяне, повидимому, вступали въ артели лишь въ силу необходимости, потому что передъ ними ставилась суровая и неумолимая дилемма: или совсѣмъ превратиться въ пролетарія, порвавъ всякую связь съ землей, за неимѣніемъ рабочаго скота, орудій труда и сѣмянъ, или кое-какъ тянуться, цѣпляться за землю, вступивъ въ земледѣльческую артель, чрезъ которую можно было получить и сѣмена, и орудія труда. Конечно, разъ ставилась такая дилемма, то безлошадный крестьянинъ выбиралъ второе рѣшеніе и вступалъ въ артель, но онъ смотрѣлъ на нее какъ на зло — неизбѣжное зло. Такъ, по сообщеніямъ лицъ, на мѣстѣ имѣвшихъ случай наблюдать артели, «безлошадные крестьяне смотрѣли на артели, какъ на неизбѣжное зло, лежащее на пути къ пріобрѣтенію собственной лошади».

Итакъ, идиллія очень скоро разрушилась. Можно опасаться, чтобы не произошло нѣчто подобное и съ учрежденіями мелкаго кредита, если мы не поставимъ ихъ въ болѣе благопріятныя условія.

II.

Тяжелое время мы переживаемъ.

Всѣ жалуются: всѣмъ тяжело живется, города кишмя кишатъ безработными, заработки рабочихъ упали, цѣны же на предметы потребленія значительно повысились.

Масса интеллигентныхъ лицъ ищетъ труда и не находитъ его.

Представители промышленности жалуются на застой въ дѣлахъ: нѣтъ сбыта, нѣтъ заказовъ.

Въ банкахъ кассы ломятся отъ денегъ, а на деньги нѣтъ спроса, и ихъ дѣвать некуда, очевидно, застой въ торгово-промышленной жизни.

Вотъ что мы читаемъ: «Вторая половина прошлаго года и въ особенности первые мѣсяцы текущаго года, вопреки всякимъ, связаннымъ съ обильнымъ урожаемъ ожиданіямъ, ознаменовались прямо-таки небывалымъ застоемъ, сократившимъ всѣ главнѣйшія операціи и способствовавшимъ только росту вкладамъ, по которымъ взаимнокредитныя общества все еще продолжаютъ платить большій процентъ, чѣмъ акціонерные банки» (см. журн. «Взаимн. Кредитъ», 1910, № 5).

Картина, рисующая общее положеніе Россіи, у насъ прямо удручающая.

Безграмотность населенія, низкая урожайность сравнительно съ другими странами, сильное развитіе песковъ и овраговъ, а дѣятельность по борьбѣ съ ними не въ состояніи даже справиться съ ежегоднымъ приростомъ овраговъ и песковъ. Вслѣдствіе развитія песковъ, нѣкоторыя мѣстности центральной Россіи начинаютъ напоминать предгорія Центральной Азіи,—это по оффиціальнымъ даннымъ (см. кн. Масальскій «Развитіе овраговъ»).

«Площадь безусловно безплодныхъ песчаныхъ пространствъ опредѣлялась по суммарному подсчету Министерства Земледѣлія только въ 29 губ. Европейской Россіи въ 4.672.000 дес.,—пишетъ бывшій министръ земледѣлія А. С. Ермоловъ въ своей книгѣ «Нашъ земельный вопросъ» (стр. 246),—при чемъ установлено, что площадь эта ежегодно въ разныхъ мѣстахъ возрастаетъ на 1 до 6% отъ разноса песковъ кругомъ на

окрестные поля и луга» .. Удалось засадить шелюгой многія тысячи десятинъ, но «все же это лишь капля въ песчаномъ морѣ»

А какъ теперь идетъ эта работа по борьбѣ съ песками, видно изъ отчета по лѣсному управленію за 1908 г. Въ 1908 г. въ 17 губ., гдѣ производились эти работы, закрѣплено было песковъ 9.450 дес., на что было израсходовано 240,5 тысячъ руб. (въ томъ числѣ 140 тысячъ изъ казны, а остальная сумма слагалась изъ суммъ, отпущенныхъ земствами и городами)!

Итакъ, пески растутъ у насъ только по 29 губерніямъ ежегодно на 46 тыс. (1%) дес. до 270 тыс. (6%), и если мы укрѣпляли даже по 10 — 15 тыс. дес. въ годъ, то взамѣнъ получаемъ десятки, если не сотни тысячъ новыхъ песчаныхъ пространствъ. .

Сильно растутъ овраги...

Населеніе нѣкоторыхъ губерній (напр., Волынской) тѣснится съ одной стороны озерами и болотами (заболачиваніе почвы), а съ другой — сыпучими песками. Вслѣдствіе усиленнаго размыва ухудшаются и обезцѣниваются пахотныя земли, ухудшаются пути сообщенія, засоряются рѣки и пруды, пропадаютъ ключи, создаются столь тяжелыя условія существованія, что крестьяне нѣкоторыхъ наиболѣе страдающихъ отъ оврагов мѣстностей подумываютъ бросить свои надѣлы и переселиться на новыя мѣста («Вѣстн. Фин.», 1909 г., № 16). Въ Новгородской губ., по генеральному межеванію, числилось 8.981.489 дес. удобной земли, между тѣмъ какъ теперь, по свѣдѣніямъ земства, таковыхъ значится всего 8.279.130 дес., т.-е. на 702.359 дес. менѣе; причиною уменьшенія количества удобныхъ земель, какъ это усматривается изъ измѣненій во многихъ казенныхъ дачахъ и частныхъ имѣніяхъ, является заболачиваніе («Вѣст. Фин.», 1908 г., № 16, кн. Масальскій).

По данным оцѣночной статистики воронежскаго земскаго статистическаго бюро, площадь неудобныхъ земель возросла на 25.467,6 дес. въ четырехъ уѣздахъ. 25.467,6 десятинъ, приносившихъ когда-то пользу населенію, смыты, унесены для засоренія рѣкъ, а на мѣсто ихъ оставлены зіяющія пропасти. 25.467,6 десятинъ составляютъ милліонное богатство, исчезнувшее навсегда, безслѣдно. Десятки тысячъ десятинъ исчезли, но вмѣстѣ съ ними не исчезла разрушительная дѣятельность природы; она, наоборотъ, усилилась, возросла: если въ первую обслѣдованную четверть снесено 25.467,6 десятинъ, то во вторую снесется еще больше, такъ какъ площадь размыва ежегодно увеличивается, а, слѣдовательно, и обвалы должны ежегодно увеличиваться...

Коневодство у насъ въ упадкѣ.

Управляющій государственнымъ коннозаводствомъ, генералъ-майоръ Здановичъ, въ засѣданіи бюджетной комиссіи Государственной Думы 22 октября 1909 г. говорилъ: «За послѣднее время хозяйство наше въ упадкѣ, и вырожденіе конскихъ породъ продолжаетъ итти въ усиленномъ темпѣ. Коневодство зависитъ отъ культуры и развитія страны. Разъ подымается эта культура, само собой подымется и цѣнность животныхъ и качество ихъ. Въ настоящее время жеребята въ Россіи вымираютъ среднимъ числомъ разъ въ пять лѣтъ за неимѣніемъ хорошаго корма. Я самъ видѣлъ жеребятъ улучшенной породы, которыхъ продавали по 3—5 руб. за шкуру за неимѣніемъ кормовъ. Пока у насъ не будетъ интенсивнаго хозяйства, не будетъ травосѣянія, не будетъ кормовъ, до тѣхъ поръ улучшеніе коневодства чрезвычайно трудно, въ крестьянствѣ особенно. Русскій рысакъ совершенно выродился».

Тонкорунное овцеводство въ Европейской Россіи падаетъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ «Обзоръ

главнѣйшихъ отраслей промышленности и торговли», только что изданный редакціей «Вѣстника Финансовъ»: «Минувшій годъ снова отмѣтилъ прогрессирующій въ Россіи упадокъ тонкорунной шерстяной промышленности въ отношеніи выхода сырья» (стр. 2).

Извѣстный спеціалистъ по холодильному дѣлу г. Бородинъ въ прошломъ году писалъ: «Мы рискуемъ достигнуть и еще большаго униженія: къ намъ въ ближайшемъ же будущемъ могутъ ввозить баранину изъ Аргентины и Австраліи».

А въ нынѣшнемъ году это — уже фактъ: австралійская баранина появилась на петербургскомъ рынкѣ.

«Наиболѣе поразительный примѣръ, — читаемъ мы въ одной запискѣ,—существующаго положенія: вытѣсненіе внутри Россіи русскаго овечьяго сала австралійскимъ. Несмотря на то, что въ Австраліи валухъ цѣнится семь рублей, а въ Россіи только пять или шесть; несмотря на то, что австралійское сало должно пройти двадцать тысячъ верстъ моремъ, полторы тысячи верстъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, заплатить полтора рубля съ пуда таможенныхъ пошлинъ, — оно выдерживаетъ конкуренцію внутри Россіи съ русскимъ саломъ. Въ экономическомъ строѣ народной жизни подобное явленіе равносильно полному пораженію цѣлой арміи на войнѣ».

Если же мы будемъ себя убаюкивать, что все обстоитъ благополучно, то мы проглядимъ великую опасность, передъ которой мы стоимъ. Мы,—я говорю,— быстро отстаемъ отъ другихъ странъ по развитію производительныхъ силъ страны.

Я рисую печальную картину Россіи красками, взятыми съ палитры Министерства Финансовъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія,—рисую тонами, составленными оффиціальными руками.

Льноводство падаетъ.

Урожайность въ болѣе раннее время опредѣлялась въ среднемъ около 25 пуд. съ десятины, а теперь около 17 пуд съ десятины, при чемъ только въ 1907 г. произошло нѣкоторое временное улучшеніе. Эти цифры урожайности еще болѣе заслуживаютъ вниманія, если сравнить ихъ съ цифрами Западной Европы, которыя достигаютъ 50 и даже болѣе пудовъ съ десятины, какъ, напримѣръ, во Франціи. Наконецъ отмѣчается паденіе самаго качества волокна, т.-е. ухудшеніе породъ льна (Труды съѣзда представителей производства льна, льняной торговли и промышленности, состоявшагося при Министерствѣ Торговли и Промышленности въ 1908 г.).

Несомнѣнно также, что вывозъ льна развивается за счетъ собственнаго потребленія льна въ Россіи, что еще болѣе усиливаетъ значеніе вывоза льна. Подтверждается это и вычисленіемъ чистаго остатка урожая за исключеніемъ вывоза. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ для мѣстнаго потребленія на душу мѣстнаго населенія оставалось 9 ф. льна-волокна, а въ 1906 г.—не болѣе 2 ф. Льняныя ткани постепенно вытѣсняются изъ деревенскаго обихода бумажными, какъ болѣе отвѣчающими вкусу покупателей («Вѣстникъ Финансовъ», 1908 года, № 46).

А членъ Государственнаго Совѣта В. И. Денисовъ въ своей книгѣ «Льняное дѣло» пишетъ: «Если сопоставить тѣ убогіе методы культуры и обработки льна, которые процвѣтаютъ въ нашемъ льноводствѣ, съ этими и другими завоеваніями въ области знанія и техники, то поневолѣ придется сказать, что русскій производитель непозволительно дорого оплачиваетъ свою бѣдность и невѣжество» (стр. 14).

«Льноразведеніе въ Россіи поставлено хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ странахъ, и даетъ сборы волокна въ два-три раза меньше, чѣмъ они получаются

не только въ Европѣ, но и у насъ при раціональной постановкѣ дѣла».

«Нераціональная культура льна въ Россіи даетъ разнокалиберный, засоренный и потому сравнительно малоцѣнный продуктъ, полученіе котораго обходится земледѣльцу въ 3—10 разъ дороже, чѣмъ это должно было бы быть при правильной постановкѣ хозяйства» (тамъ же, стр. 16).

Какъ это ни странно, но мы выловили рыбу въ нашихъ рѣкахъ; привозъ сельдей къ намъ все растетъ и растетъ и за 1908 г. уже достигъ 17 милліоновъ пудовъ, тогда какъ въ 1906 году ихъ было ввезено всего 11 милліоновъ пудовъ, въ 1907 г. — 15,3 милл. пудовъ («Торгов.-Промышл. Газета», № 231, 1909 г.).

Понятно, что сократившееся предложеніе товара отражается сильнымъ повышеніемъ его стоимости, весьма обременительнымъ для бѣднаго населенія. Для иллюстраціи положенія можно указать, что средняя цѣна сельдей простыхъ соленыхъ была въ Москвѣ въ 1887 г. 30 коп. десятокъ и, постепенно повышаясь, поднялась въ 1908 г. до 2 руб. 21 коп. («Статистическій Ежегодникъ города Москвы», годъ 2-й, вып. I, стр. 140—141).

Россія — страна сельско-хозяйственная, а между тѣмъ у насъ не хватаетъ воску даже для свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, и онъ къ намъ сталъ ввозиться еще съ 70 годовъ прошлаго столѣтія, а съ 1902 года по 1906 годъ привозъ въ среднемъ составлялъ 250 тыс. пуд. въ годъ.

Изъ сѣверной тундры сообщается, что если не будутъ приняты крупныя мѣропріятія въ интересахъ охраны нашихъ звѣрей, то положеніе будетъ весьма печальнымъ, такъ какъ избіеніе звѣрей идетъ самое безпощадное.

Наше хлопководство также въ печальномъ положеніи: отсутствіе кредита и воды дѣлаютъ затруднительнымъ расширеніе этой культуры

По 50 губерніямъ только Европейской Россіи неудобныхъ земель числится 75,5 милл. десятинъ. Если отсюда исключить 39 милл. десятинъ неудобной земли Архангельской губ., значительная часть коихъ представляетъ тундру, то все еще останется 31,6 милл. дес., которыя могли бы быть улучшены и обращены въ болѣе или менѣе производительныя угодья, и эти 31,6 милл. дес. составляютъ площадь немногимъ менѣе культурной площади Германіи и значительно болѣе всей Италіи,—и мы ничего не дѣлаемъ для того, чтобы эту огромную площадь сдѣлать пригодной для культуры.

Мы совершенно не умѣемъ пользоваться богатствами. Такъ, сибирскіе лѣса весьма богаты дичью, и съ этой стороны они представляютъ непочатый уголъ, а за отсутствіемъ необходимыхъ приспособленій, вагоновъ-рефрижераторовъ, мы не можемъ использовать эти наши богатства.

Посмотрите, какія средства затрачены на устройство холодныхъ складовъ, вагоновъ-рефрижераторовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ цѣнность хранимыхъ въ холодныхъ складахъ товаровъ опредѣляется въ 5 милліардовъ рублей (В. Денисовъ. «Холодные склады и вагоны-рефрижераторы и ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ», стр. 28).

У насъ же все это дѣлается примитивно, и неудивительно, если въ зиму 1907—8 года въ одномъ Петербургѣ померзло и погнило фруктовъ въ подземныхъ подвалахъ на сумму болѣе 1 милліона руб., а на черноморскомъ побережьѣ, вслѣдствіе невозможности сбыта персиковъ, ихъ приходится скармливать свиньямъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ предпріятія, связанныя съ холодильнымъ дѣломъ, вложено до 800 милл. р.,

но сюда еще не входитъ устройство холодильниковъ при бойняхъ, пивоваренныхъ заводахъ и молочныхъ фермахъ Только на устройство холодныхъ складовъ затрачено 200 милл. руб., на приготовленіе искусственнаго льда—также 200 милл. руб., въ дѣло сохраненія и развозки натуральнаго льда—150 милл. руб.

Въ книгѣ Гарвуда «Объ измѣненіи растительныхъ формъ» описываются, поистинѣ, тѣ чудеса, которыя дѣлаются въ Соединенныхъ Штатахъ въ смыслѣ акклиматизаціи тѣхъ или иныхъ растительныхъ видовъ, измѣненій ихъ путемъ скрещиванія. Дѣйствительно, тамъ появляются новыя растительныя формы, которыя впервые смотрятъ на солнце, на небо.

Тамъ вывели особый кактусъ, безъ колючекъ, дающій превосходные плоды, а стебли его являются прекраснымъ кормомъ для скота, и, слѣдовательно, человѣчество побѣдило себѣ тамъ природу, побѣдило пустыню, и послѣдняя изъ врага человѣка сдѣлалась другомъ его.

Если тамъ такое колючее растеніе, какъ кактусъ, сдѣлали неколючимъ, то мы даже съ нашимъ ячменемъ не можемъ справиться, а между тѣмъ ячменной мякиной кормятъ у насъ иногда скотъ, отчего, вслѣдствіе присутствія въ ней ости, скотъ хвораетъ, мретъ. Такъ, у лошадей ость иногда пробуравливаетъ желудокъ, проникаетъ въ печень, что вызываетъ кровотеченіе со смертельнымъ исходомъ; вотъ отчего нерѣдко мретъ скотъ у нашего крестьянина, вотъ отчего,—какъ совершенно справедливо говоритъ А. Мальцевъ («Изученіе воздѣлываемыхъ растеній», приложеніе къ трудамъ бюро по прикладной ботаникѣ),—«остается и для насъ единственный исходъ—искать, изучать, выдѣлять и вводить въ культуру такіе мутанты ячменя, которые имѣютъ гладкія ости безъ острыхъ зубчиковъ», а между тѣмъ именно на это-то у насъ и нѣтъ средствъ. Такъ, у

насъ упомянутое бюро по прикладной ботаникѣ, задачи котораго изучать растительный міръ въ цѣляхъ облагораживанія его, распространенія лучшихъ культуръ, до послѣдняго времени получало всего по 1 600 руб. въ годъ. Оно терпѣло недостатокъ даже въ такихъ вещахъ, какъ картонныя коробочки, бумажные мѣшечки для сѣмянъ, даже лупы, микроскопы,—все это было въ единственномъ числѣ и пріобрѣталось съ трудомъ въ самое послѣднее время,—читаемъ мы у упомянутаго А. Мальцева: «Нѣтъ даже воды въ достаточной мѣрѣ для мытья посуды—помѣщеніе бюро безъ водопровода. А такія культурныя усовершенствованія, какъ телефонъ, считаются даже роскошью для бюро прикладной ботаники».

Конечно, бюро нѣтъ возможности пропагандировать свои труды: такъ, этимъ бюро открытъ гладкоостый ячмень, и пропаганда его въ населеніи имѣла бы огромное значеніе для нашего сельскаго хозяйства. Однако у бюро нѣтъ средствъ для этого, оно совершенно лишено возможности популяризировать свои работы по недостатку средствъ, а, слѣдовательно, и его научныя работы остаются неиспользованными; только въ настоящее время средства его увеличены.

Между тѣмъ поднятіе сельско-хозяйственной культуры вывело бы насъ изъ того тяжелаго экономическаго положенія, въ которомъ мы находимся. Вѣдь пока дѣло будетъ такъ обстоять, какъ въ настоящее время, не могутъ у насъ развиться ни промышленность, ни торговля: потребительная способность населенія ничтожна, да притомъ и населеніе стремится пользоваться суррогатами всякаго рода: вмѣсто чаю оно пьетъ капорку, вмѣсто водки — денатурированный спиртъ.

Богатство страны заключается не въ мертвыхъ грудахъ золота, а въ людяхъ, въ ихъ силѣ надъ природой, и бюджетъ надо базировать не на механическихъ

подпоркахъ, а на органической мощи населенія, на его творческой способности подчинять себѣ силы природы, и степень этого умѣнія опредѣляетъ финансовую мощь государства.

Бюджетъ, покоящійся на такомъ фундаментѣ, покоится на прочномъ основаніи. Это—самый прочный фундаментъ.

Давно нужно было приняться за ремонтированіе Россіи; въ настоящее же время крупный дефицитъ нарастаетъ у насъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ,—мы въ извѣстной степени какъ бы съѣдаемъ нашъ капиталъ.

Народный доходъ на душу населенія исчисляется у насъ въ 63 руб. на душу населенія, слѣдовательно, въ день это составитъ какихъ-нибудь 15—18 коп., а нѣкоторые считаютъ эту цифру еще ниже, какъ, напримѣръ, Гурко, котораго едва ли можно заподозрѣть въ тенденціозности.

Покупательная способность населенія ничтожна. При такой покупательной способности нельзя развивать промышленности. Подумайте, что можно сдѣлать, располагая только 15 коп. въ день на душу населенія. На эти деньги нужно одѣться, обуться, нужно удовлетворить свои минимальные культурные запросы.

Долгъ государства растетъ, притомъ мы все меньше и меньше расходуемъ средствъ на погашеніе его. Мало того, чистая задолженность сильно за послѣднее время выросла: если въ 1892 г. разница между долгомъ государства и долгомъ ему составляла 600 съ небольшимъ милліоновъ, то въ 1908 г. она составила уже почти 7 милліардовъ. (См. подробнѣе мой атласъ діаграммъ: «Нашъ гос. долгъ».)

Масса крестьянскаго населенія остается въ той же нищетѣ, постоянно недоѣдая, голодая.

Всѣ жалуются на тяжесть обложенія, но фиску деньги нужны, и волей-неволей онъ долженъ нажимать налоговый винтъ, чтобы изъ населенія больше выдавить нужныхъ ему средствъ.

Экономическая жизнь Россіи напоминаетъ въ настоящее время жизнь игрока.

Сегодня онъ выигралъ, т.-е. небо послало Россіи урожай,—жизнь снова затрепетала, все встрепенулось.

Но на другой годъ выигрышъ не осчастливилъ игрока, и снова воцарилось уныніе.

И мы ничего не предпринимаемъ, чтобы поставить себя внѣ зависимости отъ игры случая, мы ничего не дѣлаемъ, чтобы овладѣть стихійными силами природы и вмѣсто того, чтобы быть ихъ игрушкой, сдѣлаться ихъ владыкой... А больше вѣдь вѣрятъ тѣмъ, кто работаетъ, а не тѣмъ, кто живетъ выигрышами.

У насъ много богатствъ; но сами собой таящіяся въ нѣдрахъ земли богатства не выйдутъ наружу.

Нуженъ трудъ,—трудъ организованный, нуженъ капиталъ, который бы проложилъ дорогу къ этимъ богатствамъ, устроилъ бы добычу ихъ въ большемъ масштабѣ.

Наше общество, къ сожалѣнію, по складу своего воспитанія не понимаетъ движущихъ пружинъ современной экономики. Мы — воспитанники классицизма. Прежде люди довольствовались тѣмъ, что брали нужныя имъ богатства, разъ они ихъ находили; но мы забываемъ, что тогда эти богатства брались ничтожными долями. Теперь не то... Наша школа, несомнѣнно, повинна въ отрицательномъ отношеніи къ организующей силѣ крупнаго капитала; этой силой надо умѣть пользоваться, по возможности, обезвреживая ея вредныя стороны.

Передъ Россіей въ настоящее время стоятъ задачи огромнаго масштаба. Россія страшно богата, и эти ея

богатства еще не початы. И мы должны выработать условія, благопріятныя для эксплуатаціи этихъ богатствъ. Надо создать особаго человѣка для этого, съ особой психикой, — человѣка, такъ сказать, промышленной складки, любителя искать богатства, сокрытыя въ нѣдрахъ земли для людей; человѣка, который бы поэтизировалъ эту свою роль, который бы видѣлъ въ этомъ свое призваніе и результатомъ своего дѣла такъ же гордился бы, какъ гордится художникъ своимъ прекраснымъ творчествомъ...

Матеріальныя выгоды, извлекаемыя лицомъ съ такой психикой изъ развитія производительныхъ силъ страны, отступаютъ тогда на задній планъ, онѣ приходятъ, какъ нѣчто неизбѣжное, но второстепенное А сильное лицо увлекается тогда размахомъ своей силы, величіемъ своей власти надъ природой и самой побѣдой надъ ней...

Конечно, чтобы достигнуть такой психики, нужна продолжительная работа надъ современнымъ человѣкомъ...

Теперь у насъ вездѣ царитъ психологія лѣниваго .. Всѣ и каждый стремятся получить такое мѣсто, чтобы быть въ состояніи ничего не дѣлать... У большинства атрофированы воля, желаніе рисковать...

На работу мы смотримъ, какъ на нѣчто тягостное, деградирующее насъ, а не какъ на проявленіе свободнаго творчества... Только при высокой степени культуры мы поймемъ великую роль каждой незамѣтной даже дѣятельности въ общемъ нашемъ побѣдномъ шествіи впередъ...

Каждый изъ насъ въ настоящее время, какъ вьючное животное, ушелъ въ свою борозду и не поднимаетъ глазъ къ небу, не окидываетъ взоромъ всего поля и всего того, что создается за счетъ пахоты каждой борозды...

Но должно наступить время, чтобы каждый, стоя въ своей бороздѣ, окидывалъ взоромъ всѣ результаты коллективной работы; тогда каждая работа пріобрѣтетъ душу, краски, пріобрѣтетъ особый ароматъ...

Она сдѣлается однимъ изъ актовъ въ священномъ служеніи человѣчеству.

Увы, мы и до сихъ поръ живемъ иллюзіями, надеждами.

Мы всегда на что-нибудь надѣемся; если одна надежда изсякнетъ, выдумываемъ другую, и опять успокоиваемся.

Если есть на что надѣяться, мы отдаемся на волю времени...

Мы надѣялись прежде на общину, что она приведетъ насъ къ соціалистическому строю скорѣе, чѣмъ другія страны; мы надѣялись на рабочій классъ, что онъ, организовавшись, выведетъ насъ на другой путь; ждали спасенія извнѣ черезъ національное униженіе: отрезвятся де тогда низы, увидятъ, куда надо итти...

Нѣкоторые ждутъ спасенія теперь отъ того, что поднимаются де низы, выходятъ на отрубные участки, создается сильный мужичокъ, который не захочетъ дать себя въ обиду, не захочетъ ходить подъ ферулой у урядника и покупать у него свободу трехрублевками и т. д.

Другіе ждутъ спасенія отъ пришествія иностранныхъ капиталовъ: придутъ де иностранные капиталы и пробудятъ дремлющія производительныя силы страны, и это насъ поведетъ къ свободѣ...

Но иностранные капиталы къ намъ не идутъ. Ихъ перехватываютъ у насъ Канада, Аргентина, Австралія. Для капитала эти страны болѣе пріятны, тамъ болѣе гибкій матеріалъ, при помощи котораго они могутъ творить новыя богатства.

Тамъ культура, развитой рабочій, свобода политической и экономической жизни.

И иностранный капиталъ оборудываетъ тамъ огромныя пространства желѣзнодорожной сѣтью, распахиваетъ дѣвственныя земли, но отъ насъ онъ бѣжитъ.

И надежда остается тщетной.

Нѣкоторые надѣются на какую-то таинственную силу времени: время де сдѣлаетъ свое, оно измѣняетъ человѣка, не тѣ уже люди у насъ теперь, какъ были прежде.

И эти сладкія надежды позволяютъ намъ пріятно спать...

Это нашъ славянскій характеръ, — характеръ пассивныхъ натуръ, не привыкшихъ къ дѣятельности и предпочитающихъ dolce farniente.

И свое ничегонедѣланіе мы оправдываемъ: и дѣлать де не надо, время сдѣлаетъ свое, въ низахъ назрѣютъ новыя силы, придутъ иностранные капиталы и привьютъ намъ иныя привычки.

Но—увы!—надежды рушатся, рушатся одна за другой, а мы все сидимъ ни съ чѣмъ.

III.

Общій оборотъ нашей внѣшней торговли за 1909 г. по европейской границѣ Россіи, а также по торговлѣ съ Финляндіей, достигъ 2 милліардовъ 154,8 милл. р., превысивъ оборотъ за 1908 г. (1 милліардъ 699 милл. р.) на цѣлыхъ 455 милліоновъ руб.

Вывозъ достигъ въ 1909 г. 1 милліарда 366,4 милліоновъ руб. противъ 938,8 милл. руб. на 1908 г., т.-е. вывозъ увеличился на 427,6 милл. руб., что, конечно, объясняется урожаемъ.

Привозъ поднялся съ 760 милл. р. въ 1908 г. до 788 милл. р. въ 1909 г., т.-е. только на 28 милл. руб.

противъ 178,4 милл. руб. въ 1908 г., т.-е. притокъ золота по этой статьѣ къ намъ возросъ въ только что минувшемъ году противъ 1908 г. почти на 400 милл. рублей.

Въ 1909 г., главнымъ образомъ, увеличился вывозъ хлѣбовъ: онъ достигъ 760 милл. пуд. противъ 399 милл. пуд. за 1908 г., или въ денежной цифрѣ—въ 1909 года мы вывезли хлѣбовъ на 748 милл. р. противъ 375 въ 1908 г., притомъ вывозъ совершался по болѣе высокимъ цѣнамъ.

Яицъ въ 1909 г. мы вывезли на 62,2 милл. р., противъ 55 милл. за 1908 г., коровьяго масла—на 48,4 милл. рублей.

Къ 1909 году увеличился привозъ къ намъ шелка-сырца: такъ, за этотъ годъ привезено его 66,1 тыс. п. противъ 59,8 тыс. пуд. въ 1908 году, т.-е. привезено на сумму 18 019 тыс рублей въ 1909 году противъ 16.044 тыс. руб. въ 1908 году.

Увеличился привозъ шерсти въ сыромъ видѣ: въ 1909 году ея ввезено 1 милл. 920 тыс. пуд. на сумму 39,3 милл. рублей противъ 1 милл. 469 тыс. пуд. за 1908 годъ (а по цѣнности 28,8 милл. руб.).

Увеличился привозъ смолы и дегтя—съ 540 тыс. р. до 806 тыс. руб.

Казалось бы, такой сельско-хозяйственной странѣ, какъ Россія, не слѣдовало бы ввозить къ себѣ шерсть, смолу, деготь вѣдь у насъ имѣются огромныя пространства для скотоводства, наши лѣса недостаточно утилизируются, а мы ввозимъ къ себѣ смолу и деготь...

Увеличился привозъ даже шерстяного тряпья: въ 1909 г. этого тряпья было ввезено 364 т. пуд. на сумму 909 тыс р. противъ 246 тыс пуд. на сумму 617 тыс. руб въ 1908 году.

Но любопытно, что привозъ къ намъ чая уменьшился: въ 1909 г. его было ввезено 1 милл. 606 тыс.

пуд., а въ пятилѣтіе (1904—8) ввозилось 1 милл. 623 т. пудовъ

Приростъ въ сберегательныхъ кассахъ (если не считать процентныхъ начисленій на вклады) за 1909 годъ далъ всего 30,5 милл. руб., а съ начисленными процентами (44,8 милл. руб.)—73,3 милл. руб.

Только въ 1904 году приростъ въ сберегательныхъ кассахъ безъ процентовъ составлялъ 22,5 милл. руб. да въ 1908 г.—17,4 милл. руб., въ остальные годы онъ былъ выше. Это—опять показатель, наводящій насъ на грустныя мысли.

На растущій къ намъ привозъ такихъ продуктовъ, какъ шерсть, воскъ пчелиный и т. п., не могъ не обратить вниманія и Государственный Совѣтъ.

III отдѣлъ финансовой комиссіи въ своемъ докладѣ пишетъ, что онъ «считаетъ своей прямою обязанностью выразить въ докладѣ Государственному Совѣту пожеланіе, чтобы вѣдомства, прикасающіяся къ общей народной экономіи, обратили самое серьезное вниманіе на необходимость напрячь государственные рессурсы къ подъему самодѣятельности промышленныхъ классовъ населенія, которая бы была направлена къ удовлетворенію многихъ видовъ спроса отечественными средствами».

«При неизмѣримомъ богатствѣ, по сравненію съ иностранными рынками по нѣкоторымъ отраслямъ привозныхъ извнѣ товаровъ и продуктовъ, какъ, напр., по рыбному дѣлу, по животноводству, винодѣлію и проч., при громадномъ количествѣ безработнаго народа, Россія можетъ и обязана двигаться быстрыми шагами впередъ по разработкѣ своихъ богатствъ, по усиленію труда, по развитію своихъ знаній и, вообще, въ конкуренціи съ иностранными умственными и матеріальными капиталами. Величіе страны измѣряется въ наше время не одною силою оружія, а и силою приложенія труда и

знанія къ самодѣятельности, способной выдержать борьбу съ иноземнымъ капиталомъ».

Въ самомъ дѣлѣ, картина привоза въ Россію не можетъ не навести насъ на весьма печальныя мысли

Такъ, за послѣднія 10 лѣтъ, съ 1898 г. по 1907 г., сильно возросъ привозъ къ намъ сельди, трески и всякой другой сушеной и вяленой рыбы, а именно съ 8,6 милл. пуд. до 15,3 милл. пуд.; вслѣдствіе уменьшенія рыбы и увеличенія привозной, которая у насъ обложена, рыба поднимается въ цѣнѣ, но такъ какъ рыба играетъ крупную роль въ питаніи населенія, то условія питанія населенія ухудшаются. Привозъ сала въ Россію все растетъ, и въ 1907 г. составилъ уже почти 2,5 милл. пуд. («Сборникъ статистическихъ и экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ», г. III).

Даже привозъ кожъ невыдѣланныхъ и то страшно растетъ: въ 1898 г. ихъ привезено къ намъ 1 милл. 388 тыс. пуд., а въ 1907 г.—2 милл. 281 тыс. пуд. Пчелинаго воску въ 1898 г. было ввезено къ намъ 35,7 т. пуд., а въ 1907 г.—229,2 тыс. пуд.

Шерсти нечесаной и непряденой въ 1898 году было ввезено 1 милл. 91 тыс. пуд., въ 1899 г.—898 тыс., въ 1900 г.—842 тыс. пуд., а затѣмъ идетъ ростъ, и въ 1907 г.—2 173 тыс. пуд.

Наша внѣшняя торговля не мало терпитъ отъ необорудованности нашихъ портовъ. Это вызываетъ огромные накладные расходы, которыхъ не знаютъ другія страны.

Такъ, въ заключеніи одного отдѣла финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта мы читаемъ: «Неустройство портовъ и недостаточность механическихъ приспособленій для нагрузки и выгрузки товаровъ доводятъ эти накладные расходы до 3—4 коп. на пудъ, а иногда и до 5—6 коп., такъ что крайне обременяютъ хлѣбную

горговлю. Въ одесскомъ порту накладные расходы на хлѣбъ составляютъ 5,5—6 коп., въ новороссійскомъ—5,5, въ таганрогскомъ—съ фрахтомъ вспомогательныхъ судовъ на рейдѣ—6,5—7 коп., въ ростовскомъ—3,5 коп. и въ с.-петербургскомъ—3,5 коп. и т. д. При слабомъ оборудовании портовъ механическими приспособленіями главная масса отпускаемаго за границу хлѣба и другихъ товаровъ нагружается рабочими руками, которыя ежегодно дорожаютъ, да ихъ и недостаточно для того, чтобы справиться съ массовыми грузами, отпускаемыми не только для экспорта, но и для каботажнаго плаванія».

Въ иностранныхъ портахъ накладные расходы понижены вообще до 1 коп. и рѣдко до 1,5 коп., а выгрузка механическимъ способомъ обходится не свыше $^1/_4$ — $^1/_2$ коп. на пудъ.

Весь грузооборотъ нашихъ торговыхъ портовъ въ 1906 г. составлялъ 2.345.609.000 пуд. Если принять среднюю переплату накладныхъ расходовъ въ 2 коп., то ежегодная переплата на всѣхъ грузахъ выразится въ 47.000.000 р., при чемъ значительная доля этой крупной суммы является результатомъ отсутствія въ портахъ механическихъ приспособленій для нагрузки и выгрузки.

Министръ финансовъ въ Государственной Думѣ кончилъ одну изъ своихъ рѣчей, говоря о Россіи, такъ: «Пусть это будетъ черепаха, пусть мы идемъ медленной и, можетъ-быть, не очень замѣтной поступью впередъ, лишь бы мы все же подвигались впередъ,—къ тому лучшему, къ которому призываетъ насъ любовь къ родинѣ, но, упаси насъ, Господи, отъ того Ахиллеса, который своимъ *гигантскимъ* шагомъ критики, мечтаній и укоровъ доведетъ насъ до одного разстройства и разочарованія». Министръ финансовъ предпочитаетъ черепаху Ахиллесу...

Да, я согласенъ, мы идемъ впередъ медленно, но вѣдь другія страны бѣгутъ: такъ, въ Германской имперіи въ 1902 г. весь оборотъ спеціальной торговли былъ 10,6 милліардовъ марокъ, всей торговли, считая и транзитъ,—11,2 милліардовъ марокъ, а въ 1908 г. оборотъ спеціальной торговли поднялся до 14,5 милліардовъ марокъ, а общей торговли—до 16 милліардовъ марокъ,—слѣдовательно, оборотъ такъ называемой спеціальной торговли за 6 лѣтъ увеличился на 4 милліарда марокъ, а общей торговли—на 4,8 милліарда марокъ; между тѣмъ вся наша торговля по европейской границѣ въ 1908 г. составила 1 милліардъ 685 милл. р.

Это—результатъ нашей работы въ области развитія внѣшней торговли за все время существованія Россійскаго государства, а Германія только за 6 лѣтъ, съ 1902 по 1908 г., увеличила свою торговлю на сумму значительно большую, чѣмъ весь итогъ нашей работы за все время существованія Россійскаго государства.

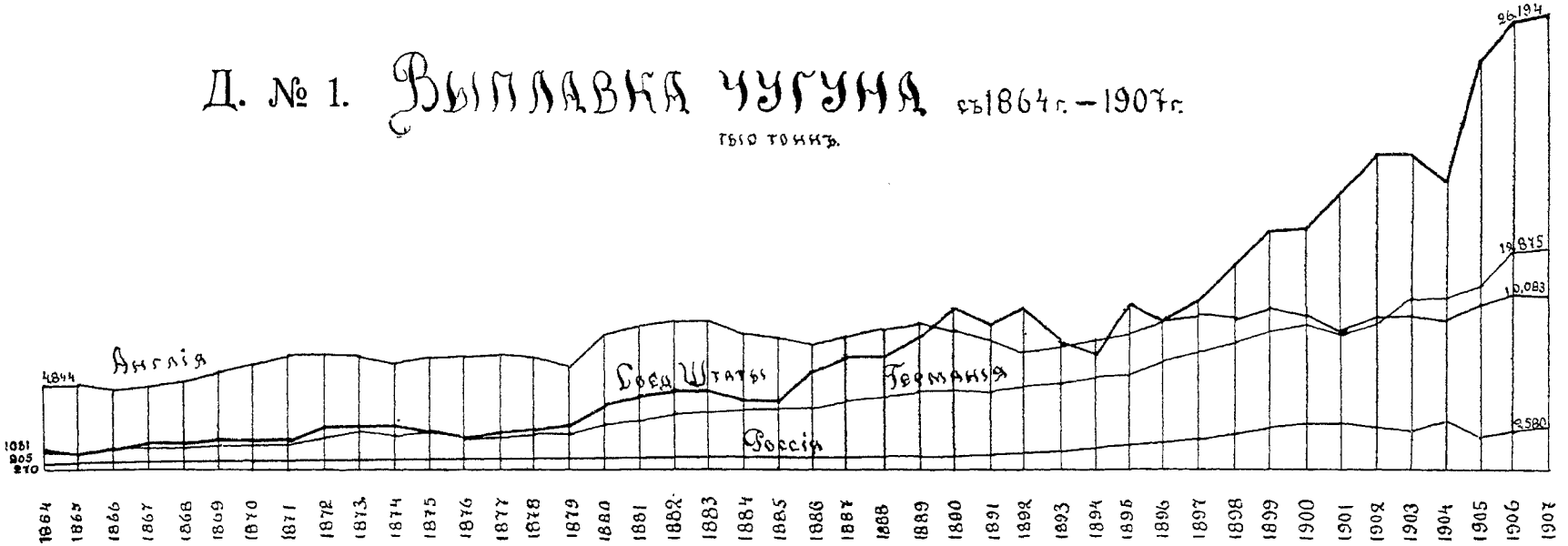
Въ 1899 г. продукція каменнаго угля въ Соединенныхъ Штатахъ составила 228 милл. тоннъ, въ 1906 г.—375 милл., въ 1907 г.—436 милл. т.; продукція Россіи въ 1899—около 13 милл. тоннъ, а въ 1906 г.—21 милл. тоннъ.

Итакъ, въ то время, какъ Соединенные Штаты за 7 лѣтъ продукцію каменнаго угля подняли на 147 милл. тоннъ, Россія за тотъ же періодъ времени—только на 8 милл. тоннъ. Въ 1899 г. было добыто у насъ каменнаго угля 853 милл. пуд., а въ 1905 г.—1 милліардъ 40 милл. пуд. («Ежегодникъ Министерства Финансовъ» за 1907—8 гг.), а за 1906 г.—1 милліардъ 196 милл. пуд. («Ежегодникъ Министерства Финансовъ», 1909 г.).

Можно было бы привести цѣлый рядъ отраслей народнаго труда, въ которыхъ въ 70-хъ, примѣрно, годахъ стояли мы ближе къ другимъ странамъ, чѣмъ въ настоящее время, именно потому, что мы идемъ впередъ

Д. № 1. Выплавка чугуна съ 1864 г. – 1907 г.

тыс тонн.



черепашьимъ шагомъ, а другія страны бѣгутъ гигантскими шагами, тогда какъ всѣ страны должны теперь совмѣстно конкурировать на международномъ рынкѣ, всѣ страны впряжены въ одну міровую колесницу, и если вмѣстѣ съ рысакомъ оказалась запряженной и кляча, которая только можетъ итти черепашьимъ шагомъ, то она не выдержитъ и падетъ въ этомъ бѣгѣ [1]).

Во что бы то ни стало и намъ нужно бѣжать впередъ. но, конечно, не «гигантскимъ шагомъ критики, мечтаній и укоровъ», а гигантскимъ шагомъ разумной работы и смѣлаго творчества, свободнаго отъ рутины.

Въ среднемъ въ 1871—5 годахъ на долю Германіи (съ Люксембургомъ) изъ всей міровой добычи желѣзныхъ рудъ выпало 15,79%, Соединенныхъ Штатовъ—13,6%, Россіи—2,59%, а въ 1901—5 гг. роль Германіи поднялась до 20,22%, роль Соединенныхъ Штатахъ—до 34,3%, а роль Россіи—только до 5,59%.

Производство чугуна въ 1864 г. въ Россіи было 270 тыс. тоннъ, въ Соединенныхъ Штатахъ 1.031 тыс. тоннъ, а въ 1907 году въ Соединенныхъ Штатахъ производство чугуна поднялось до 26.194 тыс , въ Россіи же—только до 2.580 тыс. тоннъ, т.-е. Соединенные Штаты за это время увеличили свою продукцію на 25 милл., а мы—на 2.310 тыс., и если прежде между нами и Соединенными Штатами разница была только въ размѣрѣ 761 т. тоннъ, то теперь эта разница составляетъ уже 23 милл. 614 тыс. тоннъ (см. Д. № 1).

---

[1]) И вотъ, хотя у насъ любятъ ссылаться на то, что крѣпостное право не такъ давно пало, но, оказывается, при крѣпостномъ правѣ мы были чуть ли не ближе къ другимъ государствамъ, чѣмъ теперь. Очевидно, теперь на населеніи нависло болѣе тяжелое рабство (экономическія цѣпи): нашего крестьянина выпустили на свободный рынокъ (прежде за него думалъ помѣщикъ), выпустили темнаго, безвольнаго, лишивъ его права организоваться

Въ томъ же 1864 г. продукція чугуна въ Германіи (вмѣстѣ съ Люксембургомъ) составляла 905 тыс. тоннъ, а въ 1907 году она составила 12.875 тыс. тоннъ; опять увеличеніе почти на 12 милліон. тоннъ, и разница между нами и Германіей сильно увеличилась.

Въ Англіи въ 1740 г. было выплавлено чугуна всего лишь около милліона пудовъ, въ Россіи, на Уралѣ, уже въ 1718 г. было добыто желѣза 4.427 тыс. пудовъ, что соотвѣтствовало тогда 6.641 тыс. пуд. чугуна, въ 1767 г. выплавка чугуна достигаетъ 9.622 тыс. пуд., а въ 1806 году — 12.212 тыс. пуд. (Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, стр. 232).

Въ 1871 году добыча *желѣзныхъ рудъ* въ Россіи составила 791 тыс. тоннъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ— 3 милл. 440 тыс., слѣдовательно, мы отставали отъ Соединенныхъ Штатовъ въ добычѣ рудъ на 2 милліона 649 тыс. тоннъ, а въ 1906 году добыча рудъ въ Соединенныхъ Штатахъ поднялась до 50 милл. 25 тыс. тоннъ, а у насъ до 5 милліон., т.-е. мы стали отставать отъ Соединенныхъ Штатовъ уже на 45 милл. тоннъ (см. Д. № 2).

Въ 1881—85 годахъ средняя ежегодная добыча золота въ Россіи составляла 35.475 килограмм., а въ Соединенныхъ Штатахъ она была 48.089 килограмм., т.-е. Россія отставала отъ Соединенныхъ Штатовъ на 12.614 килограмм., а въ 1906 году добыча золота въ Россіи была 33.812 килограмм., въ Соединенныхъ Штатахъ—144.584 килограмм., т.-е. Россія отстала отъ Соединенныхъ Штатовъ на 110.772 килограмма.

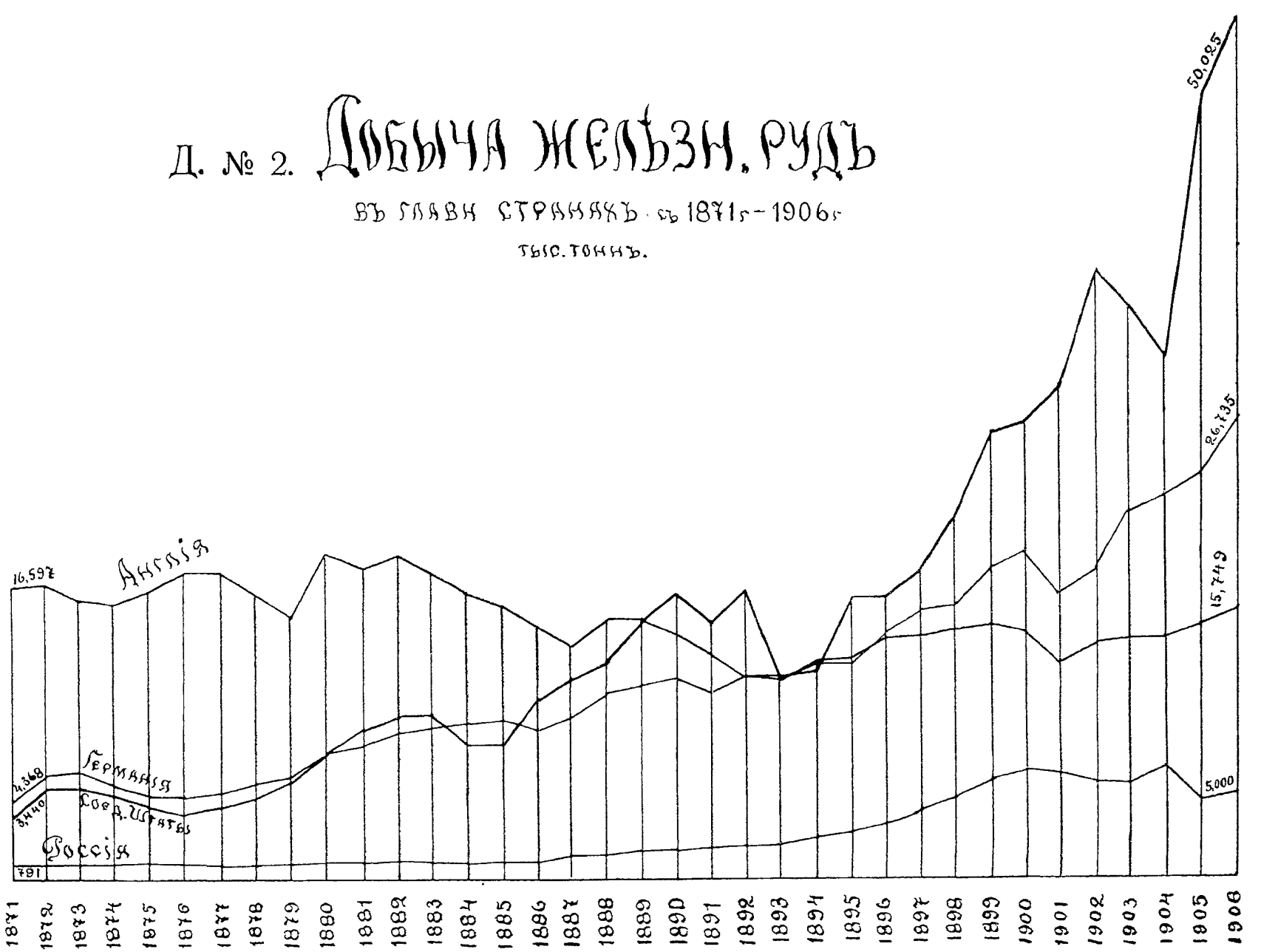
Быть-можетъ, 1906 годъ—исключительный годъ для Россіи, но если возьмемъ 1901 годъ, то добыча въ Россіи золота составила почти 39.000 килограмм., а въ Соединенныхъ Штатахъ 118.363 килогр., т.-е. мы отстали отъ Соединенныхъ Штатовъ на 79.363 килогр.

Въ 1881—1885 годахъ добыча мѣди въ Россіи, въ среднемъ, ежегодно составляла 4.450 тоннъ, а въ Со-

Д. № 2. Добыча желѣзн. руды

въ главн. странахъ съ 1871 г. – 1906 г.

тыс. тонны.



единенныхъ Штатахъ 53 172 тонны, — слѣдовательно, Соединенные Штаты больше насъ тогда добывали мѣди на 48 722 тонны, а въ 1907 г добыча мѣди въ Россіи, по предварительнымъ даннымъ, составила 15.240 тоннъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ—401.411 тоннъ,—слѣдовательно, Соединенные Штаты стали добывать мѣди больше Россіи уже на цѣлыхъ 386 171 тонну. Опять, слѣдовательно, мы сильно отстали отъ Соединенныхъ Штатовъ

Быть- можетъ, скажутъ, что надо смотрѣть здѣсь на процентное увеличеніе, хотя и съ этой стороны у насъ производство мѣди за это время только почти учетверилось, а въ Соединенныхъ Штатахъ почти увосьмерилось, но здѣсь важно сравненіе не процентныхъ увеличеній, а важно все большее и большее превосходство культурныхъ странъ — Соединенныхъ Штатовъ, Германіи и Англіи—надъ нами въ абсолютныхъ цифрахъ, такъ какъ этими абсолютными цифрами измѣряется богатство отдѣльныхъ странъ.

Если допустимъ на извѣстной территоріи 10 школъ, а за 2 года прибавилось еще 10, то говорятъ, что мы здѣсь имѣемъ увеличеніе на 100%, но если въ другой странѣ на такой же территоріи (по объему или по количеству населенія) было 2.000 школъ, прибавилось 100, то говорятъ, что увеличеніе всего 5%, — слѣдовательно, первая страна идетъ значительно быстрѣе второй. Такъ какъ роль первой обычно играетъ Россія, то и выходитъ, что Россія неимовѣрно прогрессируетъ, но вѣдь дѣло не въ процентахъ, а въ абсолютныхъ цифрахъ...

Нигдѣ въ культурномъ мірѣ не предпочитаютъ черепашій шагъ. Американцы ежегодно какъ бы дѣлаютъ смотръ итоговъ промышленной жизни; въ развитіи народнаго образованія въ разныхъ странахъ они стремятся занять первое мѣсто, бѣжать гигантскимъ шагомъ Ахил-

леса, и вотъ при наличности какого колоссальнаго расцвѣта Соединенныхъ Штатовъ мы въ настоящее время присутствуемъ: 40% всѣхъ міровыхъ расходовъ выпадаетъ въ Соединенныхъ Штатахъ на народное образованіе.

Мнѣ приходилось вычерчивать экономическій ростъ Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Германіи, Россіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Англія въ 50 годахъ почти вездѣ занимала первое мѣсто, но затѣмъ Соединенные Штаты въ массѣ отраслей промышленной жизни обгоняютъ ее, и обгоняютъ дерзко, смѣло. Россія же, которая прежде стояла ближе къ другимъ странамъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, все отстаетъ и отстаетъ, какъ отъ Англіи, Германи, такъ особенно отъ Соединенныхъ Штатовъ. Пропасть между Россіей и Соединенными Штатами быстро растетъ.

Соединенные Штаты бѣгутъ впередъ гигантскимъ шагомъ, но едва ли этотъ бѣгъ можно назвать бѣгомъ «критики, мечтаній и укоровъ».

Наоборотъ, когда тихо ѣдетъ извозчикъ, тогда сѣдокъ энергично критикуетъ его, укоряетъ, бранитъ; такъ и въ странѣ, когда она быстрымъ темпомъ идетъ впередъ, критика замолкаетъ, укоры становятся мягче, такъ какъ всѣ уходятъ въ энергичную творческую жизнь.

Всѣ хотятъ участвовать тогда въ стремительномъ потокѣ жизни.

Чтобы собирать хорошій урожай, нужно удобрять почву.

Чтобы собирать обильныя налоговыя поступленія, надо также поднимать производительныя силы страны.

Вслѣдствіе того, что мы идемъ черепашьимъ шагомъ, мы проиграли войну съ Японіей, потерпѣли пораженіе на полѣ экономической брани съ Германіей, вынуждены были принять отъ нея торговые договоры на тѣхъ

условіяхъ, на которыхъ ей угодно было намъ ихъ продиктовать.

Черепашій шагъ ведетъ къ нашему экономическому порабощенію. Въ самомъ дѣлѣ, мы не имѣемъ ничего для вывоза, кромѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, мы волей-неволей должны во что бы то ни стало стремиться держать двери Германіи открытыми для насъ, для ввоза туда нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; и это мы должны покупать какой бы то ни было цѣной.

Будь въ нашихъ рукахъ для вывоза хлопокъ,—картина была бы иная: не мы кланялись бы, вывозя хлопокъ, а намъ кланялись бы, передъ нами бы заискивали. Мѣстностей, удобныхъ для произрастанія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, не мало на земномъ шарѣ, и если индустріализація Соединенныхъ Штатовъ и поведетъ въ дальнѣйшемъ къ сокращенію вывоза хлѣбовъ изъ этой страны, то мѣсто Соединенныхъ Штатовъ скоро займутъ Аргентина и Канада.

Но земель, пригодныхъ для культуры хлопка, не много на земномъ шарѣ, и мы могли бы здѣсь сдѣлаться въ будущемъ монополистами.

Расходы на разведеніе хлопка можно было бы считать расходами на оборону страны: передъ экономическимъ могуществомъ больше трепещутъ въ настоящее время, чѣмъ передъ силой голыхъ штыковъ, и чувство истиннаго патріотизма должно было бы указать нашему правительству на необходимость разработки плана по развитію хлопководства и быстрое его проведеніе.

Кромѣ того, по ввозу къ намъ хлопка намъ приходится уплачивать отъ 80 до 110 милл. руб. въ годъ, — тогда эта сумма оставалась бы въ Россіи, и, слѣдовательно, на эту сумму увеличился бы нашъ торговый балансъ, а сверхъ того, мы могли бы получить сотни

милліоновъ рублей золотомъ съ Европы за вывозимый отъ насъ хлопокъ, а это избавило бы насъ отъ вѣчной заботы объ охранѣ золотыхъ запасовъ.

Что касается чистой доходности хлопководства, то при стоимости обработки хлопка-сырца въ Ферганской области въ 96 р. на дес. и урожаѣ въ 1905 году въ среднемъ 68,7 п. съ десятины, при чемъ $^2/_3$ урожая, т.-е. 45,8 п. съ десятины, былъ хлопокъ перваго сорта, а остальные 22,9 п низшихъ сортовъ, и при цѣнѣ 1 с. 3 р. 40 к. чистая доходность хлопководства выразилась 105 р.; прибавляя сюда еще 25 р.—среднюю стоимость стеблей хлопчатника, идущихъ на отопленіе, получимъ среднюю доходность десятины хлопчатника въ 226 р. 52 к., или въ круглыхъ цифрахъ—226 р Отсюда чистый доходъ въ 1905 году равенъ 130 р. Въ 1909 году цѣны на хлопокъ стоятъ выше 4 р., и средній урожай въ Ферганѣ достигъ 100 пуд. сырца съ десятины. Поэтому и доходность хлопководства превыситъ вышеуказанную. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ настоящее время маслобойное дѣло развилось настолько сильно, что сѣмена хлопчатника вздорожали, а это также способствуетъ тому, что хлопководство является однимъ изъ наиболѣе выгодныхъ занятій.

[Н. Малаховскій. «Изъ области хлопководства въ Средней Азіи». «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли», № 11, 1910 г., стр 478—9.]

Если же мы все будемъ двигаться черепашьимъ шагомъ, а другія страны будутъ бѣжать гигантскимъ бѣгомъ Ахиллеса, то произойдетъ то же, что и въ древней Греціи, т.-е. одинъ видъ Ахиллеса будетъ обращать враговъ въ бѣгство, и мы будемъ обречены на вѣчный проигрышъ въ экономической жизни...

Мы въ настоящее время такъ связаны крѣпкими нитями въ международномъ общеніи съ другими странами, что время отъ времени не можемъ не оглядываться на

то, какую работу выполняютъ другія страны и что сдѣлали мы: мало того, что мы сдѣлали шагъ впередъ, но, быть-можетъ, другіе за то же время сдѣлали пять шаговъ впередъ; тогда мы вѣчно будемъ болѣе слабой стороной, и по экономическому закону, что слабые уступаютъ сильному, мы должны будемъ уступить болѣе сильнымъ и могучимъ конкурентамъ. Но, — говорятъ намъ,—Россію почти ни съ одной культурной страной сравнивать нельзя: такъ, съ Германіей будто потому нельзя сравнивать, что Германія получила большую контрибуцію съ Франціи. Россія же бѣдна капиталами, она — страна нищая; но зато вѣдь у Германіи нѣтъ такихъ богатствъ, какъ у насъ. Съ другой стороны, Германія вѣдь израсходовалась на веденіе войны съ Франціей, и этотъ расходъ является какъ бы процентами по полученнымъ ею капиталамъ, — процентами, уплаченными впередъ. Германія вѣдь свою контрибуцію получила не какъ подарокъ неба, а если такъ, то, слѣдовательно, сравненіе Россіи съ Германіей только подчеркиваетъ правильность той мысли, которую отстаиваю я, т.-е. какое огромное значеніе имѣетъ введеніе въ народно-хозяйственный организмъ крупныхъ капиталовъ въ цѣляхъ развитія производительныхъ силъ страны. А эти послѣдніе можно добыть и путемъ займа, пользуясь для уплаты процентовъ подъемомъ производительныхъ силъ страны. Германію оживила полученная ею контрибуція; также и Россію можно оживить, если ввести въ нее крупные капиталы, но не для отточки штыковъ, а для лучшаго культивированія головы, для развитія путей сообщенія, болѣе энергичнаго цементированія людей путемъ лучшей постановки почты, телеграфа и т. д. Если бы мы это раньше сдѣлали, то мы, вѣроятно, такъ не отстали бы отъ Германіи.

Конечно, безплодно вводить въ страну большіе капиталы, если не будутъ приняты мѣры къ созданію

болѣе культурныхъ условій въ странѣ; иначе капиталы повертятся-повертятся и, не находя для себя благопріятныхъ климатическихъ условій, захирѣютъ, распылятся, погибнутъ или назадъ уйдутъ.

Но вѣдь Россія должна сдѣлаться культурнымъ государствомъ ..

Говорятъ, что намъ нельзя и съ Америки брать примѣръ, нельзя сравнивать себя съ Америкой. Но почему американскіе пріемы непримѣнимы у насъ?

Если Соединеннымъ Штатамъ лучше жилось и они успѣли выработать лучшіе пріемы поднятія производительныхъ силъ страны, то отчего же мы не можемъ съ нихъ брать примѣръ и не воспользоваться ихъ уроками?

Вся культура всегда вырабатывалась слоями населенія, находящимися въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ; но это не значитъ, что эту культуру мы не должны вносить въ низы.

Мы цѣнимъ и правовой строй на Западѣ, его свободу и культуру; но когда вопросъ идетъ о перенесеніи этихъ началъ къ намъ, мы мѣняемъ фронтъ и говоримъ о нашей незрѣлости, неподготовленности и т. д.

Почему мы не можемъ сравнивать себя съ Америкой?

У насъ и у Соединенныхъ Штатовъ огромная территорія, огромныя богатства у той и у другой страны,— слѣдовательно, разница не въ физическихъ условіяхъ, а въ культурѣ, въ той экономической политикѣ, которая давно примѣняется въ Соединенныхъ Штатахъ и которой мы не знаемъ, наконецъ, въ томъ правовомъ строѣ, который есть тамъ и котораго у насъ нѣтъ...

Американцы своимъ геніемъ побѣдили пространство, объединили людей, озарили свѣтомъ знанія головы своего населенія, создали огромную стальную нервную систему—желѣзныя дороги, примѣнивъ при этомъ свои американскіе пріемы.

Смотрите, какая густая тамъ сѣть почтовыхъ бюро: одна треть, а то и больше всей телеграфной проволоки всего міра приходится на Соединенные Штаты, 40 проц. расходовъ на народное образованіе всего міра выпадаетъ на Соединенные Штаты...

Тамъ нѣтъ того частокола, которымъ у насъ окружены торговля и промышленность; тамъ человѣкъ можетъ свободно развивать свою энергію, можетъ воплощать свою волю въ творческую дѣятельность; тамъ энергія людей не подавляется, а культивируется съ первыхъ шаговъ; фантазія подрастающаго поколѣнія плѣняется великими дѣяніями лицъ, сумѣвшихъ подчинить себѣ природу и обратить ея богатства на служеніе человѣку; какъ бы съ первыхъ шаговъ молодому поколѣнію прививается мысль, что богатства земли разсыпаны вокругъ человѣка для того, чтобы онъ пользовался ими, чтобы онъ подчинялъ ихъ себѣ, чтобы онъ становился владыкой природы, а не рабомъ ея.

Отсутствіе стѣсненій для развитія рабочихъ организацій повело тамъ къ развитію этихъ послѣднихъ, а это, въ свою очередь, привело къ сокращенію рабочаго времени и повышенію заработной платы, что стимулируетъ американскихъ предпринимателей, заставляя ихъ слѣдить за техникой, вводить тотчасъ же всякую новую усовершенствованную машину, разъ только она позволяетъ сдѣлать экономію въ расходахъ. (См. мою книжку «Чему учитъ насъ Америка».)

Самая школа тамъ иначе поставлена: дѣтей рано пріучаютъ умѣть нести отвѣтственность за свои поступки, но въ то же время и умѣть принимать рѣшеніе.

Да, разница между нами и Соединенными Штатами въ культурѣ...

Объяснять отсталость въ Россіи только войнами, которыя она вела, — значитъ, очень упрощать рѣшеніе

вопроса, да это вызываетъ и большія сомнѣнія. Возьмите хотя бы атласъ Берндта («Zahl im Kriege», v. Berndt) [1]), тамъ на первомъ мѣстѣ по количеству войнъ, которыя пришлось вести, стоитъ не Россія, а Франція, еще выше Франціи — Турція и Испанія, не далеко отстаетъ отъ Россіи по количеству выпавшихъ на ея долю войнъ Англія; но вѣдь войны не помѣшали Франціи быть экономически богатой, также эти войны не остановили въ промышленномъ расцвѣтѣ Англію, а вѣдь промышленная Англія расцвѣла въ XIX вѣкѣ, и въ настоящее время наблюдаемое у нея паденіе въ промышленномъ отношеніи вовсе не результатъ тѣхъ войнъ, которыя она вела, а результатъ конкуренціи Соединенныхъ Штатовъ и Германіи.

Если отсталость Россіи считать результатомъ войнъ, то вѣдь изгладить прошлое невозможно, и, пожалуй, тогда придется крестъ поставить надъ великой Россіей, что едва ли правильно.

Нѣтъ, надо вступить на иной путь, и необходимо встать возможно скорѣе на путь экономическаго подъема, а этотъ подъемъ возможенъ лишь при условіи удовлетворенія назрѣвшихъ культурныхъ потребностей...

Возьмите, какой колоссальный долгъ у австралійскихъ государствъ по расчету на душу населенія! Австралія, однако, не остановилась передъ заключеніемъ и большихъ займовъ, чтобы связать страну желѣзнодорожною сѣтью, чтобы дать возможность развиваться производительнымъ силамъ страны. И дѣйствительно, мы присутствуемъ при колоссальномъ расцвѣтѣ сельскаго хозяйства Австраліи.

У насъ ту же политику, что по одежкѣ слѣдуетъ протягивать ножки, проводятъ и относительно нашихъ самоуправленій — земствъ и городовъ.

---

[1]) Statistischen Daten 1897. Berndt — К. и К. Hauptmann d. Generalstab Corps in Wien.

Боятся роста задолженности ихъ: кто, дескать, будетъ платить. И это долго задерживало созданіе коммунальнаго кредита въ Россіи. Теперь, кажется, можно констатировать здѣсь поворотъ къ лучшему; но посмотрите на самоуправленія въ Англіи, въ Германіи. Какая колоссальная задолженность, какіе ежегодно огромные займы дѣлаютъ они, — правда, съ производительными цѣлями (но и я говорю о займахъ съ производительными цѣлями)—и что же? Развѣ эти самоуправленія обанкротились? Развѣ жизнь не бьетъ въ нихъ ключомъ? Развѣ не процвѣтаютъ эти пышные гиганты-города Германіи, Англіи, Соединенныхъ Штатовъ?

Займы дѣлались здѣсь на сооруженіе трамваевъ, водопроводовъ, боенъ, газовыхъ заводовъ, т.-е. такихъ предпріятій, которыя сами рентируются; но вѣдь и относительно государственныхъ займовъ мы имѣемъ въ виду займы на желѣзныя дороги, на улучшеніе водныхъ путей, гдѣ установленіе судоходныхъ сборовъ сейчасъ же создастъ фондъ для оплаты процентовъ по заключенному займу, для нуждъ мелкаго кредита, оборудованія портовъ, постройки элеваторовъ и т. д.

Нѣтъ, надо посмотрѣть на задачи Россіи съ болѣе широкой точки зрѣнія: руководящей нитью этой политики должна быть мысль о томъ, что Россія должна быть великой страной...

IV.

Для большей убѣдительности въ правотѣ своего взгляда я приведу мнѣніе человѣка совершенно противоположнаго лагеря.

Не такъ давно г. Гурко, «одинъ изъ своихъ», выступилъ съ весьма интересной симптоматической книгой «Наше государственное и народное хозяйство».

Эта книга — набатный звонъ.

Конечно, когда «господа изъ оппозиціи» поднимаютъ шумъ по поводу печальнаго положенія Россіи—это ничего. Вверху привыкли думать, что весь этотъ крикъ—только ради оппозиціи, чтобы насолить лицамъ, держащимъ власть, но другое дѣло, когда «одинъ изъ своихъ» берется за веревку набатнаго колокола и что есть силы звонитъ. Тогда приходится призадуматься: да дѣйствительно ли все обстоитъ такъ благополучно? Вѣдь это уже не «баловство».

Звонитъ вѣдь самъ стражъ существующихъ устоевъ.

И думается намъ, что эта книжка можетъ открыть очи у дремавшаго, поднять голову у сонливаго.

Авторъ рѣзкими красками рисуетъ печальную картину Россіи.

Онъ рисуетъ Россію голодающую, Россію недопивающую, Россію недоѣдающую, Россію недоодѣвающуюся.

Все падаетъ, все рушится, — вотъ впечатлѣніе отъ книги В. Гурко.

Курица—несчастная деревенская курица—и та была использована, какъ опора нашего баланса.

«Но кажется, — печально пишетъ г. Гурко,—что и птицу-то намъ больше кормить нечѣмъ».

Среди этого ухудшенія и крушенія только одна отрасль народной дѣятельности проявила довольно значительное оживленіе: число повременныхъ изданій, пересылаемыхъ по почтѣ. Оно увеличилось съ 313 милл. штукъ въ 1903 г. до 367 милл. въ 1904 г. и до 372 милл. въ 1905 году. О томъ, что представляютъ эти повременныя изданія, предоставляю вамъ судить, господа, — пишетъ г. Гурко, — какъ и о томъ, есть ли основаніе радоваться, что увеличилось распространеніе именно этого продукта» (стр. 14).

Какъ курьезъ приводитъ г. Гурко, что при этомъ паденіи сельскаго хозяйства въ Россіи въ 1907 г. на

улучшеніе и обработку почвы было израсходовано 1.200 р. (стр. 109).

«На значеніе производительныхъ расходовъ у нашего финансоваго вѣдомства,—пишетъ г. Гурко,— своеобразная точка зрѣнія». И г. Гурко полемизируетъ съ министромъ финансовъ, который съ высоты думской трибуны заявилъ, что государству необходимо жить по средствамъ, подчинять расходы доходамъ, которыми оно располагаетъ, избѣгать займовъ, потому что они страшно тяжелы.

Совершенно правильно замѣчаетъ г. Гурко, что нельзя сжимать необходимыхъ расходовъ на подъемъ производительныхъ силъ страны, и «жить по средствамъ для государства во многихъ случаяхъ значитъ приговорить себя къ смерти» (стр. 32).

«Между расточительностью и предпріимчивостью лежитъ цѣлая пропасть».

Совѣтъ министровъ, «отличающійся, — по словамъ г. Гурко, — повидимому, тѣми же качествами, что и финансовое вѣдомство, а именно умѣренностью и аккуратностью», придерживается той же политики: такъ, онъ сократилъ ассигнованія, испрашиваемыя Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, на 16,8 милл. р.

Развитіе производительныхъ силъ страны—вотъ что должно сдѣлаться лозунгомъ нашей экономической политики, по мнѣнію г. Гурко. Развейте эти силы, поднимите покупательную способность населенія, и доходы государства будутъ расти. Не бойтесь займовъ на производительныя силы...

Но если для г. Гурко ясна надвигающаяся опасность въ видѣ экономическаго оскудѣнія, и онъ, живя въ этомъ зданіи, изъ инстинкта самосохраненія не можетъ не кричать (вѣдь зданіе обрушится — задавитъ всѣхъ, и правыхъ и виноватыхъ), то онъ все хочетъ свести къ исправленію только экономической политики, какъ

будто можно оздоровить эту область безъ измѣненія общей политики государства. Для него этой связи не существуетъ, но это-то и придаетъ специфическій букетъ воплю г. Гурко.

Шатаніе вѣковыхъ свай, на которыхъ покоится русское народное хозяйство. для него ясно ощутимо.

Онъ видитъ, что у насъ для закрѣпленія этихъ свай ничего не дѣлается.

Когда рѣчь идетъ объ орнаментировкѣ зданія—деньги находятся; когда же нужны деньги для закрѣпленія фундамента—идетъ постыдный торгъ, и, въ концѣ-концовъ, даются гроши.

Г. Гурко приводитъ яркую иллюстрацію. Въ Закавказьѣ, по теченію рѣкъ Куры и Аракса, имѣются три степи (около 1 милл. десятинъ)—Муганская, Мильская и Ширванская Стоимость орошенія этого милліона десятинъ—35 милл. руб. Тогда эта безводная пустыня будетъ давать валового дохода, по самымъ скромнымъ и осторожнымъ исчисленіямъ, 94 милл. руб. при чистомъ доходѣ въ 25 милл. руб.

Это ли не выгодное помѣщеніе средствъ?

И вотъ въ 1909 г. мѣстныя власти ходатайствовали объ отпускѣ на работы 500.000 руб., но при составленіи смѣты эта сумма была сведена только до 100.000 р.

«Даже Араксу, — ядовито замѣчаетъ г. Гурко, — надоѣло ждать, когда же используютъ его воды для орошенія, и онъ прорвалъ новое русло и залилъ собственною властью около 50.000 дес., но такъ залилъ, что заболотилъ ихъ, такъ что придется осушать».

Пески идутъ на насъ, и у культуры они отвоевываютъ все новыя и новыя пространства, а тамъ, въ Европѣ и Америкѣ, у песковъ отвоевываются огромныя пространства.

«Со времени первоначальной организаціи мелiоративнаго кредита, т.-е. съ 1896 г. до 1908 г., мелiоратив-

ныхъ ссудъ у насъ было выдано на сумму въ 3.191 т. р., за послѣднее время размѣръ выдаваемыхъ ежегодно ссудъ не превышалъ 300 т. р.».

«Сравните ту мизерную сумму, — пишетъ г. Гурко (стр. 188),—съ количествомъ меліоративныхъ ссудъ, выданныхъ въ маленькой Пруссіи, — 768 м. р.—и вы убѣдитесь, что при настоящемъ своемъ положеніи меліоративный кредитъ у насъ — не серьезно поставленная въ странѣ операція, а какая-то никому ненужная забава, имѣющая значеніе развѣ лишь для тѣхъ же чиновниковъ, которые ихъ вѣдаютъ и получаютъ за это соотвѣтствующее вознагражденіе».

Рѣзко критикуетъ г. Гурко и политику крестьянскаго банка, въ рукахъ котораго «болтаются» пріобрѣтенныя имъ земли.

Критикуетъ г. Гурко и законъ 9 ноября и особенно наши казенныя хозяйственныя операціи. Реформа послѣднихъ, по совершенно правильному его мнѣнію, можетъ существенно увеличить средства государственнаго казначейства.

«Вслѣдствіе малаго развитія производительныхъ силъ, мы—данники Европы, мы платимъ ей постоянную контрибуцію и потому должны жить въ вѣчномъ страхѣ за нашу валюту».

Да, печальную картину рисуетъ г. Гурко.

Не развиваются у насъ производительныя силы страны, не выходятъ наши богатства изъ нѣдръ земли.

Отчего? Нѣкоторые съ отчаяніемъ говорятъ, что это зависитъ отъ расы. Но возьмите Чехію: она даетъ намъ примѣръ того, какъ тамъ умѣютъ развивать экономическія силы народа, а вѣдь тамъ тѣ же славяне.

Да и русскіе развѣ прежде не проявляли иниціативы? Они заселили огромную территорію. Но теперь мы спимъ. Отчего?

Оттого, что ходимъ во тьмѣ, отъ нашей безграмотности. Оттого, что у насъ не желаютъ развитія самостоятельности въ населеніи, у насъ хотятъ, чтобы всѣ ходили по указкѣ, какъ велятъ сверху.

Оттого, что наша бюрократическая машина сгнила, всюду проникло взяточничество, безъ взятокъ нельзя ступить шагу...

Съ первыхъ шаговъ не пріучаютъ у насъ молодое поколѣніе дорожить временемъ, не терять его. Наша жизнь опутана формализмомъ, бумагой, и все это беретъ время. И молодое поколѣніе пріучается растрачивать время, а между тѣмъ время—самое дорогое богатство. Въ жизни же постоянно даются намъ наглядные уроки, что не трудъ создаетъ благосостояніе, а низкопоклонство, связи...

Крестьянскій банкъ продолжаетъ усиленно скупать частновладѣльческія земли. Правда, ликвидація ихъ, кажется, пока идетъ очень медленно, но, тѣмъ не менѣе, частновладѣльческое хозяйство ликвидируется. На скупку земли не жалѣютъ средствъ, но слѣдуетъ обратить вниманіе на другой вопросъ.

Съ голыми руками крестьянинъ немного сдѣлаетъ со своей землей,—ему нужны средства, чтобы эту землю культивировать, а этихъ-то средствъ ему и не даютъ.

Одно вѣдомство скупаетъ земли, стремится переводить ихъ въ руки крестьянъ, а другое (Министерство Финансовъ) не хочетъ организовать мелкаго кредита для крестьянъ, вѣчно ссылаясь на отсутствіе средствъ.

И что же получится? Земля будетъ переходить въ руки крестьянъ, но она будетъ мертвой для нихъ: она не будетъ давать имъ того, что она могла бы дать при другихъ условіяхъ. А это все равно, что пустить птицу съ однимъ крыломъ: все равно, она летать не будетъ. Такъ и сельское хозяйство не можетъ обойтись безъ кредита. Не надо жалѣть денегъ на эту цѣль; на это

дѣло денегъ всегда дадутъ за границей. Вѣдь тамъ прекрасно понимаютъ, что все то, что поднимаетъ производительныя силы Россіи, будетъ поднимать и ея товарообмѣнъ съ другими странами, и что тѣмъ самымъ расширится поле приложенія европейскихъ капиталовъ.

Вѣдь если намъ даютъ деньги на покрытіе дефицитовъ, то тѣмъ болѣе намъ ихъ дадутъ на поднятіе хозяйства страны. У насъ какая-то особенная точка зрѣнія по старинѣ продолжать расходовать средства даже тамъ, гдѣ они расходуются непроизводительно, и боязнь широкихъ производительныхъ расходовъ: нѣтъ у насъ размаха.

У насъ ввели таможенный тарифъ и склонны думать, что этимъ все сдѣлано для развитія производительныхъ силъ страны. Какое заблужденіе!

Не только не принимается у насъ мѣръ къ оживленію промышленности въ Россіи, но ей ставятся всевозможные тормозы.

У меня имѣется діаграмма, рисующая, какъ мало у насъ эксплуатируются лѣса (см. мой атласъ «Наши задержанныя потребности») Казалось бы, надо было радоваться всякому проявленію здѣсь частной иниціативы. Но вотъ примѣръ. Одно очень энергичное лицо захотѣло заняться вывозомъ древесной массы за границу изъ Сибири и просило ему отвести пространство, съ котораго бы оно могло вывозить 100.000 кубовъ ежегодно. Просило назначить арендную плату. Но прошло нѣсколько лѣтъ, и въ Петербургѣ все не могутъ рѣшить вопросъ. Лѣса же такъ и гніютъ, а вѣдь это могло бы оживить дѣло. Такая эксплуатація лѣса могла бы оказаться выгодной, и, быть-можетъ, этимъ было бы положено начало великому дѣлу.

Другой фактъ. Въ одной изъ сибирскихъ рѣкъ оказалась масса рыбы (осетровъ); опять это лицо проситъ дать ему право ловить рыбу. А въ Петербургѣ отвѣ-

чаютъ, что мы не знаемъ, что есть въ этой рѣкѣ, и, прежде чѣмъ дать разрѣшеніе, нужно рѣку изслѣдовать.

— Ну,—говоритъ онъ,—изслѣдуйте.

— Кредитовъ нѣтъ. Надо въ слѣдующемъ году испросить на это кредитъ.

Тогда предприниматель предлагаетъ свои деньги для организаціи изслѣдованія и... никакого отвѣта на это не получаетъ. Такъ и остаются громадныя рыбныя богатства втуне.

Въ Петербургѣ этому же лицу было предложено опредѣлить, у какого мѣста рѣки онъ будетъ ловить, на какомъ разстояніи будутъ поставлены невода и т. д., т.-е. такія подробности и мелочи, на которыя лицо, испрашивающее разрѣшеніе, не могло отвѣтить, резонно говоря: «Я могу это сказать только тогда, когда поѣду туда самъ и ознакомлюсь съ мѣстными условіями».

Удивительныя у насъ буквоѣдство, канцелярщина, волокита, и этимъ душатъ всякую живую мысль, всякое живое дѣло...

Живому человѣку тяжело жить у насъ въ такой удушливой атмосферѣ. У всѣхъ опускаются руки. Нельзя работать... Вотъ почему мы голодаемъ при всѣхъ нашихъ богатствахъ...

Недавно появились двѣ книги о нашемъ сѣверѣ: А. Нормана «Почему необходимо заселеніе Архангельской губ.» и «Труды экспедиціи по изслѣдованію земель Печорскаго края, Вологодской губерніи» подъ редакціей П. Соколова, т. I, Усть-Сысольскій уѣздъ.

Еще раньше вышла также интересная книга съ описаніемъ путешествія вологодскаго губернатора Хвостова по этой губерніи.

Когда читаешь эти книги, какія широкія перспективы открываются! Оказывается, здѣсь можно сдѣлать годными къ колонизаціи огромныя тундровыя простран-

ства, произведя дренажъ на нихъ. Напрасно мы считали огромную территорію закрытой для жизни человѣка. Здѣсь множество луговъ, съ успѣхомъ можетъ развиваться скотоводство; слѣдовательно, можно развить молочное хозяйство, маслодѣліе; а огромность территоріи, хотя бы Архангельской губ., все растущій спросъ на продукты молочнаго хозяйства позволили г. Норману, глядя на Архангельскую губернію, воскликнуть: «Пора признать Архангельскую губ. однимъ изъ перловъ русской короны!»

Нужно произвести дренажъ и правильно поставить туда переселеніе, нужно обучить, какъ пользоваться здѣшними богатствами, какъ относиться къ природѣ, чтобы извлекать изъ богатствъ Сѣвера наибольшую пользу.

Норманъ исчисляетъ, при условіи использованія для скотоводства обширной территоріи Архангельской губерніи, стоимость этой территоріи въ 7,5 милліардовъ руб. Онъ считаетъ 95% земель пригодныхъ для заселенія возможнымъ использовать подъ травосѣяніе; слѣдовательно, подъ травосѣяніе можно занять 15 милл. дес. Англійскіе инженеры исчислили содержаніе золота въ Трансваалѣ въ 16 миллардовъ р.; «между тѣмъ, — говоритъ авторъ, — по извлеченіи послѣдняго пуда золота въ безводномъ Трансваалѣ жизнь замретъ, тогда какъ наши сѣверныя болота, при умѣломъ использовании, все будутъ возрастать въ цѣнѣ, и какъ ни парадоксально сравненіе между извѣстнымъ богатствомъ Рандовъ и нашими пока ничтожными тундрами и болотами, но всѣ преимущества остаются на ихъ сторонѣ» (78)

Упомянутые труды экспедиціи также говорятъ намъ о большомъ колонизаціонномъ фондѣ Печорскаго края, но — увы! — мы не пользуемся этимъ богатствомъ, мы жмемся, тѣснимся другъ къ другу, намъ негдѣ развернуться.

Намъ надо оживить наши окраины, надо пробудить спящія силы страны, нужно для этого широко посмотрѣть на экономическія задачи Россіи. Наши окраины богаты, но эти богатства спятъ, спятъ непробуднымъ сномъ.

Возьмите хотя бы рѣку Енисей, Енисейскую губернію. Мы здѣсь находимъ множество рыбы, золото, графитъ, каменный уголь, лѣсъ и т. п.

Край очень слабо населенъ, но, какъ это ни странно, тамъ стоятъ въ настоящее время передъ угрозой перепроизводства земледѣльческихъ продуктовъ, и это должно весьма вредно отозваться на неокрѣпшихъ хозяйствахъ переселенцевъ и даже старожиловъ.

Это объясняется малой емкостью тамошняго внутренняго рынка; вывозить же въ Европейскую Россію, вслѣдствіе высоты желѣзнодорожнаго тарифа, такой малоцѣнный грузъ, какъ хлѣбъ, почти невозможно. Промышленность мѣстная очень мало развита и потому предъявляетъ очень слабый спросъ на земледѣльческіе продукты.

Надо расширить емкость нашего внутренняго рынка путемъ развитія производительныхъ силъ страны: усиленія промышленности и организаціи вывоза за границу. «Нельзя, напримѣръ, развить рыбную промышленность на Енисеѣ,—говорится въ одномъ оффиціальномъ изслѣдованіи этого края, которымъ я здѣсь пользуюсь,—если не будетъ организованъ вывозъ рыбныхъ продуктовъ за границу и въ Европейскую Россію»

Надо организовать и экспортъ лѣса оттуда за границу же, только такимъ способомъ можно создать тамъ лѣсопромышленность Также надо организовать экспортъ графита: здѣсь находятся богатѣйшія его залежи. Но организовать вывозъ невозможно безъ предварительной организаціи ввоза въ край продуктовъ изъ Европы: только тогда приходящіе пароходы въ состояніи будутъ

брать продукты здѣшняго края. И въ упомянутой оффиціальной запискѣ мы находимъ признаніе необходимости облегчить условія ввоза сѣвернымъ морскимъ путемъ товаровъ изъ Западной Европы въ Енисейскую г.: это необходимо для поддержанія падающаго благосостоянія старожильскаго населенія.

Край богатъ, а благосостояніе населенія, какъ оффиціально констатируется, падаетъ. Край мало населенъ, а дальнѣйшая колонизація его уже роняетъ благосостояніе населенія. Это, на первый взглядъ, странно, но будетъ понятно, если мы взглянемъ глубже. Населеніе, прибывающее сюда, занимается исключительно земледѣліемъ, такъ какъ для другихъ занятій нужна организація вывоза. Конечно, при этихъ условіяхъ получается перепроизводство земледѣльческихъ продуктовъ, паденіе цѣнъ на хлѣбъ и т. д.

Управленіе Туруханскаго края сосредоточено въ лицѣ отдѣльнаго туруханскаго пристава, который является здѣсь и начальникомъ полиціи, и мировымъ судьей, судебнымъ слѣдователемъ, податнымъ инспекторомъ, смотрителемъ тюремнаго замка и т. д. Въ результатѣ этого—здѣсь полное безправіе.

«Туруханскій отдѣльный приставъ,—читаемъ мы въ упомянутой запискѣ,—не можетъ выполнять возложенной на него задачи. Этимъ создается здѣсь атмосфера полнаго безправія, которое царитъ въ сферѣ торгово-промысловыхъ отношеній между инородцами, съ одной стороны, и различнаго рода торговцами — съ другой. Чуть ли еще не крѣпостное право мы видимъ здѣсь,—полная безотвѣтственность торговцевъ и беззащитность инородцевъ. Послѣдніе—постоянно въ кабалѣ у торговцевъ и промышленниковъ, они—неоплатные должники: инородецъ никогда не знаетъ, сколько онъ долженъ, но онъ вѣчно уплачиваетъ свой долгъ».

«Все придавлено, и нѣтъ мѣста личной иниціативѣ и предпріимчивости», читаемъ мы въ оффиціальной запискѣ.

Въ сохраненіи такого режима заинтересована здѣсь небольшая кучка монополистовъ-эксплуататоровъ. Одно устройство срочнаго казеннаго пароходства по Енисею оказало уже вліяніе на прежнихъ монополистовъ.

Енисейская компанія пароходства и промышленности до того времени царила здѣсь. Она диктовала цѣны на пушнину и рыбу, всѣ были въ зависимости отъ нея, она могла не взять груза у лица, неугоднаго ей,—это отдавало всѣхъ на полный произволъ компаніи. Установленіе казеннаго пароходства лишило Енисейскую компанію этой власти.

Въ одномъ заливѣ на Енисеѣ брошенные на пробу три невода дали до 500 пудовъ рыбы. Рыбныя богатства здѣсь огромны.

Лѣсъ можно было бы перерабатывать въ целлюлозу, въ скипидаръ, спиртъ и вывозить за границу.

А какъ мы заботимся о культурномъ подъемѣ нашихъ окраинъ, краснорѣчиво говоритъ одинъ фактъ, оффиціально сообщаемый въ «Докладѣ старшаго совѣтника приморскаго областного управленія А. Суханова на имя военнаго губернатора Приморской области» (см. его докладъ отъ 1 августа 1906 г.: «О результатахъ ревизіи сѣверныхъ уѣздовъ Приморской области. Гижигинскій уѣздъ»). «Въ мѣстечкѣ Гижигѣ имѣется церковно-приходская школа, выстроенная въ 1902 г. на средства жителей Гижиги. Зданіе довольно порядочное, раздѣляется на двѣ половины, изъ коихъ одна—для школы, другая—для помѣщенія учителя. Во время моего пріѣзда въ Гижигу зданіе это стояло заколоченнымъ, и, по объясненію жителей, оно заколочено уже больше года по распоряженію начальника уѣзда, который это зданіе занялъ подъ складъ продуктовъ; благодаря этому, въ

теченіе двухъ лѣтъ школа не функціонировала, несмотря на то, что при ней находится спеціальный, назначенный епархіальнымъ начальствомъ, учитель» (стр. 72).

Администрація ничего не дѣлаетъ для развитія края.

Г. Сухановъ пишетъ: «Бухта барона Корфа—одно изъ лучшихъ рыболовныхъ мѣстъ на всемъ сѣверѣ, тамъ проживаетъ около 150 семей обѣднѣвшихъ сидячихъ коряковъ, которыя могли бы дать для ловли рыбы не менѣе 100 человѣкъ, если бы къ этому было проявлено хотя какое-нибудь стараніе со стороны мѣстной администраціи» (стр. 89). Но этого-то старанія и нѣтъ. Вмѣсто того видимъ незаконные поборы.

Да, для оживленія нашей сѣверной окраины крайне необходимо развить торговыя сношенія съ Европой. Надо допустить «извѣстныя льготы или безпошлинную доставку товаровъ» (въ теченіе опредѣленнаго ряда лѣтъ) по Енисею въ Сибирь, которая такимъ образомъ получила бы возможность обмѣна и сбыта своихъ сырыхъ произведеній на заграничные рынки. (Эти слова взяты изъ книги «Сѣверная морская экспедиція Министерства Путей Сообщенія на рѣку Енисей въ 1905 году», изд. того же министерства.)

Упомянутое министерское изданіе далѣе говоритъ, что безпошлинный ввозъ сѣвернымъ морскимъ путемъ заграничныхъ товаровъ въ Сибирь создастъ ей и экономическую самостоятельность, разовьетъ ея промышленность и вызоветъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ жизни нашъ сѣверный морской путь, оставляемый и предаваемый теперь забвенію (стр. 92—3).

Итакъ, прежде всего надо установить льготный привозъ туда товаровъ или даже порто-франко. Только тогда возможно будетъ приняться здѣсь за эксплуатацію богатствъ, а это сильно подниметъ колонизаціонную емкость края.

Пора, наконецъ, и къ инородцамъ отнестись какъ къ людямъ, надо положить предѣлъ произволу и безправію, убивающимъ иниціативу въ населеніи

Надо строить школы, а не заколачивать уже построенныя, иначе край попрежнему будетъ спать непробуднымъ сномъ.

Но у насъ не хотятъ посмотрѣть широко на экономическія задачи Россіи. Богатства огромныя, неистощимыя лежатъ вокругъ насъ. Геній и трудъ должны побѣдить эти территоріи. Мы—слѣпые, не видимъ своихъ богатствъ, и даже тогда, когда намъ о нихъ говорятъ, не вѣримъ. Такъ слѣпорожденный, внезапно прозрѣвъ, не схватываетъ реальности, не уясняетъ себѣ взаимоотношеній, не вѣритъ въ то, что видитъ передъ собой ..

Неужели же мы вѣчно должны оставаться слѣпыми и ходить, спотыкаясь о наши богатства? И вотъ при этихъ-то богатствахъ населеніе постоянно голодаетъ, съ ужасающей быстротой растетъ недоимочность, хотя ее и срѣзываютъ у насъ манифестами, но она фатально, какъ чирьи на больномъ организмѣ, снова растетъ.

Къ концу 1904 года недоимочность по имперіи упала до 22 милл. руб. въ круглыхъ суммахъ, уменьшившись на 118,9 милл. руб (со 140,8 милл. руб., или на 84,4%). Это объясняется сложеніемъ большей части недоимокъ по манифесту 11 августа 1904 года.

Въ 1905 году окладные сборы по имперіи поступали весьма неуспѣшно, и недоимочность съ 22 милл. руб. поднялась уже до 66,7 милл. руб., т.-е. на 203,6%.

Въ 1906 году поступленія окладныхъ сборовъ также были неудовлетворительны, но такъ какъ въ этомъ году, по манифесту 3 ноября 1905 года, сумма окладныхъ сборовъ съ крестьянскаго населенія была значительно (до 40 милл. руб.) уменьшена, то сумма недоимокъ увеличилась не такъ сильно, а именно—на 13,5

милл. руб., или только на 20,4%, и составила 80,2 милл. руб.

Итакъ, несмотря на срѣзанія недоимокъ манифестомъ, уменьшеніе, потомъ и отмѣну выкупныхъ платежей, недоимочность все-таки растетъ... Это — плохой показатель.

V.

Мы экономически очень слабы и благодаря этому не въ состояніи удерживать у себя золото. Оно уходитъ у насъ прежде всего по нашему долгу, больше половины котораго въ настоящее время помѣщено за границей: такъ, уже по даннымъ государственнаго контроля за 1907 г., по системѣ государственнаго кредита было израсходовано за границей 190,6 милл. руб. изъ общей цифры расхода по этой статьѣ въ 374 милл. руб., т.-е. 50,9% всей суммы. Затѣмъ золото уходитъ по нашимъ заказамъ за границу, расходамъ нашихъ путешественниковъ и такъ далѣе, но все это показываетъ слабость нашего народно-хозяйственнаго организма, и даже благопріятные результаты накопленія золотыхъ запасовъ у насъ, если всмотрѣться въ причины этого явленія, говорятъ о нашей экономической отсталости и слабости. Въ этомъ году счастье и случайность сыграли крупную роль, но это вовсе не говоритъ объ устойчивости такого положенія вещей: урожай можетъ не улыбнуться въ слѣдующемъ году, займа можетъ не понадобиться для росписи, и тогда золотые запасы пойдутъ на убыль. Конечно, предлогъ всегда можно будетъ найти для заграничнаго займа, чтобы парализовать золотую течь.

Въ настоящее время мы наблюдаемъ слѣдующее печальное явленіе: вслѣдствіе благопріятнаго урожая мы много накачали золота. Въ государственномъ банкѣ получился огромный притокъ золота; частные банки,

очевидно, не знаютъ. что съ нимъ дѣлать, это весьма печальное явленіе: значитъ, странѣ деньги нужны въ другой формѣ, чѣмъ въ какой онѣ представляются въ настоящее время, т.-е. онѣ нужны въ долгосрочной формѣ, а для этой формы у насъ не создано соотвѣтствующихъ кредитныхъ учрежденій, и вотъ во время, когда страна нуждается въ притокѣ капиталовъ, оказался избытокъ денегъ въ банкахъ, а банки не находятъ имъ помѣщенія.

Вниманіе нашего правительства должно было бы обратиться на печальный фактъ, что столько денегъ въ кассахъ нашихъ банковъ лежатъ праздно и эти деньги не находятъ себѣ работы, и въ то же время масса богатствъ ждетъ, чтобы капиталъ ихъ оплодотворилъ и обратилъ на пользу человѣка: слѣдовательно, есть какія-то важныя причины, которыя не позволяютъ этимъ капиталамъ итти на пробужденіе нашихъ огромныхъ богатствъ, есть какіе-то великіе барьеры, которые стоятъ между этими богатствами и деньгами.

Министерство Финансовъ констатируетъ у насъ низкій учетный процентъ, а между тѣмъ промышленность нуждается въ капиталахъ; быть-можетъ, отказа и нѣтъ въ краткосрочномъ кредитѣ для солидныхъ фирмъ, но промышленность нуждается въ капиталахъ и для долгосрочнаго кредита, и у насъ нѣтъ каналовъ для перелива этого живительнаго масла въ должныхъ формахъ въ народный организмъ· я имѣю въ виду организацію долгосрочнаго кредита для промышленности. Правда, о работахъ въ этомъ направленіи въ проектѣ росписи говорится, и дай Богъ, чтобы скорѣе эти обѣщанія были исполнены.

Низкій учетный процентъ вовсе не свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Россіи много капиталовъ, что у насъ капиталовъ стало больше, чѣмъ въ Германіи. Это, наоборотъ, говоритъ лишь о маломъ развитіи у насъ пред-

пріимчивости, и потому много капиталовъ лежитъ у насъ праздно. Извѣстно, что процессъ накопленія медленнѣе совершается въ Россіи; въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ значительно меньше сбереженій по расчету на душу населенія, чѣмъ въ Германіи. Это же краснорѣчиво напоминаетъ намъ и о тѣхъ причинахъ, которыя систематически убивали предпріимчивость въ нашемъ населеніи, о тѣхъ тормозахъ и барьерахъ, которыми уставлена наша жизнь.

Вспомните хотя бы жизнь извѣстнаго изслѣдователя сѣвера Сидорова: съ какими препятствіями приходилось ему бороться, когда онъ ходатайствовалъ объ отводѣ ему небольшой площади на Ухтѣ для добычи нефти; то ему не отвѣчали цѣлыми десятилѣтіями, то писали, что добыча нефти не предусмотрѣна въ горномъ уставѣ, и потому отводъ не можетъ быть сдѣланъ.

Напримѣръ,—пишетъ г. Сидоровъ,—какъ объяснить распоряженіе управляющаго М. Г. И. князя Ливена отводить нефтяные пріиски зимою при 40 гр. мороза, въ мѣстахъ необитаемыхъ, когда тамъ не бываетъ дня, а только одна ночь, когда заявленныя мѣстности завалены 9-аршинными снѣгами, до самыхъ вершинъ деревьевъ» («Сѣверъ Россіи. I. О горныхъ его богатствахъ и препятствіяхъ къ ихъ разработкѣ». Изд. Сидорова, стр. XII).

Вотъ эти-то тормозы, о которыхъ всякій, соприкасающійся съ нашей дѣйствительностью, можетъ много поразсказать, и создали то печальное положеніе вещей, что у насъ есть и богатства, которыя нужно разрабатывать, есть даже и средства, но немногіе рѣшаются на это, зная, что результатъ дѣятельности будетъ зависѣть зачастую не отъ нихъ, а отъ административнаго произвола.

Мы вынуждены постоянно накачивать золото, несмотря на активный торговый балансъ, и это уже говоритъ о нашей бѣдности.

Англія при пассивномъ балансѣ въ 1,5 милліарда рублей удерживаетъ у себя золото, такъ какъ ею помѣщено много капиталовъ за границей.

Мы, чтобы удерживать у себя золото, должны во что бы то ни стало вывозить и вывозить...

Германія также ввозитъ къ себѣ больше сравнительно съ тѣмъ, что вывозитъ, и на весьма крупную сумму—на 500—600 милл. р.

Вотъ отчего мы съ такой лихорадочностью должны слѣдить за движеніемъ золота у насъ: такъ больной постоянно мѣряетъ температуру. Въ другихъ странахъ вопросъ прилива и отлива золота пріобрѣтаетъ свою остроту лишь въ періоды кризиса, у насъ же этотъ вопросъ теряетъ свою остроту лишь тогда, когда небо пошлетъ намъ урожай...

Въ проектѣ росписи констатируется сильное изъятіе вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ; это объясняется здѣсь отчасти прошлымъ недородомъ, но также и покупками земли со стороны крестьянъ, переходомъ къ новымъ формамъ землепользованія, потребовавшимъ большихъ оборотныхъ средствъ, а также и помѣщеніемъ средствъ въ учрежденія мелкаго кредита. Это, по словамъ проекта росписи, выяснено изслѣдованіемъ, спеціально произведеннымъ въ 10 губерніяхъ, гдѣ было констатировано наибольшее сокращеніе суммы вкладовъ.

Но жаль, что результаты самаго этого обслѣдованія не опубликованы въ болѣе подробной формѣ: вниманіе общества давно уже сосредоточивается на этомъ вопросѣ, мы же до сихъ поръ изъ оффиціальныхъ сферъ слышимъ только голое завѣреніе, что фактъ изъятія вкладовъ не заключаетъ ничего тревожнаго, что вклады отливаютъ на покупку земли крестьянами, что они помѣщаются въ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Хочется вѣрить этому, но эти явленія подлежатъ цифровому учету, и желательно, чтобы оффиціальныя сферы подѣлились съ

обществомъ имѣющимися въ управленіи сберегательныхъ кассъ свѣдѣніями, насколько увеличилось въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ особенно сильно вклады вынимаются, помѣщеніе средствъ со стороны сельскаго населенія въ учрежденія мелкаго кредита. или сколько затрачено средствъ населеніемъ на покупку земли, на приплаты при покупкахъ черезъ посредство крестьянскаго банка и т. д.

А то намъ вѣдь извѣстно, что 1908 годъ былъ годомъ въ экономическомъ отношеніи неблагопріятнымъ. Объ этомъ ясно говоритъ фактъ сокращенія потребленія водки: такъ, на душу населенія въ 1906—7 годахъ потребленіе было 0,634 ведра въ 40 градусовъ, а въ 1908 г — 0,614 ведра «Въ первую половину 1909 года обнаружилось дальнѣйшее уменьшеніе потребленія вина сравнительно съ первой половиной 1908 г.», читаемъ мы въ проектѣ росписи, и самъ министръ финансовъ признаетъ, что на размѣръ потребленія вина оказываетъ вліяніе урожай предыдущаго года, и надѣется, что урожай 1909 г. увеличитъ потребленіе вина въ 1910 г.

Въ обществѣ вынутіе вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ нерѣдко связываютъ съ фактомъ уменьшенія потребленія водки въ населеніи, какъ явленія, идущія изъ одного и того же источника, т.-е. пониженія благосостоянія народныхъ массъ. Факты, на которые ссылается Министерство Финансовъ, не даютъ прочнаго основанія для того оптимизма, которымъ пропитанъ проектъ росписи на 1910 г.: золото, какъ мы видимъ, течетъ отъ насъ, потребленіе водки уменьшается, вклады изъ сберегательныхъ кассъ вынимаются и т. д.

На 1 января 1909 г. въ сберегательныхъ кассахъ числилось денежныхъ вкладовъ 1.207,6 милл. руб. и въ процентныхъ бумагахъ — 269,5 милл. руб., а всего— 1.477,1 милл. руб.

Приростъ денежныхъ вкладовъ въ 1908 г. былъ весьма незначителенъ — 17,4 милл. руб , не считая причисленныхъ процентовъ; онъ не достигъ прироста за нормальные 1899—1903 годы и былъ въ пять разъ менѣе прироста 1907 года (76,1 милл. руб.). Въ 26 губерніяхъ убыль вкладовъ достигла 16,8 милл. руб. Это — юго-западныя, малороссійскія губерніи, центрально-земледѣльческаго и южнаго районовъ; это — тѣ губерніи, въ которыхъ происходитъ усиленная покупка крестьянами земли, развивается переселенческое движеніе, по объясненію отчета, а также губерніи, пострадавшія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ отъ неурожая.

Въ портфелѣ государственныхъ сберегательныхъ кассъ къ 1 января 1909 г. по номинальной стоимости числилось 1.346 милл. руб. въ процентныхъ бумагахъ, въ томъ числѣ государственныхъ займовъ на 393,6 милл руб , желѣзнодорожныхъ — на 403,6 милл. руб., закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка и свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка—531,8 милл. руб., закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ—17 милл. руб.

Здѣсь нельзя не обратить вниманія на слѣдующее: государственные займы составляютъ 29,24% всего фонда сберегательныхъ кассъ, тогда какъ въ 1908 году они составляли 25,17%, или 319,5 милл. руб., въ 1907 г.— 17,69%, или 198,5 милл. руб., въ 1903 г.—8,96%, или 63,4 милл. руб.

Однимъ словомъ, начиная съ 1904 г. сберегательныя кассы и абсолютно, и относительно поглощаютъ все больше и больше государственныхъ займовъ, и особенно этотъ фондъ пополняется за счетъ государственной ренты. Такъ, на 1 января 1906 года ренты было въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ на 58,4 милл. руб., что составляло 5,83% всего портфеля.

На 1 января 1907 года ея уже было 109,1 милл. руб., или 9,73%, на 1 января 1908 года — 229,48 милл. руб., или 18,08% всего портфеля, а на 1 января 1909 года— 243,4 милл. руб., или 18,08%.

Такимъ образомъ въ настоящее время на очень крупную сумму заперто нашей ренты въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ. Конечно, это не можетъ не оказать влiянiя на курсъ ренты.

Курсъ ренты поднялся за послѣднее время до 95 р. Какую роль въ этомъ поднятiи играло общее «успокоеніе страны», и какую роль надо отвести на другiя искусственныя мѣры,—трудно сказать.

Министерство Финансовъ неоднократно заявляло, что оно курса ренты не поднимаетъ путемъ скупки ея за счетъ государственнаго банка, но, быть-можетъ, это дѣлалось за счетъ сберегательныхъ кассъ, — въ формѣ ли непосредственной скупки ренты или помѣщенiя ренты въ портфель сберегательныхъ кассъ при самомъ выпускѣ ея?

За 1907 г. поступило ренты въ фондъ сберегательныхъ кассъ на 120,5 милл. руб., въ 1906 г. — почти на 59 милл. руб., при чемъ въ послѣднемъ упомянутомъ году на 8 милл. руб. ея было продано.

Между тѣмъ 4% государственной ренты, выпущенной для общегосударственныхъ потребностей, къ 1906 г., по даннымъ государственнаго контроля, значилось 1.948 милл. руб. въ круглыхъ цифрахъ, а къ 1907 году—1.998 милл. руб.

Той же ренты, выпущенной для желѣзнодорожныхъ потребностей или замѣнившей желѣзнодорожные долги, къ 1906 году значилось 701 милл. руб., и эта рента остается въ томъ же размѣрѣ и на 1 января 1909 г.

Итакъ, въ 1906 году количество ренты увеличилось всего на 50 милл. руб., въ 1907 году—на 120 милл р.,— опять для общегосударственныхъ потребностей, а имен-

но—рента этой категоріи увеличилась съ 1.998 милл. р. до 2.118 милл. руб., въ круглыхъ цифрахъ; въ 1908 г. количество ренты этой послѣдней категоріи осталось безъ измѣненія—2.118 милл. руб., а вмѣстѣ съ желѣзнодорожной рентой ея всего было 2.820 милл. руб.

Итакъ, количество ренты съ 1 января 1906 года по 1 января 1909 г. у насъ увеличилось на 170 милл. руб., а между тѣмъ количество ея, находящееся въ сберегательныхъ кассахъ, увеличилось въ большемъ размѣрѣ—съ 58 милл. руб. до 243 милл. руб., т.-е. на 185 милл. руб. Очевидно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло какъ съ фактомъ помѣщенія вновь выпускаемой ренты въ портфель сберегательныхъ кассъ, такъ и съ покупкой ея (хотя и въ небольшомъ количествѣ) за счетъ сберегательныхъ же кассъ.

Есть одно прекрасное англійское изслѣдованіе Гибсона «О паденіи курса консолей въ Англіи», гдѣ съ очевидностью доказывается, какое огромное вліяніе скупка консолей англійскими сберегательными кассами имѣла на поднятіе ихъ курса.

Сберегательныя кассы—могучее орудіе поднятія курса бумагъ, и въ высшей степени было бы желательно, чтобы управленіе государственныхъ сберегательныхъ кассъ ежемѣсячно опубликовывало свои свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ составѣ своего фонда.

Рента — наша основная бумага, и поднятіе ея курса необходимо должно за собой влечь поднятіе курса и другихъ бумагъ.

Курсъ нашей ренты за 1909 г. значительно повысился, и теперь онъ превысилъ уже 95 р., а между тѣмъ еще въ мартѣ 1909 г. курсъ ея стоялъ только 84 руб. Конечно, причинъ этого повышенія много. Между прочимъ, это объясняется и ненормально низкимъ курсомъ, до котораго ранѣе падала рента, и, слѣдовательно, переоцѣнка рано или поздно должна была наступить, такъ

какъ мы всегда весьма аккуратно выполняли наши обязательства. Съ другой стороны, урожай, какъ уже говорилось, далъ намъ возможность получить очень крупныя суммы золота. А такъ какъ при малой покупательной способности населенія и при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлена промышленность, этому золоту мало работы, то эти деньги естественно должны были обратиться на пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ. Это дѣлаютъ и частныя лица, и банки, не знающіе, что дѣлать съ деньгами

Въ теченіе же 1909 г. ренты, какъ видно изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ № 16 «Вѣстника Финансовъ», вновь поступило въ сберегательныя кассы на 110,7 м. р., и на 1 января 1910 г. ея числилось въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ уже на 354,1 милл. руб.

Ни по одной изъ категорій процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ сберегательнымъ кассамъ, мы не видимъ ничего подобнаго въ смыслѣ увеличенія бумагъ какого-либо одного наименованія. Такъ, 4% свидѣтельствъ крестьянскаго земельнаго банка на 1 января 1909 г. въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ числилось на 300,8 милл. руб., прибавилось лишь на 0,2 милл. руб., выбыло же на 3,2 милл. руб., слѣдовательно, въ итогѣ выбыло на 3 милл. руб., и на 1 января 1910 г. ихъ числится уже на 297,8 милл. руб. Всего процентныхъ бумагъ въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ на 1 января 1909 г. числилось на 1.346 милл. руб., а на 1 января 1910 г.—на 1.447,2 милл. руб., т.-е. увеличеніе на 101,2 милл. руб., и все это увеличеніе даже съ избыткомъ покрывается вновь поступившей рентой, слѣдовательно, она пріобрѣталась не только за счетъ свободныхъ средствъ сберегательныхъ кассъ, а даже отчасти и взамѣнъ другихъ бумагъ.

Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія еще на слѣдующее. Съ 1 января 1906 г. по 1 января 1909 г.

вновь выпущено ренты государственнымъ казначействомъ на 170 милл руб., въ портфелѣ же сберегательныхъ кассъ за упомянутые годы количество ея увеличилось на 185 милл руб. Слѣдовательно, ростъ ренты въ сберегательныхъ кассахъ совершался, главнымъ образомъ, за счетъ новыхъ выпусковъ, и съ рынка было взято немного. Съ 1 же января 1909 г. по 1 января 1910 г. новыхъ выпусковъ ренты вовсе не было, и, слѣдовательно, пріобрѣталась кассами рента прежнихъ выпусковъ.

Любопытно было бы знать, какимъ образомъ сберегательныя кассы пріобрѣтали эту ренту: быть-можетъ, она была переведена изъ портфеля государственнаго банка или изъ департамента государственнаго казначейства, и, слѣдовательно, рента была пріобрѣтена этими учрежденіями ранѣе, и сберегательныя кассы, беря ее изъ портфеля уже упомянутыхъ учрежденій, тѣмъ самымъ предупредили возможность появленія ренты въ большомъ количествѣ на биржѣ для продажи и, слѣдовательно, сыграли здѣсь какъ бы роль предохранительнаго парашюта. Къ сожалѣнію, въ опубликованныхъ предварительныхъ свѣдѣніяхъ ничего объ этомъ не говорится, здѣсь просто значится· поступило ренты за истекшій годъ на 110,7 милл. руб., а какъ поступило, объ этомъ можно только гадать.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если вся эта рента или даже значительная часть ея была пріобрѣтена въ биржѣ, то это не могло не оказать сильнаго вліянія на поднятіе курса этихъ бумагъ. Если такъ, то почему въ проектѣ государственной росписи на 1910 г., гдѣ немало удѣлено мѣста поднятію курса нашихъ бумагъ, объ этомъ немаловажномъ фактѣ совсѣмъ умолчено, не сказано ни слова... Только теперь, когда закончилось разсмотрѣніе государственной росписи законодательными учрежденіями, этотъ фактъ сдѣлался доступнымъ гласности.

Въ проектѣ росписи мы читаемъ, что въ то время, какъ заграничные фонды въ 1909 г. или были въ пониженіи (англійскіе консоли), или лишь въ небольшомъ повышеніи (французская 3% рента — всего на 1,75%), наша же рента поднялась на 10%... и это повышеніе приписывается тамъ «въ большой степени факторамъ, стоящимъ внѣ общихъ причинъ и имѣющимъ спеціальное отношеніе къ Россіи, а именно возстановившемуся довѣрію къ устойчивости политической жизни и дальнѣйшему безпрепятственному экономическому развитію» Итакъ, здѣсь не забыто и движеніе курсовъ заграничныхъ фондовъ за 1909 г., только забыли упомянуть, что за тотъ же 1909 г. сберегательныя кассы закупили нашей ренты на 110,7 милл. руб.

Всякій, кто знаетъ нашу биржу, размѣры ея, обороты, не можетъ отрицать важнаго значенія этой чисто искусственной мѣры на поднятіе курса ренты. Нельзя отрицать, конечно, вліянія другихъ причинъ поднятія курса ренты, но нельзя было замалчивать упомянутой весьма важной мѣры...

Фактъ появленія ренты на 110,7 милл. руб. въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ за одинъ только годъ, когда новыхъ выпусковъ не дѣлалось, чрезвычайно важенъ, и желательно было бы получить разъясненія со стороны Министерства Финансовъ, какимъ путемъ произошло это увеличеніе.

VI.

Долго мы чурались и западныхъ образцовъ внутренняго правленія — участія въ немъ населенія, и также говорили: да, тамъ другое дѣло, но у насъ—другая исторія, другая культура, но, въ концѣ-концовъ, стали на тотъ же путь; дальнѣйшій ходъ событій (я въ этомъ глубоко убѣжденъ) заставитъ насъ встать и на иной путь экономическаго развитія Россіи.

Нужно дать выходъ нашимъ огромнымъ потенціальнымъ богатствамъ. Россія, дѣйствительно, сильна и могуча, но съ ея глазъ нужно снять катаракту, нужно уничтожить тѣ барьеры, которые стоятъ между населеніемъ и богатствами, мирно дремлющими въ нѣдрахъ земли. Нельзя здѣсь жалѣть средствъ: такое помѣщеніе средствъ — самое производительное.

Нельзя отказываться отъ займовъ на производительныя задачи, особенно странѣ съ такимъ запущеннымъ расходнымъ бюджетомъ, какъ Россія.

Нѣкоторые выражаютъ опасеніе относительно возможности дальнѣйшаго заключенія займовъ на значительныя суммы съ точки зрѣнія расчетнаго баланса, такъ какъ съ ростомъ нашей задолженности увеличивается золотая течь изъ Россіи Но надо замѣтить, что производительное расходованіе этихъ средствъ подниметь продукцію такихъ предметовъ, которые ввозятся въ настоящее время въ Россію, какъ-то: шерсть, шелкъ, хлопокъ и т. п., ихъ ввозъ къ намъ можетъ сократиться, а, слѣдовательно, съ этой стороны утечка отъ насъ золота уменьшится. Я вѣдь говорю о займахъ лишь съ производительными цѣлями.

А, казалось бы, Россія — сказочная страна. Сколько у насъ лѣсныхъ богатствъ, сколько ископаемыхъ сокрыто въ нѣдрахъ земли! Стоятъ цѣлыя горы желѣзныхъ рудъ, попадаются руды чуть ли не съ 80% содержанія желѣза, похожаго на вороненую сталь. Мѣдь — гнѣздами съ содержаніемъ до 50%, и всѣ эти богатства пробудить можетъ человѣческое властное слово при магическомъ звукѣ парового локомотива. Этимъ богатствамъ какъ бы наскучило лежать въ землѣ, они на сѣверѣ мѣстами выползли изъ нѣдръ ея, цѣлыми пластами или высокими горами, и грѣются эти желѣзныя горы на солнцѣ и ждутъ къ себѣ человѣка.

«Трудно назвать какую-либо мѣстность на земномъ шарѣ, — читаемъ мы въ «Степномъ Краѣ», въ «Вопросахъ колонизаціи», № 6, 1910 г, — въ которой рукой природы такъ щедро были бы разсыпаны залежи богатѣйшей мѣдной руды. Наличность тутъ же богатыхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій поблизости отъ мѣдныхъ рудъ составляетъ одно изъ благопріятныхъ условій для широкой эксплуатаціи рудныхъ богатствъ. О мощности залежей рудъ Киргизской степи можно судить по тому, что, напримѣръ, мѣсторожденіе мѣди Бингъ-Чеку имѣетъ общую мощность рудной жилы 3—4 саж. ширины; содержаніе мѣди въ этой рудѣ составляетъ около 20%. Мѣсторожденіе Караджанъ и Алайчиръ даютъ отъ 22 до 28% мѣди».

А гдѣ наше былое могущество? Въ доброе старое время строились каналы, соединявшіе бассейны Печоры и Двины,—теперь все это быльемъ поросло.

Пускать въ ходъ только налоговый винтъ можно тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ богатствъ, принадлежащихъ казнѣ. Никакихъ богатствъ не открывается въ Англіи, здѣсь все давно открыто и извѣдано, даже грозятъ истощеніемъ каменнаго угля, но у насъ, при колоссальныхъ нашихъ богатствахъ, надо помнить, что ключъ къ нимъ—правильная экономическая и финансовая политика. Все растущій и растущій бюджетъ мы клали на плечи неграмотнаго населенія, лишеннаго иниціативы, лишеннаго кредита.

У насъ въ школахъ отъ 3,7 до 5 учащихся на 100 населенія (послѣдняя цифра по даннымъ А. Н. Куломзина), въ другихъ странахъ—17, 18, 20, 21. Мы не шлифуемъ эти живые алмазы, а какъ загорѣлись бы они!

Нельзя удѣлять гроши на подъемъ производительныхъ силъ страны.

Такъ, ассигнованія на кустарную промышленность были: 1907 г. — 172,9, 1908 г. — 157,9, 1909 г. —

670,5, 1910 г. — 849,4 тысяч. руб. («Земское Дѣло», № 4).

Что можно на это сдѣлать на огромной территоріи Россіи?

На земельныя улучшенія опять-таки удѣлялись крохи.

Общій расходъ по смѣтѣ отдѣла земельныхъ улучшеній за всѣ 13 лѣтъ его существованія (1895—1907 гг.) составилъ всего 10,5 милл. рублей, т.-е. въ среднемъ около 800.000 руб. въ годъ, измѣняясь по годамъ отъ 423.073 руб. (1901 г.) до 1.037.487 руб. (1900 г.). Кредитъ на торфодобываніе въ теченіе всего этого періода составлялъ всего 15.000 руб. въ годъ («Вѣстникъ Финансовъ», 1908 г., № 18).

Стоитъ сравнить работу въ области сельскаго хозяйства въ Соединенныхъ Штатахъ съ тѣмъ, что дѣлается у насъ, то сердце сжимается болью. Тамъ буквально въ настоящее время творится новый растительный міръ: путемъ скрещиванія старыхъ формъ получаются новыя растенія, невиданныя еще въ мірѣ, которыя впервые видятъ свѣтъ Божій. Знаменитый агрономъ Бербенкъ скрещиваетъ одни плодовыя деревья съ другими, чѣмъ достигаетъ и болѣе сочныхъ и болѣе вкусныхъ новыхъ плодовъ; онъ соединяетъ прекрасные цвѣты, но безъ запаха, съ пахучими и опять получаетъ новые цвѣты съ прекрасной окраской и съ нужнымъ запахомъ.

Тамъ не жалѣютъ средствъ на то, чтобы популяризировать среди населенія данныя опытныхъ станцій.

Да, намъ надо заразиться американскимъ духомъ!

Нельзя скупиться на производительные расходы. «Надо жить по средствамъ»—излюбленный лозунгъ нашего министра финансовъ г. Коковцова. Онъ проходитъ и чрезъ роспись на 1910 г.

Но этотъ лозунгъ почерпнутъ изъ частной экономіи. Въ государственныхъ финансахъ держатся иной точки

зрѣнія. удовлетвореніе назрѣвшихъ потребностей должно итти впередъ, и нужныя средства тогда должны быть найдены.

Неудивительно, если мы съ этимъ девизомъ до сихъ поръ ходимъ во тьмѣ, спотыкаясь о наши богатства; неудивительно, что мы, русскіе, впервые узнаемъ отъ американцевъ или отъ нѣмцевъ, что у насъ есть первая въ мірѣ по своей скороспѣлости «архангельская пшеница», и первый по устойчивости противъ засухъ и скороспѣлый херсонскій овесъ, и наилучшій по своей урожайности орловскій клеверъ. .

Объ этомъ стоитъ разсказать.

Еще въ 1894 г. у насъ было создано бюро по прикладной ботаникѣ при Министерствѣ Земледѣлія, но его не снабдили тогда средствами. На обязанности этого бюро лежало изученіе воздѣлываемыхъ въ Россіи растеній. Только въ 1902 г дали ему средства, и то въ размѣрѣ 500 руб. Это—для изученія разныхъ хлѣбныхъ злаковъ на территоріи всей Россіи!

Но только что это бюро организовалось, какъ къ нему обратился директоръ одного канадскаго агрономическаго института съ просьбой выслать ему нѣкоторое количество скороспѣлой архангельской пшеницы...

Въ бюро — полное недоумѣніе: объ архангельской пшеницѣ, да еще скороспѣлой, никто здѣсь не слыхалъ.

Пробовали обращаться къ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ съ просьбой сообщить какія-либо свѣдѣнія о ней, но оказалось, что въ Россіи никто не только не видалъ, но и не слыхалъ о такой пшеницѣ.

И вотъ, какъ это было ни обидно для самолюбія, пришлось обратиться къ тому же директору, прославшему упомянутый запросъ, съ запросомъ, откуда онъ объ этой пшеницѣ узналъ, на что любознательный американецъ отвѣтилъ, что еще лѣтъ 10 тому назадъ онъ получилъ сѣмена изъ Архангельской губ., и по

его опытамъ оказалось, что эта пшеница—самая скороспѣлая въ мірѣ. Только тогда удалось разыскать архангельскую скороспѣлую пшеницу.

Въ это же упомянутое бюро по прикладной ботаникѣ поступило нѣсколько запросовъ относительно произрастающаго у насъ такъ называемаго краснаго орловскаго клевера, замѣчательнаго по своимъ свойствамъ. Опять пошли справки, разспросы Въ Россіи никто ничего объ этомъ клеверѣ не зналъ. Во время этихъ розысковъ напали на одну американскую брошюру, изданную вашингтонскимъ департаментомъ земледѣлія, которая содержала въ себѣ подробное описаніе и отчетъ о преимуществахъ этой разновидности краснаго клевера. Эти сѣмена были получены вашингтонскимъ департаментомъ изъ Орловской губерніи. Опять начались поиски и переписка; по слѣдамъ уже этой американской брошюры злополучный клеверъ и былъ найденъ.

Такова же исторія съ херсонскимъ овсомъ· въ бюро стали поступать запросы относительно этого овса, при чемъ лица, обращавшіяся съ этими запросами, ссылались на опыты американскихъ агрономическихъ станцій. И опять въ бюро прикладной ботаники никто объ этомъ овсѣ не зналъ и не слыхалъ, и чуть ли и по настоящее время не разыскиваютъ его. А между тѣмъ, по результатамъ опытовъ американскихъ станцій, этотъ овесъ созрѣваетъ на 10—19 дней ранѣе другихъ сортовъ, обладаетъ удивительной выносливостью и т. д.

Жить въ такой тьмѣ—это не значитъ жить по средствамъ. Это значитъ не знать своихъ средствъ и жить въ темнотѣ.

Оттого-то мы и не используемъ нашихъ богатствъ, оттого-то въ результатѣ мы голодны и холодны...

Одинъ умный дѣловой человѣкъ, знающій хорошо Россію, сказалъ: «въ Россіи нельзя не быть богатымъ» (имѣя въ виду ея природныя богатства). Но

такія путы лежатъ здѣсь на насъ, что мы не можемъ взять эти богатства.

Мы не только не используемъ нашихъ богатствъ, но мы даже ихъ не знаемъ, не цѣнимъ. Мы вывозимъ наши вина за границу, тамъ ставятъ на нихъ иностранный штемпель, и мы обратно ихъ привозимъ къ намъ же ..

За границу мы вывозимъ мѣха, тамъ ихъ подкрашиваютъ и везутъ опять къ намъ, но, какъ и вина, по болѣе дорогой цѣнѣ

Мало того, вотъ что сообщаетъ г. Розенъ, а со словъ его и А. И Мальцевъ, членъ ученаго комитета Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства: Небраской станціей очень рекомендуется недавно вывезенный изъ Россіи сортъ «харьковской» пшеницы, пользующейся тамъ, какъ передаютъ, «громаднымъ успѣхомъ», и, напр., наша Екатеринославская губернія, вмѣсто того, чтобы доставать эту пшеницу тутъ же у себя, подъ бокомъ, получаетъ ее не изъ Харьковской губ., а изъ Небраски и Южной Дакоты (см. А. И. Мальцевъ «Пивоваренные ячмени въ Россіи», 1910 г., стр 73).

Гордость Канады—пшеница «Red Fife», какъ извѣстно, еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія была вывезена на одномъ парусномъ суднѣ изъ Азовскаго моря и происходитъ, какъ полагаютъ, изъ Донской области. Однако наши южныя губерніи берутъ эту пшеницу не изъ Донской области, а выписываютъ ее, напр., изъ Южной Дакоты.

Такъ называемый «60-дневный овесъ», вывезенный въ Америку сравнительно недавно М. Карлтономъ и полученный имъ изъ Подольской губ , въ короткое время пріобрѣлъ уже громкую извѣстность; и вотъ вмѣсто того, чтобы отыскать его въ Подольской губ., мы адресуемся снова въ Южную Дакоту!

Наши проса «черное воронежское», «красное воронежское», «тамбовское» совсѣмъ недавно были вывезены

въ Америку, и мы выписываемъ теперь эти проса не изъ Воронежской губ., а опять изъ Южной Дакоты! И что еще болѣе любопытно, эти проса «не успѣли еще подвергнуться въ Америкѣ какимъ-нибудь замѣтнымъ измѣненіямъ».

Да, мы просто не знаемъ нашихъ богатствъ! Не стыдно ли намъ?

Затѣмъ, при огромныхъ площадяхъ казенной земли, у насъ зачастую не находится клочка въ 2—3 десятины для производства важнѣйшихъ ботаническихъ изслѣдованій, для выясненія пригодности тѣхъ или другихъ злаковъ въ данной мѣстности.

По 50 губ. Европейской Россіи на нужды сельскаго хозяйства и земельныхъ улучшеній (не считая расходовъ на переселеніе и землеустройство) по смѣтамъ на 1909 г. было ассигновано 3.799 тыс. руб., что составляетъ на душу населенія 3,3 коп.

Я пользуюсь здѣсь данными «о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ въ 1908—1910», сост. В. Грабскимъ.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время больше заботятся у насъ о перекраскѣ стараго фасада, чѣмъ о перестройкѣ его. Пусть онъ покрасивѣе выглядитъ, авось де въ Западной Европѣ примутъ его за новый

Въ самомъ дѣлѣ, бюджетъ на 1910 г. у насъ свели безъ дефицита, даже съ небольшимъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, сдѣлали это, занеся прибыль отъ государственнаго банка за 2 года, повысили поступленія отъ сахара, когда уже бюджетъ былъ разсмотрѣнъ, а затѣмъ посыпался цѣлый рядъ представленій о кредитахъ, которые относятся или на наличность на 1 января 1910 года, или на остатки отъ ассигнованій на 1910 годъ.

Между прочимъ, здѣсь выяснилось, что министръ финансовъ, несмотря на категорическія заявленія от-

дѣльныхъ вѣдомствъ, сокращалъ кредиты (напримѣръ, по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія), положенія вѣдомствъ были иногда безысходныя, и мы видимъ пререканія среди объединеннаго правительства на этой почвѣ Слѣдовательно, министръ финансовъ не могъ не знать о настоятельныхъ нуждахъ того или другого вѣдомства, и, тѣмъ не менѣе, ради показного эффекта сокращались кредиты, и когда былъ объявленъ бюджетъ бездефицитнымъ, тогда посыпались представленія о дополнительныхъ кредитахъ.

Отнесеніе многихъ дополнительныхъ кредитовъ на остатки по смѣтѣ также едва ли удобно, — вѣдь тогда, разъ такой прецедентъ установится, каждое вѣдомство будетъ стремиться составлять свою смѣту съ запасомъ, чтобы было куда упрятать позднѣе разнаго рода расходы, которые въ свое время были урѣзаны Министерствомъ Финансовъ.

Россіи во что бы то ни стало нужно удовлетворять болѣе широко свои культурныя задачи: нельзя, въ самомъ дѣлѣ, въ угоду внѣшнему эффекту приносить въ жертвы насущныя нужды страны.

VII.

Какъ же достать нужныя намъ средства для удовлетворенія назрѣвшихъ культурныхъ потребностей?

Бюджетная комиссія Государственной Думы исчисляетъ, что намъ нужно два милліарда на удовлетвореніе ближайшихъ задачъ, а именно: на улучшеніе существующихъ желѣзныхъ дорогъ, на водные пути, на улучшеніе портовъ и т. п.

Прежде всего другая постановка казенныхъ подрядовъ и поставокъ могла бы намъ дать сбереженій въ этой области, по крайней мѣрѣ, милліоновъ до семидесяти, а то и до ста...

Казенныя операціи поглощаютъ у насъ до одного милліарда руб., и вслѣдствіе той особой атмосферы, въ которой зачастую совершаются эти операціи, казна производитъ здѣсь крупныя переплаты: я не буду говорить о тѣхъ ухищреніяхъ, къ которымъ прибѣгаютъ здѣсь, чтобы заставить казну платить болѣе высокія цѣны, но можно думать, что казна указанную мною сумму сберегла бы.

Введеніе подоходнаго налога можетъ дать намъ, при правильной его постановкѣ, до 60—70 милліоновъ. По предварительнымъ подсчетамъ, одна Московская губернія дастъ 14 милліоновъ, и это по подсчетамъ, значительно преуменьшеннымъ, такъ какъ аккумуляція доходовъ въ однѣхъ рукахъ зачастую здѣсь не принималась во вниманіе, а между тѣмъ эта аккумуляція должна вести къ увеличенію доходовъ государственнаго казначейства, такъ какъ будутъ примѣняться болѣе высокія прогрессивныя ставки обложенія.

Но, конечно, это при томъ условіи, если подоходное обложеніе будетъ правильно постановлено.

Далѣе наслѣдственное обложеніе при правильной же постановкѣ можетъ дать милліоновъ 20 лишнихъ, земельное обложеніе можетъ дать дополнительно хотя бы 15 милліоновъ руб. (но поземельное обложеніе слѣдовало бы, быть-можетъ, передать всецѣло самоуправленіямъ).

Подъ тѣ сбереженія, которыя могли быть сдѣланы на казенныхъ операціяхъ, можно было бы заключить хотя бы милліардный заемъ, и уплата процентовъ была бы обезпечена упомянутыми сбереженіями, а такъ какъ этотъ заемъ дѣлался бы исключительно для производительныхъ цѣлей, то его вліяніе на страну скоро должно было бы сказаться въ смыслѣ поднятія доходовъ государственнаго казначейства.

Такъ, улучшеніе портовъ не могло бы не оказать вліянія на развитіе нашей внѣшней торговли, улучшеніе водныхъ путей сообщенія, особенно на сѣверѣ, открыло бы выходъ нашимъ богатствамъ—лѣснымъ и минеральнымъ — за границу, а то вѣдь въ настоящее время доходность нашихъ лѣсовъ по Европейской Россіи съ одной десятины общей площади—39 коп., а по расчету на удобную лѣсную почву—49 коп.; по 5 сѣвернымъ губерніямъ эта доходность падаетъ до 9 к., по Кавказу—до 5 коп., а по Азіатской Россіи—до 1 к., по расчету съ одной десятины общей площади.

Лѣсной доходъ у насъ тогда могъ бы значительно подняться. Этотъ доходъ по Европейской Россіи, за исключеніемъ пяти уже упомянутыхъ сѣверныхъ губерній, составляетъ 2 руб. 57 коп., а по расчету только на удобную лѣсную почву—3 руб 22 коп. (эти цифры я заимствую изъ отчета по лѣсному управленію за 1908 г.).

Помѣщеніе части средствъ, полученныхъ путемъ такого займа, въ учрежденіяхъ мелкаго кредита сейчасъ же создало бы фондъ, съ избыткомъ покрывающій оплату процентовъ по тѣмъ средствамъ, которымъ будетъ дано только что указанное назначеніе; сверхъ того, это не могло бы не воздѣйствовать на поднятіе экономической дѣятельности населенія, и, слѣдовательно, стало бы подниматься потребленіе, и государственное казначейство такимъ путемъ начало бы получать дополнительные доходы.

Проведеніе путей сообщенія—желѣзныхъ дорогъ—и улучшеніе водныхъ содѣйствовали бы, помимо всего прочаго, образованію большихъ центровъ, а въ большихъ центрахъ потребленіе больше· больше пьютъ водки, больше потребляютъ сахару, чаю, керосину, и, слѣдовательно, доходы государственнаго казначейства стали бы расти болѣе усиленнымъ темпомъ.

Для увеличенія средствъ можно было бы войти въ обсужденіе той мысли, что при проведеніи новыхъ желѣзнодорожныхъ путей нельзя ли облагать приращенную цѣнность земли, явившуюся въ результатѣ постройки желѣзной линіи. Это создало бы фондъ для оплаты займовъ, заключаемыхъ для постройки желѣзнодорожныхъ линій, да и собственникамъ земель, прилегающихъ къ желѣзнодорожной линіи, не было бы обидно подѣлиться съ казной частью приращенной цѣнности.

Да, здѣсь нужно больше размаха.

Намъ говорятъ, мы сочувствуемъ обложенію прироста цѣнностей, мы де сторонники даже бюджета Ллойдъ-Джорджа, но въ Россіи де это непримѣнимо, здѣсь— разница въ культурѣ.

При чемъ тутъ культура, я не совсѣмъ понимаю.

Притомъ въ Англіи предполагается облагать вообще приростъ цѣнности, что болѣе сложно, а я предлагаю облагать приростъ цѣнности, получаемый только при проведеніи путей сообщенія, проведеніи новыхъ дорогъ, улучшеніи водныхъ и т. д. Я ставлю задачу значительно болѣе узкую, которую легче выполнить, и эта разница въ культурѣ не можетъ помѣшать ея проведенію.

Обложеніе такого прироста цѣнности, являющагося результатомъ опредѣленныхъ дѣйствій самоуправленія, напримѣръ, проведенія улицъ или ихъ улучшенія, давно практикуется въ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, и въ Соединенныхъ Штатахъ эта форма полученія средствъ даетъ очень крупныя суммы.

Почему эту форму не примѣнить и у насъ? Даже въ нашихъ спеціальныхъ желѣзнодорожныхъ органахъ этотъ вопросъ неоднократно поднимался и обсуждался, и такъ легко отвергать эту мысль едва ли можно.

Съ техникой этого дѣла справляются легко въ указанныхъ странахъ. Особыя комиссіи могутъ опредѣлить

цѣны земли до проведенія улучшеній и цѣнность ея послѣ сдѣланнаго улучшенія, и эта разница подлежитъ обложенію.

Однимъ словомъ, введеніе въ народно-хозяйственный организмъ сразу большой массы капитала равносильно было бы введенію крови въ хилый, анемичный организмъ, и этотъ послѣдній заработалъ бы съ усиленной энергіей, колесо экономической жизни завертѣлось бы съ большей силой.

Итакъ, заемъ на развитіе производительныхъ силъ могъ бы быть заключенъ подъ вышеуказанныя сбереженія, но скоро, на мой взглядъ, указанныя сбереженія, обезпечивающія уплату процентовъ, стали бы освобождаться отъ этой своей задачи, потому что, какъ уже было говорено, капиталы, переданные въ учрежденія мелкаго кредита, тотчасъ же рентировались бы, и, слѣдовательно, эти сбереженія могли бы итти на болѣе широкое удовлетвореніе назрѣвшихъ культурныхъ потребностей народнаго образованія—общаго и техническаго, улучшеніе почты, агрикультурныя мѣропріятія и т. п.

Поступленія же отъ подоходнаго налога, наслѣдственнаго и земельнаго должны итти на удовлетвореніе культурныхъ потребностей.

Безъ этого мы не въ состояніи будемъ угоняться за другими странами; и нельзя безнаказанно нагнетать налоговой винтъ, надо и оставить кое-что въ карманахъ населенія, вѣдь этому послѣднему приходится въ настоящее время переходить къ новымъ формамъ хозяйственной дѣятельности, а средства нужны, и средства огромныя.

Въ самомъ дѣлѣ, при выходѣ изъ общины, при разселеніи на отдѣльные участки населенію нужны средства для проведенія дорогъ къ своему участку, на рытье колодцевъ, перенесеніе усадебныхъ построекъ, а кромѣ того, на поднятіе техники сельскаго хозяйства.

Безъ широкаго размаха въ экономической политикѣ развитіе частной собственности не можетъ принести своихъ должныхъ плодовъ.

Нельзя также не замѣтить, что у насъ и по слѣдующимъ еще мотивамъ налоговый винтъ не можетъ, или лучше, не долженъ итти такъ глубоко, какъ за границей: на населеніи лежитъ у насъ много такихъ сборовъ и платежей, которыхъ не знаютъ за границей. Такъ, за каждое письмо, получаемое со станціи желѣзной дороги, населенію приходится уплачивать дополнительный сборъ, отчего и полученіе журналовъ и газетъ обходится деревенскому населенію значительно дороже. Приходится давать взятки органамъ полиціи (это— русская болѣзнь), и съ этими платежами надо считаться.

Неудовлетворительная постановка мелочной торговли въ деревнѣ опять заставляетъ населеніе много переплачивать на сахарѣ, керосинѣ. Есть даже любопытные подсчеты въ этомъ отношеніи по Московской губерніи. Оказывается, что переплата только на керосинѣ въ деревнѣ составляетъ чуть ли не $^2/_3$ земскихъ сборовъ; это опять потому, что при старомъ режимѣ стѣснялась у насъ коллективная дѣятельность населенія, хотя бы въ формѣ потребительныхъ обществъ.

А далѣе населеніе на Западѣ за то, что оно уплачиваетъ въ формѣ налога, получаетъ большія выгоды; у насъ же нерѣдко на почту надо ѣхать за 30—40 верстъ, а то и больше, и эта потеря во времени представляетъ весьма ощутительную, серьезную потерю, если перевести ее на деньги.

Если вглядѣться въ эту атмосферу, которая окружаетъ нашего деревенскаго обывателя, то, дѣйствительно, едва ли удобно далѣе нажимать налоговый винтъ, а нужно позаботиться прежде всего о поднятіи роизводительныхъ силъ страны. Эта проблема должна

быть выдвинута во весь ростъ, иначе мы будемъ постоянно плестись въ хвостѣ другихъ странъ, а между тѣмъ мы могли бы итти въ ногу съ ними.

Мы съ трудомъ несемъ въ настоящее время свой сравнительно небольшой бюджетъ; такъ, слабосильный человѣкъ съ трудомъ исполняетъ свою обычную работу, но поднимите его истощенную энергію, и онъ будетъ тогда выполнять работу вдвое-втрое большую.

При нашей бѣдности мы въ то же время ничего не умѣемъ экономно дѣлать. У насъ, къ сожалѣнію, образовались барскія замашки, и отрѣшиться отъ нихъ мы не можемъ. Такъ, у насъ говорятъ: нѣтъ денегъ на улучшеніе почты. Ну, а почему не прибѣгнуть къ развитію почтовыхъ учрежденій по англійскому образцу, т.-е. почему главное управленіе почтъ и телеграфовъ не можетъ на мѣстахъ войти въ соглашеніе съ нѣкоторыми благонадежными лавочниками, которые за извѣстную умѣренную плату взялись бы совершать нѣкоторыя почтовыя операціи?

Лавочнику въ городъ все равно приходится ѣздить. Тогда онъ, вѣроятно, правильно сталъ бы ѣздить или посылать 1—2 раза въ недѣлю (все-таки это лучше, чѣмъ когда совсѣмъ нѣтъ почты). Онъ знаетъ, что разъ у него будутъ совершаться нѣкоторыя почтовыя операціи, кругъ его кліэнтовъ поднимется.

Скажутъ, у насъ лавочники безграмотны, но вѣдь у лавочниковъ подрастаютъ дѣти — сыновья, дочери, — которыя и могли бы совершать эти операціи. Наконецъ это вызвало бы новый типъ лавочника—грамотнаго. Послѣдній въ борьбѣ за существованіе получилъ бы перевѣсъ.

Такія соглашенія сыграли бы огромную роль въ культурномъ подъемѣ нашей деревни.

Твердо выраженное намѣреніе измѣнить нашу экономическую политику и направить ее въ сторону под-

нятія производительныхъ силъ страны позволило бы намъ видоизмѣнить и систему обезпеченія нашихъ кредитныхъ билетовъ. Наша система, пожалуй, тогда оказалась бы слишкомъ строгой, и можно было бы сдѣлать попытку перейти къ обезпеченію части кредитныхъ билетовъ вексельнымъ портфелемъ, тогда можно было бы сократить наличность золота, обезпечивающаго кредитные билеты.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время непроизводительно лежитъ у насъ въ кладовыхъ государственнаго банка слишкомъ много золота, и эта потеря процентовъ не можетъ не быть чувствительной для насъ.

Но, безъ измѣненія въ финансовой политикѣ, такая реформа могла бы быть рискованной: пока мы стоимъ на одномъ мѣстѣ, къ намъ нѣтъ довѣрія...

Само собой разумѣется, что государственный банкъ долженъ сдѣлаться независимымъ отъ Министерства Финансовъ

Куда мы ни посмотримъ, вездѣ у насъ разсѣяны богатства: такъ, въ Восточной Сибири, по словамъ американскихъ золотоискателей («Экон. Россія», 1910 г., № 2), лежитъ золота на сумму отъ 3 до 6 милліардовъ рублей. А мы золото вынуждены постоянно занимать и платить за него высокіе проценты.

Мы изъ-за границы получаемъ нѣкоторыя деревянныя издѣлія только потому, что нашъ кустарь, за отсутствіемъ кредита, не можетъ хорошо высушить дерево и обрабатываетъ сырой лѣсъ, дающій трещины.

«Въ корзиночномъ производствѣ,—читаемъ мы въ заключеніи IV отдѣла финансовой комиссіи по разсмотрѣнію смѣты Министерства Торговли и Промышленности на 1910 г.,—дѣло доходитъ до того, что приходится покупать для выдѣлки корзинъ заграничный лознякъ».

«Русскимъ финансамъ грозитъ трещина, — читаемъ мы въ органѣ совѣта съѣздовъ представителей торговли и промышленности (1910 г., № 2),—если производительныя силы страны будутъ дальше игнорироваться съ такимъ же упорствомъ».

Это совершенно справедливо.

Промышленные круги жалуются у насъ на высоту промыслового обложенія.

Что оно высоко у насъ,—это вѣрно.

Но вѣдь крестьянскія массы обложены еще выше, и теперь, въ среднемъ, по Россіи окладные сборы съ крестьянской земли должны поглощать отъ 17 до 20%. Это только окладные сборы, притомъ—средняя цифра; по отдѣльнымъ мѣстностямъ обложеніе должно достигать 30—35% съ доходнаго рубля.

И, слѣдовательно, чтобы судить о степени обремененности торгово-промышленнаго класса, надо это обложеніе поставить въ рамки обложенія другихъ группъ населенія.

У насъ говорятъ въ настоящее время о налоговой безпощадности, при этомъ ссылаются на другія страны, которыя де не останавливаются передъ повышеніемъ обложенія сразу на сотни милліоновъ рублей (Германія); и мы де,— говорятъ сторонники налоговой безпощадности,— не должны останавливаться передъ повышеніемъ обложенія.

Но нельзя упускать изъ виду огромной разницы между другими культурными странами и нами: у насъ надо еще создать то, откуда можно было бы получать лишнія сотни милліоновъ рублей путемъ обложенія.

Конечно, состоятельные слои населенія и у насъ должны быть обложены болѣе высоко, но вѣдь когда говорятъ о налоговой безпощадности, то, главнымъ образомъ, имѣются въ виду повышенія обложенія на предметы потребленія, повышенія ставокъ на спиртъ какъ

извѣстно, предполагалось цѣны на спиртъ довести до 10 руб. на ведро.

Проблема полученія нужныхъ средствъ для удовлетворенія назрѣвшихъ культурныхъ потребностей у насъ болѣе сложна: съ одной стороны, мы должны считаться съ малой налогоспособностью широкихъ массъ населенія, а съ другой—имѣть въ виду огромныя наши богатства, и, слѣдовательно, вниманіе должно быть направлено на лучшую эксплуатацію этихъ богатствъ.

Обложеніе въ *абсолютныхъ цифрахъ* на душу населенія у насъ значительно меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Я приведу сейчасъ цифры, пользуясь для этого данными 1905 г., сведенными въ извѣстной нѣмецкой книгѣ Цана, а для Россіи — данными, исчисленными по смѣтнымъ предположеніямъ на 1910 г. (по проекту росписи).

Не всегда, быть-можетъ, эти данныя точны, но они даютъ общее представленіе.

И притомъ для иностранныхъ государствъ, надо замѣтить, взяты здѣсь не только поступленія отъ обложенія того или другого продукта внутри страны, но и поступленія отъ обложенія того же самаго продукта при ввозѣ его въ ту или другую страну, такъ какъ цифры эти не такъ велики и общая картина отъ этого измѣниться не можетъ. Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда весь продуктъ, идущій на удовлетвореніе внутренняго спроса, привозный, тогда въ основу кладется только сумма поступленій отъ таможеннаго обложенія, какъ это имѣетъ мѣсто относительно обложенія отъ табаку въ Великобританіи; для Россіи же взяты поступленія отъ обложенія продукта внутри страны.

Съ этими оговорками налогъ на пиво по расчету на голову населенія падаетъ въ Великобританіи въ размѣрѣ около 3 руб., въ Соединенныхъ Штатахъ—1 руб. 31 к., въ Германіи—36 к., во Франціи—14 к., въ Россіи—12 к.

Обложеніе табака составляетъ на душу населенія: во Франціи—4 руб. 10 коп. (правда, здѣсь, повидимому, не выдѣлена Цаномъ самая стоимость табака, такъ какъ во Франціи—табачная монополія), въ Великобританіи—3 руб. 21 коп., въ Италіи — 2 руб. 62 коп , въ Соединенныхъ Штатахъ—1 руб. 73 коп., въ Германіи—62 к , въ Россіи—38 коп.

Обложеніе сахара падаетъ на душу населенія: въ Великобританіи — 1 руб. 46 коп. (это, несмотря на низкое обложеніе сахара, и объясняется громаднымъ количествомъ потребленія сахара на душу населенія), во Франціи — 1 руб. 30 коп., въ Германіи — 1 руб. 3 коп., въ Италіи — 89 коп., въ Россіи — 77 коп. (при подсчетѣ относительно Россіи цифра сахарнаго дохода принята въ 113—114 милл. руб., но въ окончательной росписи эта цифра повышена еще на 10 милл. руб.; но такъ какъ размѣръ выпущеннаго сахара въ нынѣшнемъ году нельзя считать нормальнымъ, и, быть-можетъ, не малое количество сахара находится въ рукахъ спекуляціи, то я изъ осторожности беру цифру, установленную законодательными учрежденіями до дополнительнаго заявленія министра финансовъ о повышеніи цифры, предполагаемой для поступленія, еще на 10 милл. руб.)

Обложеніе водки по расчету на душу населенія въ Великобританіи даетъ 5 руб. 31 коп., въ Соединенныхъ Штатахъ — 3 руб. 59 коп., въ Россіи — 3 руб. 54 коп., притомъ здѣсь взято только чистое поступленіе отъ винной монополіи: у насъ чрезъ бюджетъ проходитъ и самая стоимость спирта, и расходы на содержаніе казенныхъ винныхъ лавокъ, это не имѣетъ мѣста въ другихъ странахъ и, чтобы сдѣлать цифру сравнимой, взято только чистое поступленіе отъ винной монополіи.

Во Франціи обложеніе водки на душу даетъ 3 руб. 10 коп., въ Германіи—1 руб. 26 коп., въ Италіи—41 к.

Итакъ, относительно сахара, табаку, пива по обложенію на душу населенія Россія занимаетъ послѣднее мѣсто, по обложенію водки — третье мѣсто (выше ея стоятъ Великобританія и Соединенные Штаты)

Повидимому, населеніе у насъ не такъ сильно обременено налогами на потребленіе, конечно, еще того менѣе прямыми налогами: у насъ нѣтъ подоходнаго обложенія, прямое обложеніе въ пользу нашихъ самоуправленій у насъ значительно меньше, чѣмъ въ другихъ культурныхъ странахъ, и, слѣдовательно, съ перваго взгляда могло бы казаться, что у насъ возможно еще глубже взвинтить налоговый винтъ; но надо принять во вниманіе, что у насъ чистый доходъ на душу населенія значительно меньше; такъ, этотъ доходъ для Англіи исчисляется въ 300 — 350 руб., для Франціи — въ 250—300 руб., а для Россіи—въ 58—63 руб., и, слѣдовательно, обложеніе и въ меньшемъ размѣрѣ у насъ должно значительно тяжелѣе сказываться на нашемъ населеніи

Если принять во вниманіе чистый доходъ на душу населенія и размѣръ обложенія, то Россія сильно переобременена сравнительно съ другими странами: такъ, мы уже видѣли, обложеніе водки на душу населенія въ Великобританіи падаетъ въ размѣрѣ 5 руб. 31 коп., въ Соединенныхъ Штатахъ — 3 руб. 59 коп., и Россія не далеко отстала—3 руб. 54 коп.

Налогъ съ сахара падаетъ на душу населенія въ размѣрѣ: въ Соединенныхъ Штатахъ 1 руб. 66 коп., въ богатыхъ Франціи и Великобританіи — 1 руб. 36 коп. и 1 руб. 46 коп., а въ Россіи—77 коп.

Между тѣмъ передъ Россіей стоятъ большія задачи, ей нужно готовиться къ оплатѣ счетовъ, которые въ недалекомъ будущемъ будутъ предъявлены задержанными культурными потребностями, а взвинчиваніемъ налоговаго винта едва ли можно надѣяться много по-

лучить, а главное — нужно у населенія кое-что и оставить въ карманахъ, чтобы оно могло приспособляться къ новымъ условіямъ хозяйственной жизни.

И съ этой стороны остается путь поднятія производительныхъ силъ страны, поднятія экономическаго положенія населенія.

Нельзя альфу и омегу финансовой мудрости видѣть только въ налоговомъ винтѣ...

Указываютъ, однако, на нѣкоторые якобы благопріятные показатели лучшаго будущаго,—на усиливающійся къ намъ ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, на развитіе за послѣднее время кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита и т. п.

Какъ бы для успокоенія общества объявляется, что на учрежденія мелкаго кредита сразу будетъ дано 20 милл. руб. изъ сберегательныхъ кассъ (что составитъ по 15 коп. на душу), и ежегодно проектируется отпускать отъ 7 до 9 милл. руб. (что на душу опять будетъ отъ 5 до 7 коп.)

Между тѣмъ въ Германіи ссудъ изъ учрежденій мелкаго кредита приходится около 35 руб. на душу,—будемъ считать даже 30 руб.,—и то за вычетомъ того, что имѣется у насъ теперь, т.-е. около 1 руб. 50 к., разница въ пользу Германіи будетъ 28 руб. 50 коп. на душу, и, чтобы догнать Германію, идя черепашьимъ шагомъ, отпуская даже по 7 коп. въ годъ, потребуется 400 лѣтъ, но вѣдь и Германія не будетъ стоять на одномъ мѣстѣ и ждать насъ.

Нѣтъ, не такими гомеопатическими средствами надо лѣчить великую страну. Намъ надо догнать во что бы то ни стало другія страны.

Правда, ввозъ сельско-хозяйственныхъ орудій—симптомъ пробужденія деревни, но, съ другой стороны, въ немъ много горькаго, обиднаго для насъ: не можемъ

мы сами дѣлать сельско-хозяйственныхъ орудій, даже простыхъ, и приходится ввозить ихъ изъ-за границы.

Казалось бы, слѣдуетъ ихъ дѣлать у себя: кому лучше знать, какой нуженъ типъ, какъ не намъ самимъ, но не тутъ-то было,—мы ввозимъ эти орудія

Возможность конкуренціи иностранныхъ заводовъ по изготовленію сельско-хозяйственныхъ орудій съ русскими объясняется министромъ финансовъ въ проектѣ росписи на 1910 годъ, главнымъ образомъ, сравнительной дешевизной сырья и капитала за границей. Что капиталъ тамъ дешевле,—это такъ, но сырье не всегда дешевле; такъ, передѣлочный чугунъ въ Екатеринбургѣ въ 1908 г стоилъ 45 коп., литейный—50 коп., а въ Бреславлѣ литейный—51 коп., въ Дюссельдорфѣ литейный—46 коп

Дерево же, конечно, у насъ дешевле.

Въ Соединенныхъ Штатахъ на развитіе машиностроенія оказываетъ сильное вліяніе наличность большого процента исключительно одаренныхъ и талантливыхъ людей среди строителей (см. «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», ноябрь, 1908 г. Арцыбашевъ: «Сельскохозяйственное машиностроеніе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки»). «Все вниманіе руководителей тамъ обращено на коммерческую постановку дѣла», читаемъ мы тамъ же. Сильное развитіе спеціализаціи въ Соединенныхъ Штатахъ оказываетъ также благопріятное вліяніе на машиностроеніе, но вѣдь для того, чтобы спеціализація могла развиться, нужны хорошіе пути сообщенія: безъ этихъ послѣднихъ каждый заводъ долженъ вырабатывать все, что ему нужно, и, слѣдовательно, заводъ волей-неволей пріобрѣтаетъ кустарный характеръ: онъ долженъ дѣлать все, и все дѣлаетъ плохо, какъ это имѣетъ мѣсто на Уралѣ; спеціализація же требуетъ хорошо технически образованнаго рабочаго, и опять мы сталкиваемся съ народнымъ образованіемъ, съ поднятіемъ культуры и т д.

Отсутствіе этихъ-то послѣднихъ условій—вотъ что, главнымъ образомъ, тормозитъ у насъ развитіе промышленности, и дороговизна сырья, чугуна, напримѣръ, тоже нерѣдко объясняется у насъ дороговизной подвозки руды или топлива за отсутствіемъ путей сообщенія, множествомъ накладныхъ расходовъ, лежащихъ на заводахъ вслѣдствіе отсутствія необходимѣйшихъ культурныхъ условій (почта, телеграфъ), какъ это опять имѣетъ мѣсто на Уралѣ.

Итакъ, если мы вглядимся въ эту дороговизну сырья, то это нерѣдко — накладные расходы вслѣдствіе нашей некультурности.

На поднятіе сельскаго хозяйства, если принять во вниманіе громадность нашей территоріи, тратятся гроши. Къ этой работѣ, требующей широкаго общественнаго почина, у насъ относятся формально, — такъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться сельско-хозяйственными обществами, какъ органами, у насъ создали инспекторовъ сельскаго хозяйства, о дѣятельности которыхъ очень мало слышно. Опытное дѣло поставлено очень плохо, да и то, что дѣлается на опытныхъ поляхъ, не доводится до свѣдѣнія населенія, а между тѣмъ жажда новыхъ культуръ у населенія развивается.

XIII

Министръ финансовъ сдѣлалъ заявленіе въ Государственной Думѣ, что удовлетвореніе культурныхъ потребностей немного беретъ средствъ и въ другихъ культурныхъ государствахъ, и что сравненіе между этими государствами и нашимъ вовсе не ставитъ насъ такъ низко, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи послѣдняго времени. Да, это такъ, если взять только бюджеты государствъ. Въ одномъ изъ финансовыхъ альманаховъ Англіи помѣщена была любопытная діаграмма, дающая

движеніе англійскаго бюджета по главнѣйшимъ рубрикамъ лѣтъ за 30.

Что же мы видимъ? Культурныя потребности не такъ много и тамъ поглощаютъ государственныхъ средствъ, у кормила правленія смѣняются разныя министерства, представляющія разныя группы,—то либералы, то консерваторы,—но это немного оказываетъ вліянія на конструкцію бюджета съ точки зрѣнія расходованія средствъ на культурныя потребности. Здѣсь надъ бюджетомъ государственнымъ виситъ желѣзная рука милитаризма и государственнаго долга.

Но вѣдь такое сравненіе элементарно неправильно. Надо принять во вниманіе, что въ современныхъ государствахъ внутреннее управленіе построено на различныхъ степеняхъ децентрализаціи, и въ культурныхъ странахъ, какъ Англія, удовлетвореніе культурныхъ потребностей относится на мѣстные финансы, и, чтобы сравнивать, какую роль культурные расходы играютъ въ бюджетѣ той или другой страны, нужно взять бюджеты цѣликомъ—государственные и мѣстные,— и тогда получится другая картина: тамъ правительство исходило изъ довѣрія къ самоуправленіямъ и снабжало ихъ средствами. Такъ, государственный бюджетъ Англіи на 1908 г.—156,5 милл. фунт. ст., на 1906 г. (т.-е. окончаніе 31 марта 1906 г.)—153,8, а бюджетъ самоуправленій на 1905—6 гг.—164 милл. фунт. ст.

Между тѣмъ самоуправленія не содержатъ флота, войнъ не ведутъ, и, слѣдовательно, огромная часть тѣхъ средствъ, которыми они располагаютъ, идетъ на культурныя потребности. Вотъ отчего и получается такая разница въ расходованіи средствъ, по расчету на душу населенія, на народное образованіе.

У насъ же, при $2^1/_2$-милліардномъ бюджетѣ, наши самоуправленія располагаютъ 300 милл. съ небольшимъ,

и, слѣдовательно, немного могутъ они удѣлить на культурныя потребности.

По даннымъ интересной записки А. Н. Куломзина, въ 1909 году изъ государственнаго казначейства на народное образованіе ассигновывалось 28,3 милл. руб , что, при населеніи въ 146,4 милл. человѣкъ, должно составить около 19 коп. на душу (это уже съ дополнительными ассигнованіями 1908—9 гг. на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія), а земства 34 губерній ассигновали въ 1906 году на народное образованіе 25,3 милл. руб., или 20,4% земскихъ расходовъ.

Отсюда уже видно,—если государство расходуетъ изъ всего своего бюджета нѣсколько болѣе 1%, а не считая желѣзныхъ дорогъ, около 1,5%, то земства расходуютъ 20% своего бюджета на народное образованіе.

Въ Англіи призрѣніе бѣдныхъ поглощаетъ 17 милл. фунт. стерлинговъ (данныя 1904—5 гг.).

Стоитъ сравнить съ этой колоссальной суммой тѣ суммы, которыя тратятся у насъ на общественное призрѣніе. По нашей государственной росписи этого расхода вовсе не знаютъ, — можетъ-быть, кое-что можно было бы отнести въ эту рубрику изъ расходовъ по пенсіонному обезпеченію. 34 земства въ 1906 году израсходовали на общественное призрѣніе 6.280.000 руб., а въ 1903 году—4.488.000 руб. Увеличеніе расходовъ въ 1906 г. объясняется необходимостью оказывать помощь семьямъ нижнихъ чиновъ, находившихся на войнѣ съ Японіей.

Въ 1900 г. всѣ города Россійской имперіи, гдѣ введено городовое положеніе, израсходовали на общественное призрѣніе 3.042.000 руб. въ круглыхъ цифрахъ, а сельскія общества и волости, по даннымъ 1905 года, израсходовали на ту же цѣль 1.391.000 руб.

Итакъ, всѣ наши расходы на общественное призрѣніе, не считая, конечно, частной благотворительности, достигаютъ немного болѣе 10,5 милл руб., это чуть не

на всю Россію съ огромнымъ населеніемъ Въ Англіи населеніе въ 3,5 раза меньше, чѣмъ у насъ, и расходуется 160 милл. руб.; сверхъ того, тамъ, какъ извѣстно, теперь проведенъ законъ, обезпечивающій всѣмъ англичанамъ пенсію по достиженіи 70-лѣтняго возраста, и это потребуетъ очень крупныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства Ясно, что нельзя съ точки зрѣнія удовлетворенія культурныхъ потребностей брать лишь цифры государственнаго бюджета. Въ европейскихъ государствахъ, гдѣ самоуправленія располагаютъ огромными средствами, значительнѣйшая доля удовлетворенія культурныхъ потребностей относится на средства самоуправленій.

Вотъ эти-то неблагопріятныя условія, въ которыхъ поставлено у насъ удовлетвореніе культурныхъ потребностей страны, ведутъ къ тому, что иностранные капиталы насъ обѣгаютъ.

Такъ, англійскихъ капиталовъ вложено въ иностранные займы и предпріятія 2,7 милліарда фунт. стерл., т.-е. на наши деньги около 27 милліардовъ руб.; изъ этой цифры на Россію приходится только 9,6 милл. фунт. стерл., притомъ львиная доля этой, въ сущности, ничтожной цифры у насъ помѣщена въ государственныхъ займахъ—около 8,5 милл. фунт стерл., тогда какъ въ Канадѣ англійскихъ капиталовъ помѣщено 28,5 милл. фунт. стерл., въ томъ числѣ на государственные займы приходится 10,8 милл. фунт. стерл., на городскіе займы—2,5, желѣзнодорожные—7,5 и помѣщенія другого рода—7,7 милл. фунт. стерл.

Въ Аргентинѣ помѣщено англійскихъ капиталовъ 23,5 милл. фунт. стерл.; изъ этой цифры на желѣзнодорожные займы приходится около 15 милл., на государственные — 3,6 милл. фунт. стерл. и на помѣщенія другого рода—5 милл. фунт. стерл.

Итакъ, англійскіе капиталы обѣгаютъ нашу промышленность; они идутъ къ намъ въ незначительномъ количествѣ, да и то въ государственные займы, очевидно, питая недовѣріе къ малой покупательной способности нашего населенія, къ тѣмъ условіямъ, въ которыя поставлено у насъ развитіе промышленной жизни.

Затяжное угнетенное положеніе промышленности, изъ котораго она не можетъ выйти даже при счастливой комбинаціи—обильномъ урожаѣ и высокихъ цѣнахъ, не можетъ представлять много привлекательнаго для капиталовъ.

«Въ лучшемъ случаѣ. въ нашу промышленность и торговлю притекаетъ не болѣе 100 — 150 милл. руб. въ годъ» (см. «Промышленность и Торговля», 1910, № 13).

Правда, здѣсь за послѣднее время была и еще одна причина. низкая расцѣнка нашихъ бумагъ и перспектива скораго повышенія этой расцѣнки, и состоятельныя лица, вмѣсто того, чтобы помѣщать свои средства въ промышленность, помѣщали ихъ въ бумаги, зная, что повышеніе расцѣнки этихъ послѣднихъ принесетъ имъ не малые барыши!

Въ настоящее время расцѣнка бумагъ идетъ въ гору, биржа даже зарвалась, и можно думать, что пониженнымъ процентомъ, который даютъ теперь при иной расцѣнкѣ фонды, капиталисты не удовольствуются, привыкши къ болѣе высокой нормѣ, и будутъ искать для своихъ капиталовъ иныхъ средствъ помѣщенія.

Эту психологію капиталиста,—психологію, выросшую при особыхъ условіяхъ, также слѣдуетъ имѣть въ виду при прогнозѣ будущаго, и можно думать, что промышленность нѣсколько оживится, несмотря на малую покупательную способность населенія. Быть-можетъ, ей придется волей-неволей больше работать на экспортъ, и, слѣдовательно, это оживленіе промышленности пойдетъ, быть-можетъ, скорѣе въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ этотъ

экспортъ возможенъ (нефтяная промышленность, лѣсное дѣло и т. п.).

Такое направленіе промышленности будетъ диктоваться простымъ благоразуміемъ.

Для капиталовъ, появившихся въ Россіи подъ вліяніемъ урожая, нужно будетъ новое поле дѣятельности, сверхъ того, расширеніе этого поля необходимо и для части старыхъ капиталовъ, привыкшихъ за послѣдніе годы къ болѣе высокой нормѣ вознагражденія (вслѣдствіе низкаго курса бумагъ); покупательная же способность населенія, если и поднялась, то не настолько, чтобы и новому, и части стараго капитала обезпечить работу, и, слѣдовательно, придется искать рынковъ извнѣ и итти съ капиталами въ тѣ отрасли, продукты коихъ могутъ разсчитывать на экспортъ.

Конечно, это не такъ много заключаетъ въ себѣ утѣшительнаго. Хорошо оживленіе промышленности, но плохо, если оно не сопровождается соотвѣтственнымъ повышеніемъ покупательной способности населенія.

Можно бы думать, что оживленіе въ отрасляхъ, хотя бы разсчитанныхъ на экспортъ, давая заработокъ большей массѣ населенія, въ конечномъ результатѣ будетъ поднимать и покупательную способность страны.

Но, къ сожалѣнію, не много есть еще отраслей, съ продуктами коихъ мы можемъ появиться на внѣшнемъ рынкѣ, и на многое разсчитывать здѣсь намъ не приходится. Правда, если Майкопъ оправдаетъ надежды, экспортъ нефтяныхъ продуктовъ усилится, наши лѣса могутъ дать много экспортнаго матеріала при иномъ къ нимъ отношеніи.

Сравнительно порядочный урожай послѣ блестящаго прошлогодняго, въ связи съ повышеніемъ курса бумагъ, въ концѣ-концовъ, долженъ сказаться оживленіемъ экономической жизни. Какъ бы то ни было, но деревня должна поднять свои закупки.

Но опять встаетъ это проклятое «но» нашей жизни. Понижательную роль можетъ сыграть холера. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (судя по газетнымъ свѣдѣніямъ) рабочіе бѣгутъ.

Опять, какъ и въ малоій покупательной способности нашего населенія, повинна и здѣсь наша политика урѣзыванія средствъ на культурныя задачи. Такъ, всѣ расходы на врачебную помощь и благотворительность изъ государственнаго казначейства по 50 губ. Европейской Россіи — 5,6 м. р., т.-е. 4,9 коп. на жителя. Неудивительно, если при такомъ положеніи на бѣднаго Макара всѣ шишки валятся!

Вопросъ объ иностранныхъ капиталахъ не можетъ не привлекать къ себѣ вниманія.

Страны, позднѣе выступившія на міровую сцену, но обладающія естественными богатствами, для пробужденія этихъ послѣднихъ должны были прибѣгать къ услугамъ иностранныхъ капиталовъ.

Но можно ли привлекать иностранные капиталы? Нѣкоторые говорятъ, что капиталъ идетъ туда, гдѣ ему выгоднѣе; разъ этого нѣтъ, онъ не пойдетъ, и привлечь его нельзя.

Но вѣдь движеніе крови въ человѣческомъ организмѣ совершается по извѣстнымъ законамъ, врачебное же искусство научаетъ насъ, какъ къ извѣстному органу можно усилить приливъ крови, къ другому — ослабить.

Задача экономиста-политика заключается въ томъ же самомъ. Мы можемъ такъ или иначе создать болѣе прибыльныя формы помѣщенія для капиталовъ. Путемъ повышенія учетныхъ процентовъ можно стягивать деньги въ банкъ: капиталъ идетъ на удочку повышеннаго процента, — такъ и иностранный капиталъ пойдетъ, если вы ему создадите обезпеченное прибыльное помѣщеніе.

Говорятъ, что надо привлекать иностранные капиталы къ намъ въ умѣренныхъ дозахъ. Я понимаю, что

нужно привлекать капиталы съ осторожностью, т.-е. умѣючи, находить *должные* каналы, но чтобы непремѣнно это привлеченіе совершалось въ умѣренныхъ дозахъ, — я не раздѣляю этой точки зрѣнія, особенно примѣнительно къ странѣ съ такими рессурсами, какъ Россія. Здѣсь нужно весьма обильное орошеніе капиталами.

Конечно, если мы будемъ привлекать ихъ только въ металлургическую промышленность, это будетъ ошибкой. Кто же будетъ потреблять продукты металлургіи? Надо прежде расширить малую емкость нашего рынка, и это можно сдѣлать при помощи тѣхъ же иностранныхъ капиталовъ. Привлекайте же ихъ для поднятія производительности *народнаго труда* въ широкомъ смыслѣ этого слова, и этимъ самымъ вы расширите рынокъ. Поднимите при посредствѣ капитала земледѣліе, научите населеніе другимъ культурамъ, создайте дешевый меліоративный и мелкій кредитъ, развейте пчеловодство, шелководство, рыболовство, кустарную промышленность. Пустите эти капиталы широкимъ потокомъ черезъ учрежденія мелкаго кредита, кустарные банки и т. д.

Наше народное хозяйство, какъ изсохшая почва съ жадностью впитываетъ въ себя влагу, такъ и оно можетъ множество капиталовъ впитать въ себя. И тогда, только тогда, надо привлекать капиталы въ *крупныхъ* размѣрахъ къ металлургической и другимъ видамъ промышленности, иначе промышленность опять сядетъ на мель.

Въ Россіи немало помѣщено иностранныхъ капиталовъ, и представители ихъ прекрасно поняли бы, какое значеніе для нихъ могла бы имѣть эта политика углубленія и расширенія внутренняго рынка Россіи, и, конечно, они сумѣли бы оказать свое вліяніе на притокъ иностранныхъ капиталовъ къ намъ въ этой именно области ..

Въ самомъ дѣлѣ, если въ 1896—1909 гг. къ намъ шли иностранные капиталы, то вѣдь много ихъ шло въ металлургическую промышленность, продукты которой въ размѣрѣ цѣлой половины производства шли въ казну для усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства.

Если мы опять станемъ привлекать иностранные капиталы *въ отдѣльныя отрасли* промышленности, разсчитанныя на внутренній спросъ, то потерпимъ снова фіаско, и у иностранцевъ отобьемъ всякую охоту когда-либо итти въ Россію. Мы не должны снова повторить уже сдѣланной разъ ошибки.

Мы прежде всего должны создать благопріятныя *условія для работы капиталовъ у насъ путемъ углубленія внутренняго рынка.*

Пусть учрежденія мелкаго кредита, артели разнаго рода, товарищества организуются въ достаточно широкіе союзы, и этимъ союзамъ мы будемъ давать деньги, и пусть они уже отъ себя, за своей гарантіей, раздаютъ эти средства кому знаютъ.

Такимъ путемъ мы будемъ углублять внутренній рынокъ Россіи.

Нашъ крестьянинъ начинаетъ уже прозрѣвать, и самъ видитъ, какая Божья благодать разлита кругомъ него; онъ видитъ здѣсь желѣзо, тамъ—возможность завести шелководство, но у него нѣтъ умѣнья, нѣтъ денегъ.

Онъ не прочь бы вступить, при обмѣнѣ своихъ продуктовъ, въ непосредственныя сношенія съ за-границей, да опять не знаетъ, какъ это сдѣлать, съ чего и какъ начать.

Много мнѣ приходилось одно время получать писемъ съ запросами по этому предмету.

Россія похожа въ настоящее время на богатую лессовую почву, вѣками щедро удобренную, но у нея нѣтъ влаги—капитала... Оросите ее, и она можетъ пойти въ

своемъ развитіи американскимъ темпомъ. Конечно, если мы будемъ проводить иностранные капиталы изъ долины въ горы, ничего не выйдетъ. А создавать на иностранные капиталы металлургическую промышленность, безъ внутренняго рынка, неразумно.

Надо сначала оросить нивы, оросить обильно, и тогда уже приниматься за вершины народнаго труда.

IX.

У насъ много говорятъ въ настоящее время о необходимости бережливости. Этотъ лозунгъ идетъ изъ Министерства Финансовъ.

Конечно, бережливость нужна для правильнаго веденія государственнаго хозяйства,—копеечка рубль бережетъ, говоритъ пословица.

Къ сожалѣнію, у насъ эта бережливость понимается односторонне: именно понятіе бережливости примѣняется только къ удовлетворенію потребностей культурнаго порядка: когда дѣло заходитъ о постройкѣ школъ въ Россіи, о расширеніи кредитовъ на поддержаніе мелкой промышленности, развитіе кредитныхъ учрежденій, тогда противъ этого выставляется пресловутая бережливость.

Говорятъ: денегъ нѣтъ, а, слѣдовательно, по одежкѣ надо протягивать ножки.

Но отсутствіе бережливости проникаетъ у насъ все государственное хозяйство: возьмите казенные подряды и поставки, желѣзнодорожное хозяйство, и здѣсь эту безхозяйственность консервируютъ, какъ бы оберегаютъ.

По смѣтѣ департамента государственнаго казначейства значится выдача въ 100 тыс. руб. королевѣ эллиновъ на благотворительность, въ видѣ вознагражденія за ущербъ, учиненный Греціи установленной ввозной

пошлиной на коринку, а между тѣмъ что же оказывается?

За 1904—1908 гг. всего было къ намъ ввезено коринки 26.686 пуд., въ томъ числѣ изъ Греціи 3.092 п., пошлина на коринку установлена въ 4 р. 05 коп. съ пуда, слѣдовательно, съ коринки, ввозимой къ намъ изъ Греціи, пошлина за то время составила 12.522 р. Вотъ весь ущербъ, причиненный греческому королевству за 5 лѣтъ отъ введенія пошлины на коринку, а за тотъ же періодъ времени Греціи уплачено въ возмѣщеніе якобы ущерба 500 тысячъ руб.

Итакъ, ущербъ, если только о немъ можно говорить въ данномъ случаѣ,—12.500 руб., а этотъ ущербъ возмѣщается суммой 500 тыс. р. Можно ли это назвать хозяйственностью, и неужели принципъ бережливости здѣсь проявилъ себя?

У насъ тоже бѣдныхъ не мало, мы не знаемъ, что дѣлать съ своей бѣднотой, и почему же изъ средствъ, собираемыхъ съ массъ населенія, столь крупную сумму ежегодно уплачивать греческому королевству?

Этотъ вопросъ возбуждался и въ бюджетной комиссіи Государственной Думы и въ Государственномъ Совѣтѣ, но и до сихъ поръ онъ остается въ прежнемъ положеніи и попрежнему занесенъ въ роспись на 1910 г.

По смѣтѣ того же департамента государственнаго казначейства на 1909 г. значилось 2 милл. 750 тыс., какъ поступленіе отъ процентовъ на суммы, находящіяся у заграничныхъ банкировъ. По проекту смѣты на 1910 г. эта сумма уменьшена до 1 милл. 500 тыс. р.

Оказывается, что къ концу 1909 г. у иностранныхъ банкировъ числилось суммъ, принадлежащихъ россійскому правительству на 500 милл. р. Правда, приблизительно половина этой суммы принадлежала государственному банку, а другая половина—государственному казначейству.

По этимъ суммамъ иностранные банкиры начисляютъ ничтожный процентъ, какой — это держится втайнѣ, такъ же, какъ держится втайнѣ и размѣръ суммъ, числящихся на счетахъ у иностранныхъ банкировъ, и въ проектѣ смѣты на 1910 г. не оказывается данныхъ, чтобы судить, правильно ли исчислены смѣтныя предположенія по данному параграфу.

Это—давнишняя исторія, что мы крупныя суммы, принадлежащія государственному банку и государственному казначейству, держимъ за границей у иностранныхъ банкировъ, но вѣдь опять мы этимъ причиняемъ крупный ущербъ казнѣ, такъ какъ процентъ у насъ обычно выше, чѣмъ за границей, притомъ мы деньги занимаемъ, платя по 5—6%, ну, а затѣмъ довольствуемся отъ иностранныхъ банкировъ ничтожнымъ процентомъ, опять едва ли это хозяйственно, вѣдь при нашей бѣдности всякія сбереженія въ этой области были бы для насъ очень и очень кстати.

Говорятъ, что этимъ будто бы поддерживается нашъ кредитъ, но неужели Россія вынуждена демонстрировать свою кредитоспособность удержаніемъ части своего золота за границей? Совѣстно становится за нашу родину. Кредитоспособность поддерживается вовсе не этимъ, а развитіемъ производительныхъ силъ страны, извѣстнымъ уровнемъ экономическаго благосостоянія, правильнымъ курсомъ экономической политики.

Говорятъ, что будто бы трудно перевозить эти капиталы изъ-за границы въ Россію. Но возьмите хотя бы Соединенные Штаты: эти послѣдніе получаютъ крупную золотую дань съ Европы по своему вывозу, особенно хлопка, машинъ и т. д., и не слышно, чтобы американцы затруднялись перевозомъ этой золотой дани изъ Европы черезъ океанъ къ себѣ, и намъ неизвѣстно, чтобы американское государственное казначейство держало сколько-нибудь крупныя суммы у заграничныхъ

банкировъ Американцы понимаютъ, что это для нихъ невыгодно; мы же, несмотря на всю нашу бѣдность, огромными капиталами субсидируемъ иностранныхъ банкировъ, которые при заключеніи нами займовъ, несомнѣнно, наше же золото въ извѣстной части передаютъ какъ суммы, полученныя отъ реализаціи займа.

Да, эта бережливость у насъ понимается весьма односторонне, ею пользуются только тогда, когда почему-либо удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей неугодно Министерству Финансовъ. Фактовъ, въ родѣ приведенныхъ, можно было бы указать не мало

Потери государственнаго казначейства отъ ежегодныхъ уплатъ по 100 тыс. р. безвозвратны, такъ же какъ и потери отъ держанія нами крупныхъ суммъ у иностранныхъ банкировъ, но вѣдь расширеніе расходовъ на удовлетвореніе культурныхъ задачъ сказалось бы въ скоромъ же времени плюсомъ государственнымъ финансамъ.

Да, эта бережливость—однобокая бережливость.

Нашъ министръ финансовъ любитъ проводить параллели между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ, и государственное хозяйство уподобляетъ частному, распространяя принципы послѣдняго и на государственное

Я и воспользуюсь такимъ сравненіемъ, чтобы еще лучше освѣтить пресловутую бережливость, проводимую въ нашемъ бюджетѣ.

Представьте себѣ фабрику, находящуюся въ благопріятныхъ условіяхъ по самому естественному положенію—есть дешевое сырье, но фабрика работаетъ машинами, которыя были изготовлены 50 лѣтъ тому назадъ и сейчасъ вездѣ давно уже замѣнены другими, а владѣлецъ фабрики не хочетъ замѣнять, ссылаясь на необходимость бережливости въ расходахъ. Конечно, старыя машины работаютъ съ огромной тратой топлива, или коэффиціентъ ихъ полезной работы явно очень

низокъ, какъ, напримѣръ, на Уралѣ работаютъ старыя турбины съ 20% полезнаго дѣйствія.

Неужели мы такую бережливость одобримъ? Не лучше ли сразу произвести крупную затрату, сдѣлавъ зато экономію на топливѣ, на сырьѣ и т. д.?

Въ Соединенныхъ Штатахъ фабрикантъ, какъ только выходитъ новая машина, сейчасъ же замѣняетъ ею старую, хотя бы старая была пріобрѣтена всего 2—3 года тому назадъ съ большими расходами Онъ не признаетъ здѣсь соблюденія экономіи. А въ Англіи и до сихъ поръ еще можно наблюдать факты консервированія старыхъ машинъ, зато англійскій предприниматель имѣетъ возможность гордиться реликвіями временъ Стефенсона, какъ говоритъ извѣстный Бруксъ Адамсъ, авторъ книги «Новая держава», но вѣдь это-то отсутствіе бережливости въ постановкѣ новыхъ машинъ для лучшей утилизаціи силъ природы и даетъ огромный перевѣсъ Соединеннымъ Штатамъ, и эти послѣдніе мощно шествуютъ впередъ, вытѣсняя англійскіе товары не только съ иностранныхъ рынковъ, но и съ самаго англійскаго рынка

Въ частномъ хозяйствѣ проведеніе такой бережливости мы называемъ рутиной. Фабрикантъ, широко смотрящій на вещи, понимаетъ, что затраты на новую машину скоро окупятся, и что ему выгодно сдѣлать заемъ, такъ какъ въ непродолжительномъ времени онъ въ состояніи будетъ его погасить. Если нужно, онъ на время, быть-можетъ, нѣсколько сожметъ удовлетвореніе такихъ потребностей, какія онъ допускалъ ранѣе, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, когда не было у него нужды въ средствахъ.

Уже если брать рецептъ съ частнаго хозяйства, то и здѣсь слѣдовало бы слѣдовать также за нимъ. У насъ, въ нашемъ бюджетѣ, при энергичномъ желаніи,—а у нашего министра финансовъ не мало энергіи, можно было бы произвести крупныя сокращенія, хотя бы

путемъ реформы казенныхъ подрядовъ и поставокъ или исключенія нѣкоторыхъ статей изъ государственной росписи

Представьте себѣ крупнаго помѣщика, у котораго сотни тысячъ десятинъ строевого лѣса, много каменнаго угля. На все это—большой спросъ, а помѣщикъ не эксплуатируетъ эти свои богатства, перебивается съ хлѣба на квасъ, и нужныя ему средства выколачиваетъ изъ своихъ рабочихъ, стремясь урѣзать на ихъ убогомъ продовольствіи. У него работаетъ маленькая лѣсопилка, со стародавними машинами, съ полуобрушившейся крышей.

Пріѣзжій свѣжій человѣкъ не можетъ не удивиться такому веденію хозяйства: отчего де заводъ не исправить? Тогда можно было бы расширить лѣсное хозяйство, явилась бы возможность эксплуатаціи лѣса, можно было бы заняться разработкой каменнаго угля, но нашъ помѣщикъ проявляетъ своеобразную бережливость: онъ—большой баринъ, но никто не скажетъ, что этотъ помѣщикъ бережливъ, а скажутъ, что хозяйство запущено, что оно ведется нерацiонально, несмотря на то, что помѣстье очень богато. И сколько у насъ на Руси такихъ помѣстій, гдѣ богатства не эксплуатируются, когда для разработки ихъ всегда можно было бы найти деньги.

И мы хорошимъ хозяиномъ называемъ того, кто умѣетъ заняться извлеченіемъ пользы изъ тѣхъ богатствъ, которыми онъ окруженъ. Веденіе правильнаго лѣсного хозяйства дало бы средства и для перестройки завода и не вынуждало бы дѣлать урѣзки на скудномъ продовольствіи рабочихъ.

Вотъ эта картина встаетъ предо мной, когда предъ моимъ мысленнымъ взоромъ проходитъ огромная, богатая Россія и наша государственная роспись, на которой эксплуатація нашихъ богатствъ отражается такъ мало,

а нужныя средства получаются путемъ налогового нажима

Въ настоящее время вышла симптоматическая брошюра кн. Ал. Гр. Щербатова: «Государственно - народное хозяйство Россіи въ ближайшемъ будущемъ».

Оставляя въ сторонѣ специфическія особенности ея, вытекающія изъ личности автора, мы не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ характерныхъ ея сторонахъ. Намъ говорятъ сверху: «все обстоитъ благополучно; это только оппозиція тенденціозно рисуетъ положеніе вещей въ мрачныхъ краскахъ, просто по психологическому предрасположенію къ тонамъ этого рода».

Мы мало заботимся объ экономическомъ подъемѣ Россіи: урожаи двухъ послѣднихъ лѣтъ совсѣмъ склонны насъ усыпить. Мы забываемъ ту опасность, которая нависаетъ надъ нами вслѣдствіе усиленнаго, мощнаго экономическаго развитія нашихъ сосѣдей, и кн. Щербатовъ правъ, говоря, что «промышленно-торговое развитіе Германіи представляетъ собой проявленіе ея народной мощи, болѣе опасное для сосѣдей, чѣмъ ея армія и флотъ».

Намъ не разъ придется, къ стыду нашему, если мы такъ же будемъ беззаботны, склонять свою голову передъ сильной нашей сосѣдкой, а развитіе экономической мощи Россіи подняло бы и военный престижъ Россіи.

«Всѣ недочеты русской государственности и русской народности происходятъ отъ пренебреженія, въ которомъ находятся русская промышленность и русская торговля, и подчиненности ихъ администраціи и полиціи» (стр. 8), пишетъ кн. Щербатовъ.

Подчиненіе торговли и промышленности правительственной власти и Министерству Финансовъ тормозитъ народную промышленную и торговую самодѣятельность и убиваетъ курицу, несущую золотыя яйца.

Въ самомъ дѣлѣ, за послѣднее время у насъ все дѣлалось, чтобы убить иниціативу въ населеніи. У насъ и хотѣли создать промышленность и боялись, что она явится слишкомъ самостоятельной силой въ нашемъ государственномъ строѣ, и въ петербургскихъ канцеляріяхъ только тѣмъ и заняты были, чтобы соткать такую паутину вокругъ промышленности и торговли, чтобы онѣ безъ разрѣшенія сверху шагу ступить не могли... И имъ удалось: промышленный классъ сдѣлался покорнымъ и послушнымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ затормозили здоровое развитіе промышленности.

«Правительство, — пишетъ авторъ, — предоставивъ крестьянству развиваться, какъ оно знаетъ, въ своихъ хозяйственныхъ вопросахъ, забыло освободить его отъ подчиненности въ области экономической, отъ невѣжественныхъ въ этихъ вопросахъ полиціи и администраціи. Оно наложило на крестьянство непосильное по доходности земли налоговое бремя».

«Когда же явились люди, проповѣдывавшіе широкую организацію мелкаго кредита, они встрѣтили въ Министерствѣ Финансовъ противодѣйствіе, неуклонно продолжающееся до сихъ поръ», и авторъ перечисляетъ тѣ препятствія, которыя ставились Министерствомъ Финансовъ развитію въ Россіи учрежденій мелкаго кредита.

Авторъ настаиваетъ на широкой постановкѣ у насъ опытныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій для поднятія производительности нашего сельскаго хозяйства. Прежде всего потребуется, по самому скромному подсчету, до 10 милл. р., но при правильной постановкѣ (примѣромъ чего можетъ служить полтавское опытное поле, которое при земской субсидіи находится всецѣло въ рукахъ общественныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій) урожайность у насъ можетъ подняться на 20%, что дастъ зерна цѣнностью на полмилліарда руб.,—слѣ-

довательно, такая 10-милліонная затрата—весьма выгодное помѣщеніе капитала.

Съ авторомъ нельзя не согласиться, когда онъ настаиваетъ на усиленіи расходовъ на культурныя потребности Россіи (на урегулированіе воднаго хозяйства, на орошеніе безводныхъ нашихъ пространствъ въ Азіи и т. д.).

«Главный недостатокъ государственнаго и мѣстнаго обложенія въ Россіи въ томъ, что оно малопроизводительно, и населеніе не испытываетъ отъ платежа государственныхъ налоговъ соотвѣтствующихъ ихъ размѣру выгодъ» (стр. 44).

Авторъ — сторонникъ подоходнаго обложенія, и настаиваетъ на томъ, чтобы подоходный налогъ былъ установленъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы онъ ежегодно давалъ не менѣе 100 милл. руб. (стр. 53).

Заслуга подоходнаго налога, по мысли автора, будетъ еще и въ томъ, что онъ «вызываетъ въ каждомъ плательщикѣ сознаніе необходимости общественнаго надзора надъ государственнымъ хозяйствомъ» (стр. 52).

Налоговое бремя можетъ быть сравнимо, по мысли автора, «съ хомутомъ, который, если онъ давитъ всей своей тяжестью на одну точку тѣла, производитъ болѣзненное чувство пораненія: если же его тяжесть распредѣляется на все тѣло, то не вызываетъ особеннаго чувства тяжести» (стр. 51).

Авторъ выступаетъ за уменьшеніе акциза на сахаръ (до 1 р.), нормировка сахара подлежитъ отмѣнѣ. Это необходимо, такъ какъ сахаръ является существенною частью народнаго питанія: есть мѣстности, гдѣ его употребляютъ вмѣсто свиного сала для сдабриванія куска чернаго хлѣба на завтракъ.

Акцизъ съ керосина долженъ быть совсѣмъ уничтоженъ,—читаемъ мы въ брошюрѣ,—и можетъ быть отчасти возмѣщенъ усиленіемъ обложенія смазочныхъ ми-

неральныхъ маслъ: обложеніе керосина равносильно ежедневному сокращенію рабочаго времени населенія въ зимніе темные вечера.

Въ самомъ дѣлѣ, при низкомъ заработкѣ у насъ нерѣдко нельзя окупить заработкомъ расхода дорогого керосина на освѣщеніе.

Во многомъ, конечно, съ авторомъ нельзя согласиться, и, между прочимъ, съ тѣмъ, когда средства отъ подоходнаго налога назначаются на государственную оборону Дальняго Востока и на заселеніе азіатскихъ владѣній, побережья Тихаго океана и китайской границы.

Если уже подоходное обложеніе должно быть установлено съ особой патріотической цѣлью, тогда на первомъ планѣ здѣсь должно стоять народное образованіе, а то едва ли расходованіе средствъ на оборону Дальняго Востока можетъ стимулировать чувство долга среди плательщиковъ. Но мы вовсе не намѣрены входить здѣсь въ полемику съ авторомъ; наша задача указать на симптоматическое явленіе.

«При внимательномъ разсмотрѣніи стоимости предметовъ первой необходимости народнаго потребленія,—пишетъ авторъ,—выясняется, что высокая цѣна ихъ и дороговизна жизни прежде всего зависятъ отъ неустройства перевозки и торговли» (стр. 48).

Надо было бы сказать шире: отъ неустройства и условій производства.

Въ самомъ дѣлѣ, отсутствіе путей сообщенія, дурное оборудованіе Россіи почтой, народная тьма, малое развитіе профессіональнаго образованія,—все это причины дороговизны у насъ, и это не можетъ не удорожать продукты.

«Для иностранцевъ было бы гораздо внушительнѣе, если бы русскій министръ финансовъ имъ показалъ не кладовыя государственнаго банка съ золотомъ, а крупныя русскія предпріятія, отдѣльныя проявленія народ-

ной работоспособности и изобрѣтательности и внушительныя данныя о русскомъ народномъ хозяйствѣ» (стр. 67)

Съ этимъ нельзя не согласиться

А то многое дѣлается у насъ для показного эффекта, притомъ въ ущербъ дѣйствительнымъ интересамъ Россіи.

Я не хочу останавливаться на нѣкоторыхъ специфическихъ особенностяхъ книжки, вытекающихъ изъ личности автора, но тѣмъ характернѣе и симптоматичнѣе тѣ мысли, которыя развиваются авторомъ.

Передъ нами типичная, хорошо знакомая фигура автора, но и онъ говоритъ: «нельзя такъ вести народное хозяйство, какъ оно ведется».

Нашъ министръ финансовъ любитъ заимствовать свои рецепты хозяйствованія изъ частнаго хозяйства; но вотъ передъ нами крупный сельскій хозяинъ, который по опыту долженъ хорошо знать частное хозяйство, однако и онъ выступаетъ съ критикой нашей экономической политики...

На послѣднемъ съѣздѣ представителей торговли и промышленности былъ заслушанъ докладъ А. Вольскаго: «Объ экономической и финансовой политикѣ Россіи»

Докладчикъ констатировалъ, что «наше сельское хозяйство находится въ печальномъ положеніи, промышленность влачитъ жалкое существованіе, что всѣмъ классамъ населенія живется въ Россіи плохо, и что нынѣ должно быть ясно всѣмъ мыслящимъ людямъ, что такъ дальше дѣла итти не могутъ, что интересы отдѣльныхъ обывателей и интересы всего государства настойчиво требуютъ рѣшительныхъ перемѣнъ къ лучшему», и докладчикъ призывалъ перейти «отъ политики тьмы и разобщенія къ политикѣ свѣта и единенія, скорѣйшему введенію всеобщаго обученія и, особенно, къ распространенію профессіональнаго образованія, поощрять народную самодѣятельность путемъ насажденія профессіо-

нальныхъ союзовъ и экономическихъ кооперативовъ, содѣйствовать скорѣйшему переходу къ хуторскому и отрубному хозяйству».

Къ сожалѣнію, эта программа не выдержана, особенно — когда докладчикъ переходитъ къ оцѣнкѣ программы теперешняго министра финансовъ В. Н. Коковцова, который якобы имѣетъ передъ собой ясный, дѣловой и строго выдержанный планъ дѣятельности, и докладчикъ только желалъ бы, чтобы эта программа дополнена была планомъ о подъемѣ производительныхъ силъ страны

Но эти вещи не соединимы; политика крайней бережливости именно въ сферѣ удовлетворенія культурныхъ запросовъ страны противорѣчитъ политикѣ развитія производительныхъ силъ страны Для проведенія послѣдняго плана нужны размахъ, иниціатива.

Совершенно правильно указывалось въ резолюціи, принятой съѣздомъ, что настало время, когда въ основу государственной политики должно быть поставлено развитіе экономическихъ силъ страны, что пріобрѣтеніе средствъ для этого путемъ займовъ, совершаемыхъ непосредственно государствомъ или при его содѣйствіи, при настоящемъ положеніи государственныхъ финансовъ является цѣлесообразнымъ и не опаснымъ для бюджета.

Конечно, надо оговориться,— тѣ цѣли, на которыя средства, полученныя путемъ займовъ, должны употребляться, предварительно должны быть строго взвѣшены, долженъ быть выработанъ опредѣленный планъ экономической и финансовой политики, принципіальнымъ противникомъ выработки котораго является министръ финансовъ, что онъ и выразилъ въ своей объяснительной запискѣ къ росписи на 1910 г.

В. Н. Коковцовъ сводитъ свою творческую роль къ весьма простой задачѣ — «входить въ законодательныя

учрежденія съ представленіями объ ассигнованіи, въ предѣлахъ имѣющихся средствъ, необходимыхъ суммъ на тѣ потребности, удовлетвореніе которыхъ, по всестороннемъ обсужденіи, признается правительствомъ въ данное время наиболѣе важнымъ и неотложнымъ», не заглядывая въ будущее, такъ какъ жизнь постоянно выдвигаетъ новыя и новыя задачи, которыхъ нельзя предвидѣть заранѣе, мѣняется и относительное значеніе потребностей, и что всякій, хорошо разработанный планъ можетъ оказаться устарѣлымъ, и что, во всякомъ случаѣ, законодательная власть можетъ утвердить представленія правительства, можетъ и отклонить, если находитъ ихъ не отвѣчающими условіямъ времени

Это значитъ — жить изо дня въ день...

А между тѣмъ Государственный Совѣтъ призналъ необходимость выработки такого финансово-экономическаго плана, въ упомянутомъ докладѣ на съѣздѣ представителей торговли и промышленности звучитъ та же нота, которая была положена въ основу резолюціи Государственнаго Совѣта, принятой при обсужденіи росписи на 1909 годъ.

И въ самомъ русскомъ обществѣ эта идея получаетъ все большее и большее распространеніе; всѣ, дѣйствительно, чувствуютъ, что нужно выйти изъ этого тяжелаго положенія, нужно творчески подступиться къ нашимъ громаднымъ богатствамъ, втуне лежащимъ, нужно использовать наши огромныя богатства.

Оживленіе экономической жизни Россіи должно потребовать крупныхъ средствъ, между тѣмъ какъ министръ финансовъ—противникъ займовъ; быть-можетъ, необходимыя средства они имѣютъ въ виду получить другимъ путемъ, но еще въ объяснительной запискѣ на 1909 годъ министръ финансовъ указывалъ, что повышеніе обложенія и установленіе новыхъ налоговъ есть единственный рессурсъ, который можетъ быть исполь-

зованъ для значительнаго усиленія расходовъ въ ближайшее время. Съ этой цѣлью и внесены имъ законопроекты о введеніи подоходнаго налога, о пересмотрѣ положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, объ измѣненіи окладовъ поземельнаго налога,—все это должно дать 50—65 милл. руб., правда, это по гадательнымъ исчисленіямъ. Но съ этой суммой, при массѣ задержанныхъ потребностей, далеко не уѣдешь, и, слѣдовательно, въ настоящее время невозможно приняться за осуществленіе программы развитія производительныхъ силъ страны.

Итакъ, въ дѣловую программу В. Н. Коковцова, хотя, правда, весьма простую, сводящуюся исключительно къ формулѣ: «беречь, беречь и беречь», не можетъ быть втиснутъ планъ подъема производительныхъ силъ страны, такъ какъ лозунгъ министра финансовъ—«прочь съ займами», хотя бы и на производительныя цѣли, а помимо займовъ онъ предвидитъ въ будущемъ поступленій отъ налоговыхъ реформъ мизерную сумму—50—60 милл. р., часть которыхъ еще уйдетъ на броненосцы, и, слѣдовательно, по одежкѣ приходится протягивать ножки...

Правда, можно было бы необходимыя средства найти другими путями. Новые налоги, реформа старыхъ — не единственные рессурсы. Такъ, проведеніе реформы въ казенныхъ операціяхъ, особенно въ сферѣ поставокъ и подрядовъ, какъ уже упоминалось, могло бы дать крупныя сбереженія государственному казначейству, по приблизительнымъ подсчетамъ, до 100—150 милл. руб.

Урегулированіе желѣзнодорожнаго хозяйства также могло бы избавить государственное казначейство отъ крупныхъ убытковъ.

Лучшая эксплуатація огромныхъ нашихъ лѣсныхъ богатствъ могла бы значительно поднять лѣсной доходъ, а для этого нужно прежде всего обслѣдовать

наши лѣсныя богатства, озаботиться изученіемъ иностранныхъ лѣсныхъ рынковъ. У насъ же здѣсь—полная спячка

Россія нуждается въ оборудованіи ея желѣзными, шоссейными дорогами. Нужно обратить большое вниманіе на наши водные пути, и опять поземельные собственники, прилегающіе своими участками къ новымъ желѣзнодорожнымъ путямъ или къ улучшеннымъ воднымъ путямъ, когда рѣка превращается, вслѣдствіе расчистки, въ сплавную или въ судоходную, много выигрываютъ отъ этихъ улучшеній, и можно было бы на нихъ ввести особый сборъ, въ размѣрѣ части приращенной цѣнности.

Это было бы совершенно справедливо и необременительно для поземельныхъ владѣльцевъ, такъ какъ здѣсь правительственная власть первоначально создавала бы цѣнность и затѣмъ часть ея брала бы себѣ.

И такимъ путемъ могъ бы быть созданъ спеціальный фондъ, изъ котораго могли бы оплачиваться, хотя бы частью, проценты по займамъ, заключаемымъ Россіей для этихъ цѣлей.

Такимъ образомъ увеличеніе налоговыхъ рессурсовъ вовсе не является единственнымъ источникомъ. При извѣстной широтѣ и размахѣ можно было бы найти, помимо новыхъ налоговъ, и другіе источники.

Конечно, введеніе подоходнаго налога, реформа наслѣдственнаго весьма важны въ томъ смыслѣ, что подъ нашъ все растущій бюджетъ будутъ подставлены другія, болѣе крѣпкія, плечи, но задержанныхъ потребностей у насъ такъ много, что этихъ дополнительныхъ поступленій не хватитъ для ихъ всесторонняго удовлетворенія, и потому желательно поискать ихъ и иными путями, хотя бы тѣми, о которыхъ я только что сейчасъ говорилъ.

Итакъ, то, что дѣлаетъ г. Вольскій,—соединить несоединимое, — невозможно. Надо итти или по рецепту простой ясной программы, знающей только одну бережливость въ той постановкѣ, какъ она теперь понимается, или создать иную финансово-экономическую программу, съ широкимъ размахомъ, инициативой, и встать на путь широкаго развитія производительныхъ силъ Россіи. Бережливость умѣстна и необходима въ сферѣ непроизводительныхъ расходовъ. Тамъ же, гдѣ вопросъ идетъ о поднятіи экономическихъ силъ страны, — тамъ отъ излишней бережливости, отъ урѣзыванія въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ вопросовъ надо отказаться, и только эта послѣдняя дорога насъ можетъ вывести на должный путь, и Россія будетъ тогда снова велика и могущественна. .

Говорятъ, что путемъ развитія мелкаго кредита, поднятія народнаго образованія, поднятія сельско-хозяйственной Россіи невозможно достичь скоро осязательныхъ результатовъ, что это—процессъ весьма и весьма длительный.

Но такъ ли это, нѣтъ ли здѣсь преувеличеній?

Въ самомъ дѣлѣ, въ 10—11 лѣтъ дѣти будутъ проходить школу, а въ возрастѣ 20—21 года они, уже въ качествѣ молодого поколѣнія, будутъ оказывать серьезное вліяніе на методы хозяйствованія, и, слѣдовательно, лѣтъ черезъ 10 вліяніе новой политики можетъ сказаться, особенно, если бы присоединена была еще система странствующихъ агрономовъ, которые воздѣйствовали бы и на взрослое населеніе.

Нельзя упускать изъ виду, что подъема производительныхъ силъ страны требуютъ и интересы внѣшняго могущества Россіи.

Нельзя укрѣпить внѣшнее могущество безъ укрѣпленія хозяйственной силы государства. Финансы Россіи могутъ находиться въ удовлетворительномъ состояніи,

несмотря на экономическую расшатанность страны, такъ какъ у насъ происходитъ процессъ разслоенія одни слои опускаются все ниже и ниже, другіе же поднимаются за ихъ счетъ Примѣрно можно сказать слѣдующее· во время голода бѣднѣйшее населеніе распродаетъ свой скотъ по низкимъ цѣнамъ; тѣ же, кто пріобрѣтаетъ этотъ скотъ по столь низкимъ цѣнамъ, конечно, обогащаются.

Внѣшнее могущество страны покоится теперь не столько на голыхъ штыкахъ, сколько на экономической мощи.

Экономическая мощь поднимаетъ престижъ страны.

Поднятіе экономическаго благосостоянія не можетъ не воздѣйствовать благопріятно на поднятіе патріотизма среди населенія: когда отечество является матерью, а не мачехой, растетъ любовь къ своей родинѣ, вырастаетъ то воодушевленіе, которое играетъ столь крупную роль на военномъ полѣ...

Мнѣ говорятъ, что нельзя ѣхать съ курьерскимъ поѣздомъ въ удовлетвореніи насущныхъ культурныхъ потребностей Россіи

А какъ же въ земельномъ вопросѣ, именно, ѣдутъ съ курьерскимъ поѣздомъ, и это тѣмъ болѣе странно, что безъ поворота нашей общей экономической политики много толку изъ аграрной реформы выйти не можетъ, и 5—7 милл. рублей въ годъ, ассигнуемые на нужды мелкаго кредита, это — капля въ морѣ, это — слишкомъ слабое орудіе сравнительно съ той цѣлью, которая ставится въ данномъ случаѣ себѣ правительствомъ.

Нашъ порокъ въ томъ, между прочимъ, что мы несемся на курьерскихъ тамъ, гдѣ не нужно, а гдѣ нужно, идемъ тихоходомъ...

У насъ огромный дефицитъ въ народномъ хозяйствѣ, масса задержанныхъ потребностей должна будетъ предъявить огромные счета по оборудованію Россіи желѣз-

ными дорогами, почтой, улучшенію водныхъ путей, созданію школъ и т. д. И съ дефицитомъ въ будущемъ мы столкнемся. Такъ, нѣкоторыя акціонерныя общества, отсрочивая расходы, выводятъ повышенные дивиденды; поднимая временно курсъ бумагъ, заправилы тѣмъ временемъ сбываютъ эти бумаги и уходятъ, а когда приходится во что бы то ни стало выполнять отсроченные расходы, дивиденды падаютъ, получается дефицитъ, а старые заправилы говорятъ: «Вотъ, когда мы были у кормила правленія, у насъ дѣла шли блестяще»

Да, скоро ли, поздно ли, а страна, гдѣ населеніе, по мѣткому выраженію С. С. Бехтѣева, сгораетъ съ двухъ концовъ—расхода и дохода,—предъявитъ огромный счетъ, и мы, сводя концы съ концами въ настоящее время, тѣмъ самымъ роемъ глубокую яму, въ которую неминуемо упадемъ, если только не откажемся отъ этой системы.

Источники государственнаго дохода у насъ изсякаютъ. Объ этомъ говоритъ паденіе деревенской Россіи.

По изслѣдованію Губаревича-Радобыльскаго, потребленіе чая въ деревнѣ за послѣднія 20 лѣтъ не сдѣлало никакого успѣха.

Привозъ чая къ намъ за послѣдніе 3 года сокращается. Такъ, по годамъ его было привезено.

	1909 г	1908 г.	1907 г.
Байховаго (черн. и проч.)	2.142.803	2.654.093	3.033.291
Кирпичнаго	1.299.196	2.228.699	2.204.203
Плиточнаго	31.066	53.273	83.799
Зеленаго всѣхъ сортовъ	417.604	383.642	347.458

Цѣны на водку вздернуты до 8 руб. 40 коп., и населеніе, не будучи въ состояніи расходовать такихъ суммъ на водку, прибѣгаетъ къ потребленію денатурирован-

наго спирта, отчего много заболѣваній и даже бываютъ случаи со смертнымъ исходомъ.

Идея объ установленіи винной монополіи созрѣла у насъ подъ вліяніемъ стачекъ виноторговцевъ въ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ цѣны на водку съ 5 руб были подняты до 8 руб., и населеніе вынуждено было прибѣгать къ суррогатамъ водки настойкамъ купороса, табаку и т. д. Министерство Финансовъ эту цѣну водки считало чрезмѣрной и въ интересахъ народнаго здравія и отрезвленія населенія задумало установить винную монополію, а первоначально учредило въ Перми складъ вина, чтобы регулировать цѣны на спиртные напитки.

Но вѣдь если тогда цѣна въ 8 руб казалась чрезмѣрной, то экономическое благосостояніе населенія съ того времени не улучшилось, а во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, на Уралѣ, ухудшилось, и населеніе по тѣмъ же самымъ мотивамъ обращается теперь къ денатурированному спирту: очевидно, истощеніе покупательной способности населенія заставляетъ его это дѣлать.

Взысканіе окладныхъ сборовъ и въ настоящее время сопровождается мѣстами тяжелыми послѣдствіями для населенія.

Такъ, во многихъ селеніяхъ Рязанской губерніи составлялись массовыя описи имущества крестьянъ, въ описи включались не только движимое имущество, сельско-хозяйственный инвентарь, носильное платье и самовары, но также мѣстами (Егорьевскій уѣздъ) покосы на усадьбахъ, бани, признаваемыя предметомъ крестьянскаго обихода, а не хозяйства, сѣни у крестьянскихъ избъ (Ряжскій уѣздъ).

Дѣло доходитъ иногда до того, что продается на уплату повинностей сѣменной овесъ, какъ было, напримѣръ, въ Фофановской волости, въ Захуновской слободѣ (Рязанской губ.).

Итакъ, у насъ изсякаютъ источники внутренняго государственнаго богатства, а между тѣмъ въ ст. 471 учрежденія министерствъ говорится, что «существо власти, ввѣряемой Министерству Финансовъ, состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствіями его и главнымъ надзоромъ охранить и усилить источники государственныхъ доходовъ», а въ ст. 473. «въ пріумноженіи государственныхъ доходовъ министръ финансовъ наблюдаетъ, чтобы новые способы не осушали источниковъ внутренняго государственнаго богатства».

Казалось бы, министру финансовъ самому слѣдовало указать на то, что насущныя потребности не могутъ быть удовлетворяемы безъ поднятія самыхъ источниковъ государственнаго богатства, казалось бы, кому виднѣе результаты налоговаго гнета, какъ не министру финансовъ. Онъ долженъ былъ бы указать на необходимость того, что и машину смазывать надо. и клячу надо кормить, иначе она подъ сильной тяжестью можетъ захирѣть.

Люди, занимающіеся правильно садоводствомъ, считаютъ долгомъ удобрить почву, а не только бросать въ нее сѣмена, извлекать питательные соки и вытягивать тощіе злаки изъ истощенной почвы. Надо удобрять почву, на которой произрастаетъ нашъ бюджетъ, иначе обнаружится налоговое утомленіе, и о немъ уже говорятъ, говорятъ представители промышленности, столь компетентныя лица, постоянно соприкасающіяся съ покупательной способностью населенія. А мы нуждаемся въ хорошемъ налоговомъ урожаѣ, вокругъ насъ колосятся налоговые урожаи другихъ странъ, у насъ множество задержанныхъ потребностей,—безъ удовлетворенія ихъ мы не двинемся впередъ.

Надо финансовые вопросы перенести въ другую плоскость, плоскость экономической политики, надо выйти изъ прокрустова ложа: «по одежкѣ протягивай

ножки», перестать сидѣть на «огненномъ» стулѣ съ ушами закрытыми, чтобы не слыхать настойчивыхъ требованій, предъявляемыхъ жизнью, съ глазами, закрытыми на нужды страны.

Одинъ изъ австрійскихъ министровъ финансовъ сказалъ: «Въ абсолютистскомъ государствѣ расходы сообразуются съ доходами, а въ конституціонныхъ—доходы по расходамъ».

Надо больше творчества.

Если серьезныя реформы необходимы въ нашемъ расходномъ бюджетѣ, то столь же настоятельны реформы и въ нашемъ доходномъ бюджетѣ.

Не говоря уже о томъ, какую громадную роль играютъ налоги на потребленіе въ нашемъ бюджетѣ, я укажу на то, какъ окладные сборы неравномѣрно ложатся между отдѣльными группами плательщиковъ Такъ, въ среднемъ, по Россіи одна десятина частной владѣльческой земли облагается 33 коп. (государственный поземельный налогъ + земскіе сборы), а десятина крестьянской земли, по даннымъ же Министерства Финансовъ, облагается въ размѣрѣ 1 руб. 2 коп. (упомянутые налоги + мірскіе сборы и обязательные страховые платежи); въ этой суммѣ мірскіе сборы составляютъ 45 коп., а между тѣмъ значительная доля этихъ послѣднихъ идетъ на удовлетвореніе государственныхъ потребностей.

Реформы здѣсь давно назрѣли. Въ мірскихъ сборахъ, идущихъ въ значительной долѣ на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, частные землевладѣльцы не участвуютъ, а между тѣмъ въ ст. 475 учрежденій министерствъ говорится: «Отъ частнаго лица или общества или одного какого-либо сословія ни въ какихъ случаяхъ не можно требовать болѣе, нежели отъ другого. Всѣ классы народа должны, соразмѣрно состоянію

ихъ и выгодамъ, участвовать въ удовлетворении государственныхъ потребностей».

Опять, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ наличностью такихъ фактовъ, которые противорѣчатъ упомянутой статьѣ, и мы не торопимся съ измѣненіемъ этого положенія вещей.

Мірскіе сборы—это какая-то забытая область.

Сельское общество и волость имѣютъ свои собственные финансы, свои нужды, и удовлетвореніе этихъ нуждъ выражается въ крупныхъ размѣрахъ.

Недавно вышло изданіе Министерства Финансовъ «Мірскіе доходы и расходы за 1905 г. по 50 губерніямъ Европейской Россіи». По этимъ новымъ, только что опубликованнымъ даннымъ, сумма мірскихъ доходовъ въ 50-ти губерніяхъ въ 1905 г. достигала 78,5 милл. руб., въ круглыхъ цифрахъ, въ томъ числѣ было волостныхъ доходовъ почти 30 милл. р. и сельскихъ—48,5 милл. р., но «въ дѣйствительности,—читаемъ мы въ предисловіи,—сумма мірскихъ доходовъ и расходовъ нѣсколько выше, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ восточныхъ губерніяхъ съ инородческимъ населеніемъ, производятся мірскіе расходы преимущественно на надобности хозяйственнаго характера, безъ всякихъ приговоровъ, а на основаніи словесныхъ только постановленій сходовъ».

Итакъ, здѣсь дѣло идетъ о весьма крупной цифрѣ, а между тѣмъ, хотя крупная доля этихъ расходовъ идетъ на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей, тѣмъ не менѣе, сборы эти лежатъ только на плечахъ крестьянскаго населенія, лица же другихъ сословій, за небольшими исключеніями, не участвуютъ въ несеніи этихъ сборовъ, хотя они и пользуются результатами этихъ затратъ· такъ, всѣ ѣздятъ по дорогамъ, улучшеннымъ на мірскія средства, всѣ могутъ пользоваться услугами сельскаго старосты, какъ низшаго органа полицейской власти.

Съ этой точки зрѣнія, по справедливости можно говорить, что у насъ здѣсь сохранилось еще дѣленіе населенія на податныхъ и неподатныхъ, и реформа мірскихъ сборовъ давно уже назрѣла, но она тѣсно связана съ реформой мѣстнаго самоуправленія.

Нужно создать мелкую земскую всесословную единицу, мірскіе же расходы можно раздѣлить на двѣ категоріи — общегосударственные и чисто сословные, и первые надо возложить на эту новую общесословную ячейку, привлекши къ участію въ сборахъ все населеніе, удовлетвореніе же чисто сословныхъ потребностей останется попрежнему на сословныхъ единицахъ (сельскомъ обществѣ).

Какъ высоки мірскіе сборы, показываетъ слѣдующее: въ прибалтійскомъ районѣ подесятинное обложеніе мірскими сборами достигаетъ 74 коп., между тѣмъ, какъ государственный поземельный налогъ въ среднемъ по всей Россіи достигаетъ только 6 коп. Земскіе же сборы падаютъ на десятину на частновладѣльческой землѣ въ размѣрѣ 27 коп., а на крестьянской—32 коп. Правда, мірскіе сборы въ сѣверныхъ губерніяхъ падаютъ на одну десятину въ размѣрѣ 21 коп., а въ восточныхъ губерніяхъ — 19 коп.

Мірскіе расходы, по расчету на наличную душу мужского пола, по 50-ти губерніямъ въ среднемъ составляютъ 1 руб. 87 коп., въ южныхъ губерніяхъ — 3 руб. 32 коп., въ прибалтійскихъ—3 руб. 20 коп., въ среднепромышленномъ районѣ — 2 руб. 45 коп., и наименьшаго размѣра они достигаютъ въ сѣверо-западномъ районѣ — 1 руб. 9 коп.

Въ Таврической губерніи на душу мужского пола мірскихъ расходовъ приходится 6 руб. 81 коп., въ Астраханской—6 руб. 72 коп., въ Московской—5 руб. 7 коп., въ Самарской—3 руб. 46 коп.

Итакъ, обложеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма тяжелое.

Первое мѣсто среди мірскихъ расходовъ въ 1905 г. занимали расходы на содержаніе личнаго состава волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи, на что было израсходовано около 20 милл. рубл., т.-е. 27% всѣхъ мірскихъ расходовъ; затѣмъ идутъ сельскохозяйственные расходы—выше 11 милл. руб., т.-е. 15,6% всѣхъ мірскихъ расходовъ, затѣмъ хозяйственные и другіе расходы по волостному и сельскому управленію—9 милл. руб., религіозныя потребности взяли 6,8 милл. рублей, народное образованіе—6,7 милл. руб., т.-е. 9,2% всѣхъ мірскихъ расходовъ. Далѣе подводная повинность -3,6 милл. руб., пожарная часть—2,3 милл. руб., общественное призрѣніе и благотворительность—1 мил. 400 тыс. руб., дорожная повинность—около 1 милл. руб., медицинская часть—680 тыс. руб., этапная и арестная повинность—260 тыс. руб.

Несомнѣнно, что мірскіе расходы съ теченіемъ времени будутъ быстро расти, введеніе же винной монополіи лишило сельскія общества довольно крупныхъ суммъ, которыя они прежде получали за разрѣшительныя свидѣтельства на право торговли спиртными напитками, и это сдѣлало мірскіе сборы еще болѣе отяготительными для массъ населенія, между тѣмъ, среди населенія растетъ потребность въ устройствѣ школъ, библіотекъ, улучшеніи путей сообщенія, организаціи призрѣнія бѣдныхъ и немощныхъ.

Такъ или иначе, нужно расширить источники полученія нужныхъ средствъ, а это можно сдѣлать, только привлекши къ участію въ этихъ сборахъ и лицъ другихъ сословій.

У насъ такъ мало удовлетворены самыя насущныя потребности, что на мірскія средства приходится содержать даже почтовыя и почтово-телеграфныя отдѣленія,

о чемъ мы находимъ указанія и въ вышеупомянутомъ министерскомъ изданіи.

Да, эта реформа давно назрѣла: съ переобремененныхъ плечъ сельскаго населенія пора снять часть бремени и возложить на другія, болѣе сильныя, плечи.

По отчету государственнаго контроля на 1 января 1909 г нашъ государственный долгъ составилъ 8 милліардовъ 850 милліоновъ р., въ томъ числѣ 5 милліардовъ 720 милліоновъ р.—долги на общегосударственныя потребности, и 3 милліарда 130 миллоновъ р.—желѣзнодорожные долги.

Въ 1908 году по системѣ государственнаго кредита уплачено нами всего 397,6 милліоновъ р., въ томъ числѣ у консуловъ и банкировъ за границей—202,3 милліон. р., или 50,9 процента всѣхъ суммъ, уплаченныхъ по системѣ государственнаго кредита.

Еще въ 1892 году за границей уплачивалось по системѣ государственнаго кредита 13 процентовъ, въ настоящее время больше половины; очевидно, нашъ долгъ сильно переходитъ за границу, мы распродаемъ иностранцамъ обязательства на себя, векселя на насъ гуляютъ по Европѣ, а такъ какъ эта наша заграничная задолженность растетъ и въ то же время наше экономическое положеніе не обнаруживаетъ признаковъ къ улучшенію, то наши векселедержатели обезпокоены положеніемъ должника.

Единственнымъ выходомъ изъ тяжелаго экономическаго положенія должно быть измѣненіе нашей экономической политики.

Путемъ введенія подоходнаго обложенія и реформы наслѣдственнаго, поземельнаго и обложенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, а также реформы казенныхъ подрядовъ и поставокъ, — какъ мы уже говорили, — можно по меньшей мѣрѣ увеличить рессурсы государственнаго казначейства на полтораста милліо-

оновъ, а то и больше, — все зависитъ отъ характера самихъ реформъ.

Возстановленіе подоходнаго налога въ Англіи въ 1842 г. сопровождалось проведеніемъ великихъ реформъ, а именно: тамъ было уничтожено множество внутреннихъ акцизовъ, опутывавшихъ промышленность и стѣснявшихъ ее.

Развивающаяся технически промышленность требовала большой свободы: при массѣ же акцизовъ были понасажены акцизные чиновники, которые всюду совали свой носъ, и это нерѣдко не позволяло примѣнять тѣ или другія техническія усовершенствованія. Нѣкоторыя отрасли промышленности переходили вслѣдствіе этого въ другія страны — на континентъ Европы: представители промышленности жаловались на это...

Они сами предлагали платить больше, но только въ формѣ прямого обложенія.

Съ введеніемъ подоходнаго обложенія промышленность получила свободу отъ этихъ путъ.

Снятіе внутреннихъ акцизовъ съ массы предметовъ было равносильно облегченію налоговаго бремени, лежащаго на трудящихся...

Что же это значило? А вотъ что.

Подоходный налогъ — тонкая форма обложенія, нуждающаяся въ извѣстныхъ психологическихъ предпосылкахъ, такъ какъ здѣсь много мѣста отводится личному показанію плательщика объ его доходѣ, показанію по совѣсти.

Разъ представители промышленности и широкіе слои населенія имѣли въ виду, что первые получатъ свободу промышленности, а вторые—сильное облегченіе налогового бремени, то, естественно, можно было ожидать лучшаго отношенія съ ихъ стороны къ выполненію ими своей обязанности, т.-е. къ подачѣ декларацiи.

Это создавало благопріятную для этой тонкой формы обложенія почву. Подоходный налогъ не несъ съ собой только новые скорпіоны, нѣтъ, онъ несъ свободу промышленности, облегченіе налогового бремени для массъ населенія.

Сверхъ того, Англія нуждалась въ свободѣ торговли, она сдѣлалась къ тому времени всемірнымъ амбаромъ, куда стекались товары со всего свѣта и отсюда распредѣлялись по всѣмъ концамъ его, а высокія таможенныя ставки, которыми Англія была окружена, угрожали этой роли Англіи.

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ везти товары въ этотъ міровой амбаръ, когда около него стоятъ досмотрщики товаровъ и требуютъ высокое полежалое при ввозѣ товаровъ. Все болѣе и болѣе росла мысль—не поискать ли другого такого амбара, но безъ высокаго полежалаго, и Голландія уже стремилась оттянуть торговлю отъ Англіи къ себѣ.

Съ введеніемъ подоходнаго налога Англія освобождалась и отъ этихъ таможенныхъ ставокъ, и, слѣдовательно, она упрочивала за собой міровую торговлю.

Такимъ образомъ плательщики подоходнаго налога знали, что чѣмъ лучше они будутъ выполнять свою податную обязанность, объявляя свой доходъ по совѣсти, тѣмъ въ большемъ объемѣ будетъ проведена великая реформа, т.-е. тѣмъ больше будетъ уничтожено акцизовъ, тѣмъ скорѣе будетъ осуществлена свобода торговли...

Въ Пруссіи крупная реформа въ подоходномъ обложеніи (которое развивалось здѣсь постепенно изъ класснаго налога) совершилась въ 1891 г.: это — введеніе деклараціи, какъ способа оцѣнки дохода.

И эта реформа сильно подняла поступленія отъ подоходнаго налога.

Опять она была соединена съ великой реформой въ области коммунальнаго обложенія, съ реформой, имѣющей крупное историческое значеніе.

Дѣло въ томъ, что управленіе все болѣе и болѣе децентрализировалось, самоуправленіямъ нужны были средства, и государство рѣшило отказаться отъ реальнаго обложенія въ пользу самоуправленій.

И государство, реформируя подоходное обложеніе, установило финансовый планъ; оно просто сказало: мнѣ надо столько-то отъ подоходнаго обложенія, а если поступитъ больше, то все это пойдетъ на коммунальную реформу, и я буду тогда въ состояніи передать общинамъ поземельный, подомовый и промысловый налоги...

Плательщики, къ совѣсти которыхъ правительство обратилось, вводя декларацію дохода, знали, что чѣмъ лучше они будутъ объявлять свои доходы, тѣмъ скорѣе совершатся эти реформы, и они избавятся отъ поземельнаго, промысловаго и подоходнаго обложенія, какъ государственныхъ налоговъ, и эти налоги будутъ собираться лишь въ пользу общинъ (а до реформы эти налоги платились въ государственное казначейство, и, сверхъ того, дѣлались надбавки къ нимъ въ пользу общинъ).

Это, конечно, не могло не стимулировать чувства долга среди плательщиковъ подоходнаго налога, и, слѣдовательно, это создавало опять благопріятную психологію для декларації, какъ и въ Англіи.

Практичные англичане и нѣмцы хорошо понимали, что нужно было подогрѣть психологію плательщика, чтобы сдѣлать подоходный налогъ болѣе продуктивнымъ

Нужно оживить культурную работу и въ нашихъ самоуправленіяхъ, и здѣсь путемъ обложенія прироста цѣнности, установленія спеціальнаго обложенія можно также поднять рессурсы городовъ; реформа земскихъ финансовъ вмѣстѣ съ отмѣной предѣльности земскаго

обложенія и установленіе обложенія прироста цѣнности также могли бы дать новыя средства.

Конечно, перспектива новыхъ налоговыхъ тягостей всегда пугаетъ плательщиковъ, но новыя средства должны итти на культурную работу, и, въ концѣ-концовъ, плательщики отъ этого будутъ выигрывать.

Россія нуждается въ проведеніи путей сообщенія. Особенно нужны новые пути нашему Сѣверу, Сибири. За послѣднее время появляются разные проекты новыхъ желѣзныхъ дорогъ, но концессіонеры добиваются правительственныхъ гарантій на свои капиталы, и, если дорога по естественнымъ условіямъ не будетъ давать дохода на первое время, то администрація желѣзнодорожнаго общества не будетъ заинтересована въ эксплуатаціи, и, слѣдовательно, вся тяжесть доплаты ляжетъ на государственное казначейство, а послѣднее и безъ того находится у насъ въ печальномъ положеніи.

При такомъ положеніи вещей, пока дорога не выйдетъ изъ гарантіи, желѣзнодорожная администрація не заинтересована и въ развитіи производительныхъ силъ своего района.

Нужно было бы найти такой способъ постройки желѣзныхъ дорогъ, при которомъ государственное казначейство наименѣе всего обременялось бы, съ одной стороны, а съ другой—слѣдовало бы и сами желѣзнодорожныя общества заинтересовать въ экономическомъ поднятіи обслуживаемыхъ ими районовъ.

Быть-можетъ, въ этихъ видахъ слѣдовало бы производить постройку у насъ желѣзныхъ дорогъ безъ гарантіи дивиденда, а зато предоставлять частнымъ компаніямъ извѣстное количество земли по ту и другую сторону дороги въ долгосрочную аренду, для эксплуатаціи ея съ правомъ получить извѣстную ея часть въ собственность послѣ колонизаціи ея средствами желѣзнодорожнаго общества.

На нашемъ Сѣверѣ и въ Сибири находится множество полезныхъ ископаемыхъ, желѣзнодорожныя общества могли бы организовать ихъ эксплуатацію.

Они могли бы организовать переселенческіе банки (дѣйствующіе, разумѣется, подъ контролемъ правительства), и если извѣстная, опредѣленная по предварительному соглашенію правительства и желѣзнодорожной компаніи, часть земли будетъ прочно колонизирована (что опять должно быть предварительно выработано: столько-то жителей должно приходиться на квадратную версту и т. д.), то другая соотвѣтствующая часть земли тогда переходитъ въ собственность желѣзнодорожной компаніи.

Желѣзныя дороги, не получая гарантіи дивиденда, естественно, съ момента же своего открытія будутъ стремиться къ экономическому оживленію своего района. Онѣ будутъ заинтересованы въ колонизаціи прилегающихъ къ нимъ земель еще и потому, что вмѣстѣ съ этимъ въ ихъ руки перейдетъ тогда извѣстная площадь въ собственность, и, кромѣ того, въ зависимости отъ степени заселенія окрестныхъ земель и развитія экономической жизни установится и цѣна на эти послѣднія земли, которыя перейдутъ въ собственность желѣзнодорожнаго общества.

Такая политика будетъ привлекать дѣятельный капиталъ къ желѣзнодорожному строительству. Въ настоящее же время, при гарантіи правительствомъ дивиденда, капиталъ, сюда идущій,—лежебока, если можно такъ выразиться: для него безразлично, какъ будетъ работать дорога, — правительство де все равно приплатитъ.

Нѣтъ, надо попытаться привлечь сюда активный капиталъ, надо заинтересовать людей иниціативы и энергіи въ нашемъ желѣзнодорожномъ строительствѣ и соединить это послѣднее и съ извѣстной экономиче-

ской политикой по поднятію производительныхъ силъ страны.

Мы могли бы тогда убить двухъ зайцевъ.

Конечно, часть нашихъ богатствъ тогда перейдетъ въ руки этихъ частныхъ обществъ, но никто вѣдь даромъ строить желѣзныя дороги въ незаселенныхъ мѣстностяхъ не будетъ, а затѣмъ, съ проведеніемъ линіи, цѣнность другой части этихъ богатствъ (значительно большей) сильно поднимется, быть - можетъ, въ нѣсколько разъ. Посмотрите, какъ быстро колонизовали американцы свою территорію, а въ извѣстной степени они шли по этому плану. Они, надѣляя желѣзныя дороги землею, сумѣли привлечь къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ смѣлыхъ и предпріимчивыхъ людей, желающихъ рисковать за свой счетъ.

Конечно, не во всемъ слѣдуетъ подражать здѣсь американцамъ; прежде всего, само собой разумѣется, нельзя отводить желѣзнодорожнымъ компаніямъ такія огромныя площади, какія отводились въ Америкѣ: прежде не было и опыта съ этой системой, теперь же извѣстно, какую цѣнность пріобрѣтаетъ земля послѣ проведенія желѣзной дороги и оживленія края.

Но здоровымъ ядромъ этой системы слѣдовало бы воспользоваться. Для оживленія края нуженъ не лѣнивый капиталъ, который, получивъ 5% гарантіи, успокаивается и предается дремотѣ, нѣтъ, нуженъ капиталъ подвижной, энергичный.

Но въ томъ-то и дѣло, что у насъ нѣтъ творчества, что мы закрываемъ глаза на печальные признаки экономическаго истощенія,—признаки, которые проходятъ передъ нами, и мы склонны убаюкивать себя; между тѣмъ, въ какую область ни загляните, вездѣ тяжелое положеніе; такъ, желѣзныя дороги продолжаютъ быть убыточными; въ 1906 году казна отъ своихъ казенныхъ дорогъ и отъ участія въ частныхъ желѣзнодорожныхъ

предпріятіяхъ имѣла убытокъ въ 109,8 милл. р., а за 1907 годъ—116,5 милл. (по даннымъ государственнаго контроля).

Природа наградила насъ огромными лѣсными богатствами, но и здѣсь мы не умѣемъ извлекать доходы въ должномъ размѣрѣ, и доходность отъ казенныхъ лѣсовъ на десятину у насъ всего лишь 18,23 к., и за 1908 г. казенные лѣса принесли дохода всего 60,6 милл. руб.

Нужно помнить, что при старомъ порядкѣ иниціатива населенія не поощрялась, и съ этимъ нужно считаться, и на первыхъ шагахъ экономическаго подъема Россіи недостатокъ частной иниціативы долженъ восполняться дѣятельностью государства, въ то же время все наше законодательство должно быть пересмотрѣно съ точки зрѣнія условій экономическаго развитія Россіи

X.

Торгово-промышленный классъ въ настоящее время могъ бы сыграть у насъ крупную историческую роль: оппозиціонныя силы разбиты, деревня спитъ, и этотъ классъ могъ бы взять въ настоящее время руководство въ работѣ по экономическому обновленію Россіи.

Онъ—сила.

Правительство съ нимъ, какъ никакъ, а считается, и самъ онъ долженъ сознавать свою связь съ цѣлымъ.

Правительство чувствуетъ эту растущую силу, и только этой силѣ дается право организоваться, и классъ, не стѣсняемый организаціями другихъ группъ, ширится; быть-можетъ, это дѣлается сознательно, сознательно желаютъ вырастить буржуазію за счетъ другихъ группъ,—буржуазію, заинтересованную въ спокойномъ существованіи цѣлаго, какъ и въ деревнѣ, за счетъ пролетари-

зацiи массъ, имѣется въ виду создать деревенскую буржуазiю, какъ опору спокойствiя деревни.

Торгово-промышленному классу ясны дефекты нашей экономической жизни, онъ могъ бы проложить русло среди хаоса для новой жизни; быть-можетъ, это русло не было бы столь глубокимъ, какъ желательно, но все же по этому руслу могла бы нести свои волны, хотя и тихо, новая жизнь.

Но этотъ классъ недостаточно понимаетъ счастливый моментъ, когда онъ властно могъ бы навязать правительству свою программу экономическаго обновленiя Россiи: для этого онъ долженъ былъ бы забыть на время свои узкiе интересы и не ставить защиту этихъ послѣднихъ между собой и другими группами, онъ долженъ былъ бы въ своихъ выступленiяхъ подчеркивать не свои классовые интересы, а интересы цѣлаго.

Онъ же въ настоящее время, пользуясь уменьшенiемъ вліянiя другихъ группъ (припомнимъ, еще недавно хотѣли нормировать рабочее время взрослыхъ рабочихъ и тому подобное, но все это отошло въ область прошлаго), желаетъ отмежевать себѣ возможно больше за счетъ этихъ группъ; онъ при всеобщемъ разрушенiи склоненъ разбить палатки для себя и спокойно расположиться въ нихъ, и хотя онъ выдвигаетъ общiе вопросы въ интересахъ цѣлаго, но слишкомъ рѣзко отстаиваетъ свои собственные интересы; возьмите хотя бы записку о промысловомъ обложенiи, представленную на недавнемъ съѣздѣ представителей торговли и промышленности, или вопросъ о страхованiи рабочихъ. Вѣдь при иномъ пониманiи своей исторической миссiи въ данный моментъ этотъ классъ могъ бы сдѣлаться руководящимъ, но, къ сожалѣнiю, его больше влекутъ блага текущаго момента, а не прелесть творческой, созидательной работы въ интересахъ всей страны.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время и правые понимаютъ необходимость экономическаго подъема; и показать связь экономическаго подъема Россіи съ политическимъ обновленіемъ, — вотъ въ чемъ должна была бы состоять задача торгово - промышленнаго класса.

Этотъ классъ умѣетъ отстаивать свои интересы, онъ доказалъ свою стойкость, но, къ сожалѣнію, когда дѣло идетъ объ интересахъ цѣлаго, онъ ограничивается лишь словами, красивыми фразами, но не проявляетъ должной стойкости.

Въ этомъ его большая ошибка.

«Для насъ не можетъ быть неяснымъ,—читаемъ мы въ одномъ докладѣ на 4 съѣздѣ представителей промышленности и торговли,—что мы обязаны работать надъ экономическимъ оздоровленіемъ страны, что изъ всѣхъ элементовъ, могущихъ потрудиться на этой почвѣ, представители промышленности и торговли, быть - можетъ, болѣе другихъ приспособлены къ практической дѣятельности». «Мы крѣпко нуждаемся въ томъ,—пишетъ тотъ же докладчикъ,—чтобы торгово-промышленный классъ какъ можно скорѣе почувствовалъ себя таковымъ, чтобы онъ созналъ свои права и обязанности и пошелъ къ своимъ цѣлямъ не слѣпо, а сознательно, съ оружіемъ въ рукахъ, какъ классъ организованный». «До боли крѣпко нужно, чтобы торгово-промышленное населеніе сознало свою политическую роль въ странѣ, чтобы оно развернуло свой строй и свои политическіе идеалы и сомкнутыми рядами, какъ организованная сила, потребовало своего мѣста въ дѣлахъ государства».

И далѣе торгово-промышленный классъ въ докладѣ возводится въ партію-строитель, партію-собиратель... Но, какъ обычно, этимъ дѣло и кончается, отъ словъ этотъ классъ не переходитъ къ дѣлу...

Для оживленія Россіи въ экономическомъ отношеніи нужно влить въ нее капиталы.

Въ свое время С. Ю. Витте производилъ этотъ опытъ въ большомъ масштабѣ. Усиленно строились тогда желѣзныя дороги, переносились огромныя предпріятія и т. д.

Но Витте позабылъ сельско-хозяйственную Россію, воздвигалъ зданіе новой Россіи на пескѣ, и скоро пришлось искусственно поддерживать падающія предпріятія.

Программа С. Ю. Витте экономическаго подъема Россіи сводилась къ накачиванію иностранныхъ капиталовъ въ Россію, къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, но онъ совершенно игнорировалъ сельское хозяйство, этотъ фундаментъ промышленности, народное образованіе, мелкій кредитъ. Онъ не довѣрялъ другимъ вѣдомствамъ, какъ будто онъ руководился правиломъ: что де имъ ни дай, все равно прахомъ пойдетъ.

Съѣздъ представителей промышленности и торговли выставлялъ иную программу. Онъ требовалъ также постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, привлеченія капиталовъ къ намъ, но онъ говорилъ о необходимости въ то же время поднятія сельскаго хозяйства, о созданіи мелкаго кредита, о всеобщемъ образованіи, о проведеніи ассоціаціоннаго начала въ нашу жизнь. Совѣтъ съѣзда призываетъ насъ итти отъ мрака къ свѣту, отъ разъединенія къ объединенію.

Въ этомъ коренное различіе этихъ программъ. Ошибки прошлаго, очевидно, сознаны, съ другой стороны, здѣсь должна была сказаться и разница въ политическомъ положеніи тогда и теперь.

Но бѣда въ томъ, что совѣтъ съѣзда хотя и выставляетъ такую программу, но онъ выставляетъ ее только на бумагѣ, не прилагаетъ достаточно усилій для проведенія ея въ жизнь.

Программа совѣта съѣзда производитъ впечатлѣніе декоративнаго украшенія.

Вотъ это-то и странно, что торгово-промышленный классъ не отказался отъ прежней своей системы: кланяться, умиляться и восторгаться, что бы ни говорилъ тотъ или иной нашъ министръ финансовъ, забывая при этомъ то, что подсказываютъ ему его здоровый инстинктъ и практическій умъ...

Не надо повторять ошибокъ прошлаго. Если мы не поднимемъ производительной дѣятельности низовъ, то по желѣзнымъ дорогамъ нечего будетъ возить, по каналамъ будутъ ходить пустыя баржи.

Надо одновременно и самымъ энергичнымъ образомъ воздѣйствовать на массы населенія, воздѣйствовать въ широкомъ масштабѣ, т.-е. поднять народное образованіе, распространить его въ массахъ населенія, создать мелкій кредитъ и разлить денежныя средства при посредствѣ развѣтвленной системы учрежденій мелкаго кредита по странѣ.

Тогда съ проведеніемъ путей сообщенія закопошится жизнь, будутъ выращиваться новыя силы, и эти силы будутъ овладѣвать надземными и подземными богатствами и обращать ихъ на служеніе человѣку. Пробужденіе жизнедѣятельности въ самомъ населеніи чрезвычайно важно.

Вспомните, что дѣлается въ этомъ отношеніи въ Соединенныхъ Штатахъ, какія расходуются здѣсь средства на показательныя и опытныя поля, опытныя станціи, какъ культивируются здѣсь новыя разновидности злаковъ и какъ весь этотъ опытъ быстро дѣлается достояніемъ всей страны.

Попадаетъ на извѣстное растеніе то или другое насѣкомое, — сейчасъ же опытная станція изыскиваетъ способы борьбы съ нимъ и, изыскавъ, оповѣщаетъ фермеровъ, что вотъ де разводите такого-то жучка, который

съѣстъ вредныхъ насѣкомыхъ, или примите такія-то мѣры въ борьбѣ съ нимъ, и фермеры дѣлятся своими наблюденіями съ опытными станціями, и такимъ образомъ вся страна превращается какъ бы въ огромную опытную станцію, ставящую своей задачей побѣду человѣка надъ природой.

Одни пути сообщенія людей не создадутъ, нужна именно извѣстная атмосфера, въ которой могла быть выращена другая, хозяйственная и индустріальная психологія.

Русскому человѣку нужно привить новые взгляды, показать ему прелесть творчества и хозяйственной жизни, привить ему идею, что всѣ богатства, разсыпанныя вокругъ него небомъ, созданы для него, что велѣніе неба—чтобы человѣкъ эти богатства обращалъ себѣ на пользу, чтобы онъ дѣлался ихъ господиномъ, а не рабомъ.

Мы и до сихъ поръ заполняемъ воображеніе молодого поколѣнія военными подвигами героевъ древности, и на этой почвѣ вырабатывается своеобразная психологія; надо наполнять юное воображеніе великими побѣдами человѣка надъ природой, завоеваніями въ области открытія тайнъ природы, открытія огромныхъ богатствъ и подчиненія ихъ человѣку.

Наша литература не удѣляетъ этому вниманія, она все питается прошлымъ.

Да, необходима поэтизація широкаго размаха экономической дѣятельности.

Извѣстная система мѣръ можетъ, дѣйствительно, воспитать новаго человѣка, съ новой психологіей, и на проведеніе этихъ мѣръ нельзя жалѣть средствъ.

Представители промышленности сознаютъ всю тяжесть современнаго положенія, видятъ всѣ тормозы, которыми окутана у насъ творческая экономическая дѣятельность, но, сознавая это, они политику «по одежкѣ

слѣдуетъ протягивать ножки» возводятъ даже въ какую-то цѣлостную программу (см. журналъ «Совѣта Съѣзда Торговли и Промышленности»).

Но вѣдь какая возможна промышленность въ Россіи, когда населеніе у насъ и пьетъ-то горстью, а не ковшомъ, одѣвается въ лыко, а не въ кожу, ѣздитъ на неподкованной лошади и вслѣдствіе этого вынуждено бываетъ объѣзжать шоссе?

Правда, представители торгово-промышленнаго класса могутъ сказать· «Мы ничего не можемъ измѣнить, насъ не слушаютъ, наша экономическая дѣятельность опутана такими предписаніями, что мы шагу ступить не можемъ безъ разрѣшенія».

Конечно, борьба безъ жертвъ не обходится, но вѣдь пока эти тормозы не будутъ уничтожены, Россія не въ состояніи будетъ сдвинуться съ мертвой точки.

Промышленному классу нужно постараться оказать вліяніе на общественное мнѣніе, на прессу, представить экономическую Россію въ должномъ свѣтѣ, оказать вліяніе на европейскую печать.

Здѣсь надо показать, что хотя Россія въ промышленномъ отношеніи идетъ впередъ, но другія страны во много разъ быстрѣе движутся въ томъ же направленіи.

Необходимо сойтись съ нѣкоторыми другими группами, понимающими настоящее положеніе, перестать защищать узкіе классовые интересы.

Настоящій моментъ выдвигаетъ торгово-промышленный классъ на первое мѣсто, какъ бы навязываетъ ему извѣстную историческую задачу.

Историческая миссія торгово-промышленнаго класса въ настоящее время обязываетъ этотъ послѣдній и къ извѣстному содержанію политической программы. Нѣкоторые изъ торгово-промышленнаго класса съ упрекомъ обращаются къ русскому народу, что онъ де рукоплещетъ усиленію обложенія этого класса Да, это вѣрно.

Промышленный классъ у насъ не пользуется симпатіями общества.

Заслуги его пока не велики. Онъ опиралъ свое благосостояніе пока на просьбахъ, ходатайствахъ, но мало творчества вносилъ въ нашу политическую и общественную жизнь. Но если онъ сознаетъ свое значеніе въ настоящій моментъ, то онъ можетъ сыграть очень крупную роль въ нашей жизни.

Въ обществѣ настойчиво говорятъ объ измѣненіи курса нашей экономической политики, и такъ же упорно въ этомъ отказываютъ намъ вверху.

Въ то время, когда нужно перестраивать зданіе, предлагаютъ перекрашивать полы и стѣны, замазывать щели, и опускаются руки при такой работѣ.

Идутъ быстро впередъ Соединенные Штаты, гдѣ отводится много простора приложенію частной иниціативы и энергіи, гдѣ другая экономическая политика, политика широкаго удовлетворенія культурныхъ потребностей.

Тамъ, за океаномъ, за каждымъ человѣкомъ признается право устраивать свою жизнь такъ, какъ онъ хочетъ, у насъ же требуютъ, чтобы каждый ходилъ по указкѣ.

Представители торговли и промышленности въ Государственномъ Совѣтѣ за послѣднее время рѣзко обнаружили свои классовыя стремленія, выступивъ противъ установленія попуднаго сбора, борьбы съ сахарной спекуляціей, обезпеченія положенія рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ Министерства Финансовъ, и этимъ самымъ они обнаруживаютъ малое пониманіе даннаго момента.

Недавно въ Москвѣ они во всеуслышаніе заявили о необходимости вернуться къ старымъ средствамъ для выращиванія промышленности, къ субсидіямъ и поднятію ставокъ таможеннаго тарифа; между тѣмъ, не такъ

давно разговоры были объ измѣненіи экономической политики Россіи, тогда какъ въ реальной своей дѣятельности представители торговли и промышленности продолжали итти старыми путями, и, повидимому, громкія фразы о коренномъ измѣненіи политики являются лишь новой рамкой, въ которую вставляется старое содержаніе: однимъ глазомъ смотрятъ они на оппозицію, а другимъ ласково и просительно на Министерство Финансовъ.

Представители торговли и промышленности любятъ говорить теперь о созданіи потребителя въ Россіи, указывая на то, что потребитель въ Россіи черезчуръ жестоко обсосанъ фискомъ, а при отсутствіи потребителя не можетъ развиваться промышленность, но когда сахарная спекуляція принялась жестоко сосать потребителя, и Министерство Финансовъ вступилось за него, то промышленный классъ выступилъ противъ Министерства Финансовъ, а вѣдь не все ли равно, по существу, кто высасываетъ потребителя — фискъ или спекуляція. Въ томъ и другомъ случаѣ потребителя надо щадить, но, очевидно, слова здѣсь расходятся съ дѣломъ.

Промышленный классъ жалуется у насъ на бездорожье, и это совершенно справедливо, но когда его захотѣли привлечь къ нѣкоторому матеріальному участію въ этой борьбѣ (проектъ попуднаго сбора), то онъ и здѣсь мѣняетъ фронтъ.

Повидимому, прошлое немногому научило, и, пожалуй, придется вновь брать уроки съ тяжелой оплатой.

Представители промышленности жалуются на то, что интересы промышленности не въ авантажѣ у публики.

Но другіе классы населенія въ борьбѣ со старымъ режимомъ несли не мало жертвъ: рабочіе, интеллигентные классы несли жертвы, крестьяне платились своей нищетой, а промышленный классъ питался соками стараго режима, онъ зналъ, что этотъ послѣдній боится

его, онъ пользовался своимъ вліяніемъ: промышленному классу давалось и таможенное огражденіе, разрѣшались стачки, нормировки (хотя это шло въ разрѣзъ съ интересами массъ), въ угоду ему тормозилось рабочее законодательство.

Въ предѣлахъ допустимаго для себя этотъ режимъ мирволилъ торгово-промышленному классу, и послѣдній пользовался имъ.

Торгово-промышленный классъ не обременялъ себя жертвами въ борьбѣ со старымъ режимомъ, наоборотъ, онъ пользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ, и другіе слои населенія не могли этого не чувствовать, и, дѣйствительно, они это ощущали на своей спинѣ.

И только, когда проблескъ новаго строя показался, представители торговли и промышленности также на словахъ стали дѣлать уступки новымъ вѣяніямъ, но какъ только подъ оболочкой новаго явственно сказались вновь черты стараго режима, маска спала, и опять мы слышимъ знакомую рѣчь о несвоевременности обезпеченія трудящихся, о необходимости новыхъ жертвъ со стороны населенія для выращиванія промышленности, и т. д.

Не такъ давно нѣкоторые начинали мечтать о созданіи новой политической силы изъ торгово-промышленнаго класса, для котораго де стало ясно, что такъ жить нельзя, что только коренное улучшеніе экономическаго положенія массъ можетъ подвести прочный фундаментъ подъ нашу хилую промышленность; эту иллюзію поддерживали красивыя слова, расточаемыя нерѣдко представителями торговли и промышленности, и тѣ экономическія бесѣды, которыя организовались въ Москвѣ среди промышленнаго класса при участіи представителей науки.

Но по мѣрѣ успокоенія и представители промышленности успокоивались и мирно возвращались къ своимъ

прежнимъ догматамъ вѣры, отбрасывая все новое, какъ скверную ересь.

И русское общество нельзя винить въ томъ, что оно съ извѣстнымъ подозрѣніемъ относится къ торгово-промышленному классу, къ его выступленіямъ, и это свое отношеніе переноситъ и на самую торговлю и промышленность: «что посѣешь, то и пожнешь».

Правда, у насъ мало благопріятныя условія для развитія промышленности, но не одни эти условія повинны, а повинна здѣсь и самая психологія русскаго купца: у насъ мало предпріимчивости, и нужно перевоспитать, пересоздать психологію русскаго купца; несмотря на благопріятныя условія, иностранцы все-таки нерѣдко идутъ у насъ въ такія предпріятія, въ которыя русскаго купца никакъ не заманишь.

Если торгово-промышленный классъ хочетъ занять другое положеніе въ общественномъ мнѣніи, желаетъ вокругъ себя создать благопріятную атмосферу, то онъ долженъ измѣнить свое поведеніе онъ долженъ отрѣшиться отъ своихъ узко классовыхъ интересовъ, шире посмотрѣть на задачи даннаго времени и базировать свое благополучіе не на нищетѣ и обѣднѣніи массъ, а на культурномъ поднятіи этихъ послѣднихъ.

Послѣднія же выступленія представителей торговли и промышленности, какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ и на съѣздѣ въ Москвѣ по развитію торговыхъ сношеній съ Ближнимъ Востокомъ, разрушаютъ много иллюзій русскаго общества, которое за послѣднее время въ поискахъ спасенія стало цѣпляться за торгово-промышленный классъ, какъ ту силу, которая въ состояніи будетъ оказать сильное вліяніе на измѣненіе курса нашей политики въ желательномъ направленіи.

Да, какъ мало мы культурны, какъ мало у насъ пониманія, связи интересовъ цѣлаго съ интересами отдѣльныхъ группъ!

Кулисы русскаго бюджета [1]).

Ваше высокопревосходительство, гг. члены Государственнаго Совѣта. На ваше разсмотрѣніе представляется здѣсь бюджетъ, составленный искусной рукой министра финансовъ. Мы по долгу совѣсти должны посмотрѣть, насколько проченъ фундаментъ, подведенный подъ русскій бюджетъ, насколько прочно это зданіе, нѣтъ ли трещинъ на стѣнахъ зданія, возведеннаго рукой министра финансовъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, здѣсь идетъ рѣчь о бюджетѣ Россійскаго государства, о бюджетѣ великой Россіи, и мы со всею внимательностью должны посмотрѣть, дѣйствительно ли этотъ бездефицитный бюджетъ находится въ состояніи устойчиваго равновѣсія.

Если мы посмотримъ съ этой точки зрѣнія, гг. члены Высокаго Собранія, то увидимъ, что настоящій годъ находится, дѣйствительно, въ особыхъ, исключительныхъ условіяхъ. прежде всего рѣдкое сочетаніе урожая и высокихъ цѣнъ вызвало приливъ къ намъ огромнаго количества золота, и, конечно, это не могло не увеличить у насъ потребленія. Такое рѣдкое сочетаніе условій ставитъ въ исключительное положеніе нашъ бюджетъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, для этого урожая мы ничего не сдѣлали, вѣдь это — выигрышъ, ниспосланный намъ.

---

1) Рѣчь, сказанная въ Государственномъ Совѣтѣ 29 марта; печатается по стенографическому отчету лишь съ небольшими поправками стилистическаго характера

Россійская имперія въ отношеніи урожая находится въ положеніи игрока: выигралъ онъ сегодня 200.000 руб.— хорошо живется, а если нѣтъ, то постоянно приходится мѣрить температуру: а что, золото уходитъ за границу или нѣтъ? Вотъ въ нынѣшнемъ году этого золота накачано 570.000.000 руб , и мы можемъ быть спокойны относительно золота у насъ

Далѣе, если посмотрѣть съ точки зрѣнія удовлетворенія самыхъ элементарныхъ потребностей — удовлетворены ли онѣ,—хотя бы потребность въ государственной оборонѣ, — то, положа руку на сердце, можно ли сказать, что онѣ удовлетворены въ достаточной степени? Вотъ что даетъ возможность сводить бюджетъ безъ дефицита.

Но если мы посмотримъ, какъ онъ сведенъ, то мы увидимъ, что картина представляется нѣсколько иной, и я по долгу совѣсти, пользуясь случаемъ, долженъ высказать тѣ грустныя сомнѣнія, тѣ тяжелыя мысли, которыя на меня навѣваются, когда я разсматриваю русскій бюджетъ. Долженъ сказать по совѣсти, какъ мнѣ велитъ долгъ, то, что наболѣло у меня на душѣ относительно колеблющагося, я бы сказалъ, фундамента, на которомъ покоится нашъ бюджетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, намъ даютъ картину и рисуютъ ее розовыми красками. Намъ говорятъ, что укрѣпляется довѣріе къ экономическому возрожденію Россіи, что Россія идетъ впередъ. Золота, дѣйствительно, у насъ очень много, мы получили его на 570.000.000 руб. Но, господа, не трагизмъ ли это положенія, что золота очень много? Мы въ золотѣ нуждаемся для того, чтобы пробудить наши спящія богатства; вѣдь спящихъ богатствъ у насъ несмѣтное количество: они мѣстами какъ бы выползаютъ изъ земли, каменный уголь чуть ли не грѣется на солнцѣ. Эти богатства ждутъ оплодотворенія ихъ капиталомъ. Капиталъ же этотъ—въ кассахъ банковъ, и

банки не знаютъ, что съ нимъ дѣлать. Вотъ какое положеніе!

Гдѣ та энергія русскаго человѣка, когда русскіе люди шли въ далекія страны Сибири, открывали огромныя пространства земли, приходили и били русскимъ царямъ челомъ новооткрытыми землями? Гдѣ эта энергія, куда она исчезла? Почему русскіе люди въ настоящее время не думаютъ открывать богатства въ этихъ открытыхъ уже земляхъ, въ земляхъ, политыхъ кровью, политыхъ ихъ пòтомъ?

Господа, вѣдь если съ этой стороны посмотрѣть, то мы увидимъ, дѣйствительно, что у насъ торговля и промышленность окружены какимъ-то частоколомъ правительственныхъ запретовъ, предписаній старой регламентаціи и т. д., и заниматься промышленностью при этихъ условіяхъ—дѣло трудное. У насъ при старомъ режимѣ хотѣли создавать промышленность, но на костыляхъ,— такую промышленность, которая безъ костылей не могла бы и шагу ступить, по пословицѣ «и хочется, и колется»: хотѣлось создать промышленность, но чтобы она не была самостоятельна. У насъ, дѣйствительно, промышленность была какъ бы въ крѣпостныхъ оковахъ. И это крѣпостное право, которымъ окружена у насъ въ настоящее время промышленность, эти цѣпи и въ настоящее время болтаются: спросите представителей торговли и промышленности—они скажутъ, какіе запреты и какія путы у насъ существуютъ относительно развитія торговли и промышленности. Вотъ, гг. члены Высокаго Собранія, на мой взглядъ это одно уже ставитъ нашъ бюджетъ на колеблющуюся почву. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, богатство заключается не въ мертвыхъ грудахъ золота, которое нужно показывать иностранцамъ (плохо дѣло, когда надо выворачивать карманы и показывать, что у насъ есть деньги), а богатство — въ мощи, въ умѣніи подчинять себѣ природу, чего добились американцы, ко-

торымъ, къ сожалѣнію, нашъ министръ финансовъ, уважаемый В. Н. Коковцовъ, не завидуетъ; а я имъ очень завидую, долженъ сказать по совѣсти, завидую именно тому развитію мощи, той энергіи, которая процвѣтаетъ тамъ.

Возьмите дальше. Намъ говорятъ: курсъ процентныхъ бумагъ повышается,—и на страницѣ, кажется, 158 проекта мы читаемъ, что это знаменуетъ собою довѣріе къ возрождающемуся экономическому положенію Россіи. Да, въ извѣстной степени такъ, но посмотрите другую сторону этого положенія вещей. Почему курсъ процентныхъ бумагъ у насъ подымается за послѣднее время? Я говорю: потому, что мы массу золота накачали изъ-за границы, и этимъ капиталамъ у насъ дѣлать нечего: черезъ упомянутый частоколъ имъ надо итти, чтобы разрабатывать наши богатства, золото не можетъ къ нимъ проникнуть, и банки въ настоящее время вынуждены сами пріобрѣтать процентныя бумаги, такъ какъ больше дѣлать имъ съ деньгами нечего. Это — печальное положеніе, и этимъ, несомнѣнно, между прочимъ, объясняется у насъ поднятіе курса процентныхъ бумагъ. Обратимъ вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: у насъ предусмотрительно заранѣе очень большое количество ренты было заперто въ сберегательныхъ кассахъ. Такъ, ренты въ сберегательныхъ кассахъ на 1 января 1906 г. было на 58.000.000 руб., на 1 января 1909 года — на 243.000.000 руб. Къ сожалѣнію, послѣднихъ цифръ я не имѣю, такъ какъ онѣ публикуются очень запоздало. Рента покупалась сберегательными кассами, и гулевой ренты на рынкѣ не такъ много: съ 1906 г. мы систематически всѣ новые выпуски помѣщали въ сберегательныя кассы. Я говорю, вотъ это искусство министра финансовъ, въ данномъ случаѣ, запереть ренту въ сберегательныхъ кассахъ и изъять ту ренту, которая могла бы быть на рынкѣ, а затѣмъ частоколъ, которымъ окру-

жена промышленность, сдѣлалъ то, что капиталы не могутъ войти, дѣйствительно, въ торговлю и промышленность, хотя послѣднія въ этомъ нуждаются. Вотъ что создаетъ подъемъ курса бумагъ. Это накопленіе золота у насъ—нездоровая полнота. Есть полнота отъ здоровья, когда человѣкъ пышетъ здоровьемъ, а это—нездоровая полнота Это вѣдь не то, когда въ Западной Европѣ поднимается курсъ, какъ результатъ довѣрія къ экономическому расцвѣту той или другой страны.

Далѣе, гг. члены Высокаго Собранія, намъ рисуютъ точно такъ же картину — и картину свѣтлую, что вотъ де Россія поднимается, идетъ впередъ. Я не отрицаю этого, что она идетъ впередъ, но мы идемъ очень медленно, какъ я дальше буду говорить. Между прочимъ, приводится въ проектѣ росписи, что у насъ учрежденія мелкаго кредита развиваются, что у насъ въ настоящее время 9.600 учрежденій мелкаго кредита, и денегъ около 200.000.000 руб. въ этихъ учрежденіяхъ.

Совершенно вѣрно, но я беру одинъ оффиціальный отчетъ, и вотъ въ этомъ оффиціальномъ отчетѣ приведены такія цифры: растутъ учрежденія мелкаго кредита, а дальше читаемъ: «очень значительная часть (это мы читаемъ въ оффиціальномъ отчетѣ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита съ 1904 г. по 1907 г.—Петербургъ, изданіе 1909 г.) фактически давно вышла изъ кредитнаго оборота и перестала служить своему назначенію». «Суммы, которыя могутъ быть признаны таковыми по отчетнымъ даннымъ, исчислены примѣрно лишь въ 130.000.000 р. Но непосредственныя наблюденія надъ дѣйствительностью заставляютъ думать, что на самомъ дѣлѣ эти суммы гораздо больше», и точно такъ же далѣе: «весьма большое число организацій, призванныхъ обслуживать населеніе кредитомъ и доходившихъ на 1 января 1907 г. до 6.500, а въ настоящее время свыше 8.000, должно быть

точно такъ же въ извѣстной долѣ лишь номинальнымъ, ибо не малая доля этихъ учрежденій — только хранители старыхъ долговыхъ записей, довольствуются полученіемъ однихъ только процентовъ на розданныя когда-то деньги». Такимъ образомъ мы видимъ съ одной стороны, что учрежденія мелкаго кредита развиваются, а дальше въ отчетѣ о мелкомъ кредитѣ мы читаемъ иное, что многія изъ нихъ существуютъ только на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ многихъ не существуетъ, что учрежденія мелкаго кредита являются нерѣдко только хранителями долговыхъ обязательствъ, занимаясь перепискою ихъ... Дальше, если мы будемъ вглядываться въ эти цифры, простой ростъ учрежденій мелкаго кредита опять-таки намъ многаго не скажетъ. Вѣдь надо знать, что учрежденія мелкаго кредита у насъ располагаютъ совершенно ничтожными средствами, и вотъ приходитъ человѣкъ и спрашиваетъ 80 руб., которые ему нужны для того, чтобы обзавестись хозяйствомъ, поставить какое-нибудь новое производство, а ему учрежденіе даетъ 30 руб.: на 30 руб. онъ поставить производства не можетъ, онъ ихъ съѣдаетъ. Это происходитъ вслѣдствіе недостаточности средствъ.

Нужны учрежденія мелкаго кредита; но для того, чтобы они были не на бумагѣ только и чтобы они фактически, дѣйствительно, приносили пользу мѣстному населенію, нужно снабдить ихъ денежными средствами, такъ что вся эта сторона мнѣ представляется въ нѣсколько иномъ свѣтѣ

Я перейду дальше къ другому вопросу, именно къ тому фундаменту, на которомъ построенъ нашъ бюджетъ. Въ настоящее время нѣкоторые грозные, я сказалъ бы, признаки наблюдаются въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и особенно въ сельскомъ хозяйствѣ. Мы распродаемъ наши обязательства за границу: возьмите нашъ государственный долгъ Въ 1892 г. на за-границу при-

ходилось 13% всего нашего государственнаго долга, т.-е 32.000.000 руб. уплачивали мы по государственному долгу за границу. Въ 1906 году за границей уже было 47% нашего государственнаго долга, въ 1908 г. что-то около 51%. Съ 13% въ 1892 г. нашъ долгъ перекочевалъ за границу до 50,9% въ 1908 г. (цифры по даннымъ отчета государственнаго контроля); если мы вдумаемся въ эти суммы, которыя уплачиваются по государственному долгу за границу, то получается положеніе, я сказалъ бы, не изъ пріятныхъ.

Дальше, какъ растетъ наша чистая задолженность. Въ 1892 г. нашъ государственный долгъ составлялъ 4.648.000.000 руб., а государству были должны по выкупнымъ платежамъ, по желѣзнымъ дорогамъ и т. д. 4.026.000.000 руб.,—значитъ, чистая задолженность государства (непокрытая) составляла только 600.000.000 р., а въ 1908 г. долгъ государства — 8.725.000 000 руб., а долгъ государству—1.886.000.000 руб.,—значитъ, чистая задолженность выросла съ 1892 г. по 1908 г. почти на 7.000.000.000 руб. съ 600.000.000 руб.; едва ли это—хорошая основа для бездефицитнаго бюджета.

Но пойдемте далѣе, какіе грозные признаки у насъ наблюдаются: мы видимъ у насъ паденіе коневодства и земледѣлія, и я, чтобы не вызвать нареканія, буду брать краски съ палитры оффиціальныхъ вѣдомствъ — Министерства Финансовъ и Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства. Вотъ что тамъ мы читаемъ: «Малорослая, слабосильная и бѣднокостная лошаденка нашего крестьянина представляетъ собою вырождающееся животное, не соотвѣтствующее требованіямъ сколько-нибудь интенсивнаго хозяйства. Число безлошадныхъ дворовъ, лишенныхъ возможности нести трудъ земледѣльца, систематически возрастаетъ, и, такимъ образомъ, наше коневодство двояко неудовлетворительно: оно падаетъ не только качественно, но и количественно. За послѣд-

нія 15 или 20 лѣтъ во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ имперіи замѣчается значительное уменьшеніе количества лошадей, составляющихъ главную рабочую силу въ крестьянскомъ хозяйствѣ» («Ежегодникъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства по Департаменту Земледѣлія», 1909 г., стр. 581). Вы видите, гг. члены Высокаго Собранія, почему я на этомъ останавливаюсь. Я вывожу отсюда то, что въ народномъ хозяйствѣ мы имѣемъ огромный дефицитъ: возьмите убойный вѣсъ скота, онъ понизился за послѣдніе годы съ 16 пудовъ до 14.

Растутъ болота. Если не ошибаюсь, кн. Масальскій въ одной изъ своихъ работъ пишетъ: «Главнымъ образомъ, растутъ болота и овраги, вслѣдствіе усиленнаго размыва уменьшаются, ухудшаются и обезцѣниваются пахотныя земли, ухудшаются пути сообщенія, засоряются рѣки и пруды, пропадаютъ ключи, создаются столь тяжелыя условія существованія, что крестьяне въ нѣкоторыхъ, наиболѣе страдающихъ отъ овраговъ, мѣстностяхъ подумываютъ бросить свои надѣлы и переселяться на новыя мѣста». Цитирую изъ «Вѣстника Министерства Финансовъ» (13 февраля 1909 г., № 16).

Возьмемте дальше, какъ растутъ пески. Я сошлюсь хотя бы на книгу о земельномъ вопросѣ бывшаго министра земледѣлія А. С. Ермолова. Тамъ указано, что было произведено изслѣдованіе въ 29 губерніяхъ Европейской Россіи, только въ 29 губерніяхъ, и оказывается, песковъ летучихъ и сыпучихъ было констатировано въ нихъ 4.600.000 десятинъ, а ежегодно они увеличиваются, знаете, на какую цифру? Отъ 1% до 6%, т.-е., значитъ, 46.000 десятинъ минимумъ и 270.000 максимумъ. А закрѣпили мы летучихъ песковъ, по отчету Лѣсного Департамента за 1908 г., всего 9.400 десятинъ. Такъ вотъ, увеличивалось сыпучихъ песковъ отъ 46.000 до 270.000 десятинъ въ годъ въ 29 губерніяхъ, а закрѣ-

плено было въ 1908 г. всего 9.400 десятинъ—и это въ годъ, когда расходы на культурныя потребности, какъ говорилъ министръ финансовъ, были увеличены. А что же было раньше? Зная, насколько пески у насъ увеличиваются, мы можемъ подсчитать, какой постоянный минусъ въ народномъ хозяйствѣ мы благодаря этому имѣемъ. Мы уничтожаемъ самый капиталъ.

Позвольте далѣе: я говорилъ уже о томъ, какъ растутъ у насъ болота и овраги, а теперь скажу о рыболовствѣ. По даннымъ извѣстнаго спеціалиста Бородина, съ 1893 г. по 1907 г. количество ловимой въ Россіи рыбы уменьшилось почти вдвое — съ 44.000.000 пудовъ до 29.000.000 — 24.000.000 пудовъ Возьмемъ льноводство. Я сошлюсь хотя бы на присутствующаго здѣсь члена Государственнаго Совѣта В. И. Денисова. Качество льна, также и его количество чрезвычайно понизились. съ 25 до 17 пудовъ на десятину. Такое же заявленіе было сдѣлано товарищемъ министра торговли и промышленности Остроградскимъ на совѣщании по этому вопросу при Министерствѣ Торговли и Промышленности. Кромѣ того, я воспользовался еще свѣдѣніями, полученными отъ съѣзда льнопромышленниковъ. Та же самая картина получается и въ отношеніи пчеловодства. Мы и пчелъ переморили. Количество ввозимаго воска въ настоящее время все увеличивается, а прежде, говорятъ, мужики тонули въ меду, такъ было его много. Вотъ, если мы посмотримъ на дѣло съ этой стороны, то увидимъ, что и ввозъ сырой шерсти за 1909 г. увеличился до 39.000.000 руб. съ 28.000.000 руб. за предшествовавшій годъ. То же самое—за 10 лѣтъ, съ 1897 по 1908 гг., ввозъ сала увеличился по цѣнности.

Мы видимъ разрушеніе сельскаго хозяйства. Мы работаемъ здѣсь съ крупнымъ несомнѣннымъ дефицитомъ. Мы живемъ, я бы сказалъ, до извѣстной степени на

капиталъ Конечно, такой фундаментъ для русскаго бюджета, для великой страны — не подходящій фундаментъ. Мы вѣдь должны ставить свой штемпель; чтобы поставить этотъ штемпель, мы должны убѣдиться въ прочности фундамента; должны знать, не нужно ли этотъ фундаментъ ремонтировать, а у насъ именно этотъ фундаментъ не ремонтированъ. Между тѣмъ бюджетъ мы сводимъ безъ дефицита. Я приведу примѣръ: вотъ намъ приходится выкупать желѣзныя дороги; когда мы ихъ выкупаемъ, то выкупаемъ по доходности за послѣднія 7 лѣтъ, вычитая 2 года. Вотъ, если бы какая-нибудь желѣзная дорога показала извѣстный доходъ, а между тѣмъ у нея размыто полотно, смыты шпалы, ремонтъ не произведенъ ею, то я увѣренъ, что министръ финансовъ опротестовалъ бы этотъ доходъ при такихъ условіяхъ. Я бы сказалъ, что въ Россіи въ настоящее время съ русскимъ государственнымъ бюджетомъ нѣчто подобное происходитъ. Мы свели безъ дефицита бюджетъ; но если мы углубимся въ народное хозяйство и особенно въ сельское хозяйство Россіи, то увидимъ, что здѣсь имѣется дефицитъ. И вотъ выдвигается вопросъ о необходимости ремонтированія Россіи, о необходимости увеличенія расходовъ на производительныя цѣли. Здѣсь политика: «по одежкѣ протягивай ножки», на мой взглядъ, не достигаетъ цѣли. Вѣдь и клячу надо кормить, чтобы она тащила свой нагруженный возъ, и машину надо смазывать, потому что иначе машина откажется служить.

Все-таки нашъ бюджетъ сводитъ концы съ концами. Отчего это? У насъ Россія разслояется. Есть Россія деревенская и есть Россія городская. Городская Россія потребляетъ во много разъ болѣе, чѣмъ деревенская,— нѣкоторые продукты разъ въ 10—20 больше: водки раза въ 3 больше; керосина разъ въ 20 болѣе, чѣмъ деревня. Несомнѣнно, городское населеніе у насъ ра-

стетъ, мы живемъ городской Россіей, и ростъ потребленія въ Россіи въ значительной степени можно объяснить ростомъ городского населенія, а вотъ деревенская Россія съ соломенными провалившимися крышами, съѣдобными крышами, т.-е. такими крышами, которыя сегодня могутъ быть крышами, а завтра пойдутъ на кормъ голоднаго скота,—такая Россія у насъ падаетъ. У насъ эти цифры роста потребленія въ Россіи, я сказалъ бы, не характерны. У насъ даже, когда населеніе деревенское голодаетъ, оно распродаетъ все, даже рухлядь—и та идетъ за границу, распродается скотъ по дешевой цѣнѣ, цѣны понижаются, скупщики скупаютъ скотъ по дешевой цѣнѣ, отправляютъ за границу, наживаются, и потребленіе въ нѣкоторыхъ слояхъ растетъ. Мнѣ вспоминаются стихи Алексѣя Толстого: «У приказныхъ воротъ собирался народъ густо. Говорилъ въ простотѣ, что въ его животѣ пусто. Дурачье, сказалъ дьякъ, изъ васъ долженъ быть всякъ въ тѣлѣ, еще въ думѣ вчера мы втроемъ осетра съѣли».

Да, городъ у насъ потребляетъ, а деревня, дѣйствительно, падаетъ.

Я, гг. члены Высокаго Собранія, позволю себѣ сослаться на такого авторитетнаго члена Государственнаго Совѣта, какъ С. С. Бехтѣевъ. Онъ въ своей книгѣ, хотя она относится къ 1902 г., даетъ такую картину положенія Россіи. «Былая картина,—пишетъ С. С. Бехтѣевъ, — полнаго довольства крестьянъ хлѣбороднаго центра Россіи первой половины прошлаго столѣтія въ 40 лѣтъ, къ началу XX вѣка, совершенно измѣнилась. Новѣйшая сельская картина центральныхъ губерній такова: всего чаще маленькая, убогая хата, въ которой не живетъ, а прозябаетъ постепенно вырождающаяся отъ скуднѣйшей растительной пищи крестьянская семья, одѣтая въ ситцевыя фабричныя отребья: о прежнихъ домашнихъ войлокахъ и перинныхъ подкладкахъ нѣтъ

уже помина такъ же, какъ и о тулупахъ· лишь одинъ полушубокъ и валенки имѣются въ избѣ на всѣхъ ея обитателей; постелью служитъ голая лавка, подъ головой свернутый пиджакъ или ситцевая кофта, даже нѣтъ дерюги подостлать на лавку и накрыться. Отваръ воды съ ничтожнымъ количествомъ кислой капусты, картофель, пшенная каша и черный хлѣбъ, смоченный этимъ же отваромъ, — вотъ обычная пища крестьянъ центра. Для питья — бѣлесоватая отвратительная жидкость отъ закваски ржаной муки въ водѣ, необходимая для предотвращенія цынги. О мясѣ, салѣ, конопляномъ маслѣ нѣтъ помина — эта роскошь доступна лишь 3—4 раза въ году, въ большіе праздники. Вечеромъ среди избы горитъ, коптитъ наполненная керосиномъ лампа, всего чаще безъ стекла. Домашняя утварь самая убогая, хозяйственнаго инвентаря ничтожное количество. Это ли не лучшія условія для вырожденія населенія, о чемъ можно заключить по даннымъ Военнаго Министерства относительно призыва къ отбыванію воинской повинности? Крестьяне ради уплаты налоговъ расторговались своимъ имуществомъ, продавали, что пока было продавать». Дальнѣйшее уменьшеніе крестьянскаго имущества центральныхъ губерній, по наблюденіямъ С. С. Бехтѣева, теперь стало едва ли мыслимымъ, такъ какъ ничего могущаго быть проданнымъ уже не осталось. «Повторяю, что современное имущественное положеніе крестьянъ, — продолжаетъ тотъ же авторъ, — черноземной центральной Россіи таково, что дальнѣйшаго ухудшенія опасаться уже нечего: сами крестьяне это прекрасно сознаютъ и при каждомъ удобномъ случаѣ высказываютъ, не безъ основанія полагая, что всякія хозяйственныя неудачи—какъ неурожай, градобитіе, на ихъ имущественномъ положеніи отразиться не могутъ, а отъ голода ихъ спасаетъ правительственная помощь» («Хозяйственные итоги истекающаго 45-лѣтія и мѣры къ

хозяйственному подъему», стр. 27—29). Возьмите западныя губерніи, находящіяся въ лучшемъ экономическомъ положеніи. Одинъ управляющій казенной палатой въ своемъ отчетѣ пишетъ, что тамъ населеніе иногда вынуждено въ экономіяхъ призывать туда пришлыхъ изъ-за границы рабочихъ. Объясняется это не недостаткомъ рабочихъ на мѣстѣ, а тѣмъ, что пришлые болѣе пригодны къ полевымъ работамъ, чѣмъ мѣстные крестьяне, въ виду малосильности послѣднихъ, являющейся слѣдствіемъ плохого питанія. Малосильность сельскаго рабочаго въ связи съ необходимостью тщательной обработки земли отражается весьма чувствительно на стоимости обработки. Я не буду утруждать ваше вниманіе, хотя могъ бы привести выдержки изъ книги В. І. Гурко, которую офиціозная печать назвала «сердитою книгою». Она даетъ ужасную картину экопомическаго положенія Россіи. Я привожу это для того, чтобы не было нареканій: какъ видите, привожу оффиціальныя свѣдѣнія. И нѣкоторыя лица, которыя признаются авторитетными, даютъ ту же самую картину.

Я, гг. члены Высокаго Собранія, вовсе не отрицаю, что Россія все-таки идетъ впередъ, развивается въ промышленномъ отношеніи, но медленно. Все-таки, если вы посмотрите на цифры, которыя показываютъ развитіе промышленности, то онѣ показываютъ, что промышленность идетъ какъ будто въ гору. Но что это значитъ? Вѣдь надо итти такъ, чтобы не отставать отъ другихъ, а съ этой точки зрѣнія, если мы внимательнѣе посмотримъ, мы увидимъ ужасную картину. Я позволю себѣ привести только нѣсколько цифръ. Мы въ 1860—1870 гг. были куда ближе къ Европѣ по развитію даже промышленности, чѣмъ въ настоящее время. Я пробовалъ вычертить діаграммы производства и добычи каменнаго угля, желѣзной руды, чугуна, и если въ семидесятыхъ годахъ разница между нами и Соединенными

Штатами въ извѣстномъ масштабѣ была примѣрно въ 1 дюймъ, то въ 1907—1909 гг. она равнялась уже цѣлому футу. Я позволю себѣ привести такія цифры: въ 1899 г. было добыто въ Соединенныхъ Штатахъ каменнаго угля 228.000.000 тоннъ, въ 1906 году — 375 000.000 тоннъ, — увеличеніе почти на 150.000.000 тоннъ. Въ Россіи въ 1899 г. добыто было 13.000.000 тоннъ, а въ 1906 г. добыто было 21.000.000 тоннъ, т.-е только на 8 000.000 увеличилась у насъ добыча. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ 1907 г. продукція каменнаго угля дошла до 436.000.000 тоннъ съ 375.000.000 тоннъ. Значитъ, на какую колоссальную цифру увеличилась тамъ продукція каменнаго угля съ 1899 г.

Въ 1871 г. продукція желѣзныхъ рудъ въ Россіи составляла 791.000 тоннъ, въ Соединенныхъ Штатахъ— 3.440.000,—разница не велика. Слѣдовательно, мы отставали отъ Соединенныхъ Штатовъ въ добычѣ этой руды на 2.649.000 тоннъ, а въ 1906 г. добыто руды въ Соединенныхъ Штатахъ до 50.000.000 тоннъ, у насъ же только до 5.000.000 тоннъ, т.-е. мы отстали отъ Соединенныхъ Штатовъ уже на 45.000.000 тоннъ, а прежде отставали только на 2.500 000 тоннъ. И такъ въ цѣломъ рядѣ производствъ, въ какомъ вамъ угодно— въ каменноугольномъ, въ производствѣ чугуна и т. п. Въ 1864 г. въ Россіи чугуна было добыто 270.000 тоннъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ — 1.031.000 тоннъ, въ 1907 г. чугуна добыто въ Соединенныхъ Штатахъ до 26.000.000 тоннъ, а въ Россіи—до 2.500.000 тоннъ, такъ что разница прежде была между нами и Соединенными Штатами въ 761.000 тоннъ, а теперь—въ 23.500.000 тоннъ. Я не хочу утомлять вашего вниманія, дорожа вашимъ временемъ; я могъ бы привести вамъ цѣлый рядъ, цѣлыя колонны цифръ, которыя, дѣйствительно, горькой своей правдой, господа, не могутъ не жечь

сердце всякаго русскаго. Мы, дѣйствительно, должны догонять другія страны. Я приведу только одно очень выпуклое сравненіе: въ Германской имперіи оборотъ спеціальной внѣшней торговли въ 1902 г. составлялъ 10.000.000.000 марокъ, не считая транзита, а въ 1908 г. торговля поднялась до 14 500.000.000 марокъ, т.-е. увеличеніе произошло почти на 4.000.000.000 марокъ (почти на 2.000.000.000 руб.) за 6 лѣтъ, а вся наша внѣшняя торговля (по всѣмъ границамъ) составляла около 1.911.000.000 руб. въ 1908 года, т.-е., значитъ, ту работу, которую мы, идя черепашьимъ шагомъ, выполнили въ тысячелѣтіе, Германская имперія выполнила только въ 6 лѣтъ, или она въ 6 лѣтъ сдѣлала то, на что намъ потребовалось 1.000 лѣтъ. Въ этомъ, господа, ужаснѣйшее положеніе вещей. Нельзя не болѣть сердцемъ, когда вскрывается предъ нами такая картина. Вѣдь финансы должны покоиться на прочномъ фундаментѣ, на экономической мощи: внѣшнее могущество въ настоящее время покоится не только на штыкахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ штыковъ немного (что-то до 200.000), а какою мощью Соединенные Штаты обладаютъ, и ихъ сила покоится именно на экономической мощи, и мы, вступивъ на путь производительныхъ силъ, часть этихъ расходовъ могли бы поставить въ рубрику по внѣшней оборонѣ государства. Я имѣю въ виду хотя бы энергичныя усилія по развитію хлопководства. Вѣдь въ нѣсколько лѣтъ капиталы, полученные для этой цѣли путемъ займовъ, окупились бы. Я боюсь утруждать ваше вниманіе, я могъ бы привести вамъ расчетъ доходовъ отъ засѣянія хлопка. Въ настоящее время Соединенные Штаты держатъ Европу тѣмъ, что они снабжаютъ ее хлопкомъ и вывозятъ его на 900.000.000 р. Попробуйте имѣть столкновеніе съ ними, они могутъ зажечь искру соціальной революціи въ любомъ изъ

европейскихъ государствъ. Дѣйствительно, прекратите экспортъ хлопка изъ Соединенныхъ Штатовъ, и фабрики въ Англіи, Германіи остановятся. Мы знаемъ, что въ 60 годахъ, когда была война между Южными и Сѣверными Штатами и подвозъ хлопка затормозился, то обнаружился хлопковый голодъ въ Англіи. Экономическая мощь является лучшей обороной, во всякомъ случаѣ сильнымъ элементомъ въ оборонѣ страны. Этимъ поднимается международный престижъ въ международномъ общеніи страны. Тогда при такомъ порядкѣ вещей предъ нашимъ именемъ трепетали бы другія страны. А намъ говорятъ о черепашьемъ шагѣ, а не о томъ, чтобы курьерскимъ поѣздомъ догонять другія страны. Эмблема государства у насъ—двуглавый орелъ, смѣло парящій, смѣло и дерзко смотрящій прямо въ солнце. А намъ восхваляютъ черепашій шагъ. Черепаху, можетъ-быть, эмблемой сдѣлать? Черепахи медленно, но зато вѣрно двигаются. Я думаю, что при современномъ положеніи это въ высшей степени печальное положеніе вещей есть въ то же время и въ высшей степени опасное, я вижу прямо великую національную опасность...

Я—русскій, и мнѣ грустно, когда я разсматриваю эти холодныя цифры, когда я вижу то, къ чему мы идемъ, и вотъ почему отъ всего сердца я кричу, кричу объ этой великой опасности. А Соединенные Штаты идутъ впередъ, хотя это—молодая страна такъ же, какъ и мы. У насъ, правда, говорятъ, что развитіе промышленности задерживало крѣпостное право, а я указываю, что именно въ 70 годахъ, т.-е. чѣмъ ближе къ крѣпостному праву, тѣмъ ближе мы стояли къ промышленному развитію другихъ странъ. Дѣло не въ этомъ, а дѣло въ томъ, что безвольный слѣпой нашъ крестьянинъ ходитъ, спотыкаясь о наши богатства; онъ по невѣжеству нерѣдко не сознаетъ, что это—богатство. Крестьяне на югѣ долгое время проклинали тѣ

камни, которые лежали на поляхъ, «желѣзные камни»; эти «проклятые камни» мѣшали имъ пахать землю,—грубый и невѣжественный, крестьянинъ ходитъ голодный, холодный, понурый, не знаетъ, не эксплуатируетъ этихъ богатствъ. А Соединенные Штаты, которые вступили на путь сильнѣйшаго промышленнаго развитія и примѣнили свои американскіе пріемы, гдѣ на культуру головы употребляется 40% всѣхъ міровыхъ расходовъ, расходовъ на народное образованіе всего міра,—эти Соединенные Штаты дѣйствительно своимъ геніемъ побѣдили пространство, соткали огромную нервную желѣзнодорожную сѣть, открыли эти богатства, и мы видимъ, какъ растетъ тамъ народное благосостояніе, народное довольство, какъ довольно тамъ населеніе. А пока мы будемъ голодны, пока будемъ холодны, населеніе не будетъ довольно своею жизнью, а всякій администраторъ знаетъ, что революція идетъ отъ голоднаго желудка. И поэтому, если мы хотимъ стоять за созданіе устойчиваго строя, мы должны стать на путь другой политики. Быть-можетъ, на это не было времени до войны, но когда теперь бюджетъ заключается безъ дефицита, то, на мой взглядъ, наступаетъ время для новаго направленія нашей экономической политики.

Гг. члены Высокаго Собранія, развѣ можно развивать промышленность въ Россіи, когда она окружена частоколомъ. Возьмите емкость нашего рынка съ низкою покупною способностью населенія: чѣмъ создать эту покупную способность, какъ не путемъ широкаго развитія мелкаго кредита и привлеченія иностранныхъ капиталовъ? Напрасно говорятъ, что привлеченіе иностранныхъ капиталовъ равносильно распродажѣ Россіи. На мой взглядъ Россія такъ велика, что ее распродать нельзя иностранцамъ, какъ нельзя выпить всю Волгу, настолько она велика и необъятна. Посмотрите, какова у насъ потребительная способность. Я приведу вамъ

нѣсколько цифръ чугуна, желѣза и стали Соединенные Штаты потребляютъ по 17,2 пуд. въ годъ на душу, Великобританія—9,3, а у насъ—1,07; каменнаго угля въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ потребляется 266 пуд, а у насъ—11,5 пуд., въ Великобританіи—256 пуд. Я могъ бы привести цѣлый рядъ такихъ примѣровъ, и получилась бы одна и та же картина. У насъ, дѣйствительно, русскій человѣкъ пьетъ не ковшомъ, а пригоршней; онъ обувается не въ кожу, а въ лыко. Онъ ѣздитъ не по шоссе, а стремится объѣхать его, такъ какъ лошадь у него иногда не подкована. При этихъ условіяхъ едва ли можно создать у насъ промышленность, если мы не вступимъ на путь широкаго развитія производительныхъ силъ страны. У насъ потребитель высосанъ нашей фискальной политикой, этимъ налоговымъ прессомъ, о которомъ у насъ говорятъ и которымъ въ перспективѣ намъ вновь грозятъ.

Гг. члены Высокаго Собранія, въ нашихъ русскихъ сказкахъ и легендахъ говорится, какъ прежде по властному слову человѣка выходили богатства изъ нѣдръ земли, выходили клады, а въ настоящее время эти богатства не выходятъ, лежатъ тамъ, и мы безвольны, безсильны, мы не можемъ ихъ извлечь. А вѣдь наукѣ извѣстны формулы, извѣстно, какъ надо сдѣлать, чтобы ихъ добыть. Но именно потому, что наше населеніе во тьмѣ, природа намъ не подчиняется. Мы—рабы тьмы, рабы природы, мы не владыки ея. И вотъ, чтобы сдѣлаться владыками, мы должны курьерскимъ поѣздомъ догнать другія страны.

Намъ говорятъ, что удовлетвореніе культурныхъ потребностей у насъ растетъ. У меня лежитъ предметный сводъ расходовъ. Тамъ указывается, дѣйствительно, что нѣкоторые расходы поднялись на 250%, 270%, 280%

съ 1903 г. Но на полѣ какъ воинскаго, такъ и экономическаго соревнованія не эти процентныя отношенія имѣютъ значеніе. вѣдь это — величины не реальныя, а имѣютъ значеніе только реальныя величины. Если въ одной странѣ армія была въ 100.000 человѣкъ и увеличилась на 100% въ то время, какъ въ другой странѣ милліонная армія за то же время увеличилась на 100.000 человѣкъ, т.-е. только на 10%, это не значитъ, что вторая отстала, а первая перегнала ее. Поэтому для меня эти данныя вовсе не убѣдительны. Вѣдь, если мы посмотримъ на удовлетвореніе потребностей съ этой точки зрѣнія, то ясно увидимъ, какъ мы далеко отстали отъ другихъ странъ. Возьмемъ хотя бы расходы на народное образованіе. Вотъ по моимъ даннымъ за 1903 г., гдѣ подсчитаны всѣ государственные, городскіе расходы, и мірскіе и земскіе, значится, что у насъ на душу приходилось на начальное образованіе 44 к.; а въ Уэльсѣ— 3 р. 40 к., Швейцаріи — 5 р. 40 к., въ Новой Шотландіи — 3 р., въ Великобританіи — 3 р. 80 к. Допустимъ, у насъ теперь эти расходы увеличились на 30—40 к. на душу населенія, и то вѣдь мы далеко отстали отъ другихъ странъ. Я беру цифры, какъ онѣ выведены американской статистикой.

Намъ указываютъ опять-таки и на то, что въ другихъ государственныхъ бюджетахъ расходы на культурныя надобности не такъ велики. Совершенно вѣрно. Если мы возьмемъ государственный бюджетъ, то онъ, дѣйствительно, находится въ тискахъ необходимости: войско, оборона, флотъ и долги поглощаютъ громадныя средства государства; на культурныя потребности мало остается. Но этотъ пріемъ не совсѣмъ правиленъ, и вотъ почему: вѣдь тутъ нужно принять во вниманіе систему, установленную у насъ и въ Западной Европѣ; тамъ система децентрализаціи, и такія задачи, какъ народное образованіе, призрѣніе бѣдныхъ, обычно от-

носятся на самоуправленія, на бюджетъ самоуправленій. Возьмите бюджетъ самоуправленій въ Англіи въ 1905—1906 гг.: онъ составляетъ 1.640.000.000 р., что превышаетъ государственный бюджетъ или равно ему, а у насъ при государственномъ бюджетѣ въ 2.500.000.000 р. (если вычесть желѣзныя дороги — въ 2.000.000.000 р., даже въ 1.900.000.000 р.), на наши самоуправленія приходится 320 — 330.000.000 р., при чемъ тутъ взято все. земства, города, мірскіе сборы, губерніи, гдѣ введено урѣзанное земство. Очевидно, на это много не разгуляешься. Но если ужъ дѣлать такое сравненіе, то нужно сложить эти бюджеты—государственный и мѣстнаго самоуправленія—и тогда посмотрѣть, какую роль играютъ культурные расходы въ той или другой странѣ. Тогда картина получилась бы иная. Я говорю, что этимъ обольщаться мы не имѣемъ права, путемъ сравненія культурныхъ расходовъ только государственнаго бюджета. Здѣсь нужно принять во вниманіе бюджеты мѣстныхъ самоуправленій, которыя чуть ли не все расходуютъ на культурныя задачи. Въ Западной Европѣ эти бюджеты растутъ и растутъ.

Я вижу огромную опасность національнаго порядка Въ самомъ дѣлѣ, Китай пробуждается, Японія развивается въ промышленномъ отношеніи; съ другой стороны, Германія дѣлаетъ гигантскіе шаги, а мы все топчемся на одномъ мѣстѣ. Хотя у насъ и предпочитаютъ черепашій шагъ Ахиллесову, но вѣдь герой былъ таковъ, что онъ однимъ видомъ своимъ обращалъ враговъ въ бѣгство; я боюсь, что, пожалуй, таково будетъ положеніе и у насъ, если мы будемъ продолжать итти черепашьимъ шагомъ.

Намъ, господа, говорятъ, что нужно быть бережливымъ, что средствъ у насъ нѣтъ, что бюджетное равновѣсіе нужно поддерживать, что по одежкѣ слѣдуетъ

протягивать ножки, сравниваютъ государственное хозяйство съ частнымъ хозяйствомъ. какъ въ частныхъ хозяйствахъ расходы сообразуются съ доходами, такъ и тутъ должно быть. Я позволю себѣ стать именно на эту точку зрѣнія и съ этой точки зрѣнія буду возражать противъ этого.

Представьте себѣ большого крупнаго хозяина, у котораго огромные лѣса, каменный уголь, желѣзная руда, и который все это не используетъ и, еле-еле сводя концы съ концами, старается всячески какъ бы со своихъ рабочихъ урвать, какъ бы заработную плату убавить (аналогія съ обложеніемъ), ухудшаетъ ихъ питаніе (у насъ вслѣдствіе повышенія обложенія водки до 8 р 40 к. населеніе пьетъ денатурированный спиртъ—полнѣйшая аналогія, если хотите). Неужели о такомъ хозяинѣ, который не затрачиваетъ средствъ на улучшеніе своего хозяйства, не используетъ своихъ богатствъ, мы скажемъ, что онъ раціонально ведетъ свое хозяйство? Нѣтъ, я думаю, никто этого не скажетъ. Вѣдь это совсѣмъ не хозяинъ, тутъ нѣтъ хозяйства, тутъ богатства не эксплуатируются. Возьмите американца. Американскій предприниматель, если вышла какая-нибудь новая машина, пріобрѣтаетъ ее, сколько бы она ни стоила, и если черезъ два года другая машина выйдетъ, онъ первую выбрасываетъ и пріобрѣтаетъ эту новую машину: онъ считаетъ, что здѣсь не нужно быть бережливымъ. Онъ знаетъ, что коэффиціентъ полезнаго дѣйствія другой машины значительно большій, что все это окупится, и денегъ жалѣть не надо. Говорятъ, что американскіе предприниматели все равно, что дамы; какъ дамы стремятся пріобрѣтать шляпки по послѣдней модѣ, такъ американцы—машины. Вотъ примѣръ частнаго хозяйства. Россія—государство, въ которомъ какъ бы склады огромныхъ богатствъ, а старый нашъ механизмъ работаетъ съ малымъ коэффиціентомъ полезнаго

дѣйствія. напр., на Уралѣ турбины работаютъ иногда съ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія въ 15% или 20%, а другія работаютъ съ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія въ 85%. Такъ нужно намъ подумать о томъ, чтобы старый аппаратъ замѣнить другимъ—и возможно скорѣе, потому что то положеніе, въ которомъ мы сейчасъ находимся, плохо, очень плохо. Этой своей мукой я позволю себѣ дѣлиться съ вами. Я говорю, что денегъ намъ дадутъ, если мы вступимъ на путь развитія производительныхъ силъ страны. Намъ указываютъ на то, что и другія страны говорятъ о бережливости, что и тамъ дефициты Въ другихъ странахъ культурныя потребности развиты, и намъ уже набили оскомину исчисленіями о числѣ почтовыхъ учрежденій, желѣзныхъ дорогъ на 10.000 душъ населенія и т. п.—у насъ и тамъ. Это—то же самое, какъ если бы врачъ взялъ тонкаго и толстаго и сталъ прописывать одинъ и тотъ же рецептъ, а одному нужно похудѣть, другому—потолстѣть. То же и здѣсь Вѣрно, тамъ есть дефициты, но посмотрите, какіе тамъ расходы на культурныя потребности, хотя бы по призрѣнію бѣдныхъ—это почти по 5 р. на душу населенія въ Англіи, а у насъ чуть ли не 10 к. на душу населенія.

Гдѣ же взять средства? Намъ говорятъ, что этихъ средствъ нельзя найти. Но я остаюсь при своемъ мнѣніи и думаю, что въ эту мысль нужно больше войти, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ее предметомъ обсужденія, обсужденія гласнаго, всесторонняго, и думаю, что средства не могутъ не найтись. Для такой великой страны, какъ Россія, не найти средствъ—вещь невозможная, это оскорбительно для нашего патріотическаго чувства. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ подряды и поставки; у насъ казенныя операціи производятся чуть ли не на милліардъ рублей. Когда я занимался въ государственномъ контролѣ, предо мной проходили дѣла о казен-

ныхъ подрядахъ и поставкахъ, и я находилъ данныя, что, по крайней мѣрѣ, 10% при другихъ только условіяхъ здѣсь можно сберечь. Здѣсь такая масса дѣлается ухищреній, ставится продуктъ худшаго качества, нарочно цѣны вздуваются. Я все-таки остаюсь при своемъ и говорю, что здѣсь мы могли бы получить если не 100.000.000 р., то во всякомъ случаѣ 70.000.000 р., при лучшей постановкѣ казенныхъ подрядовъ и поставокъ. Вѣдь могъ же министръ финансовъ относительно спирта сдѣлать сокращеніе, если не ошибаюсь, на 6.000.000 р., сокращеніе небольшое, но вѣдь это по смѣтѣ такого вѣдомства, гдѣ къ рукамъ ничего не прилипаетъ, а есть другія вѣдомства, гдѣ къ рукамъ прилипаетъ; тамъ можно было бы сдѣлать гораздо большія сокращенія.

Я не согласенъ съ тѣмъ, чтобы наше лѣсное богатство продолжало оставаться лежащимъ втуне, какъ оно въ настоящее время остается. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, при массѣ лѣсовъ мы получаемъ по 1 к. съ десятины въ азіатскихъ и по 5 к. съ десятины въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Получается, конечно, дистанція огромнаго размѣра между нами и Пруссіей, гдѣ съ десятины получается 20—25 р. Я не знаю, кто дѣлалъ такой подсчетъ: 25 р. помножается на количество десятинъ лѣса въ Россіи и получается возможнаго дохода съ лѣсу у насъ 11 000.000.000 р. Я не знаю никого изъ серьезно, научно занимающихся этимъ вопросомъ, кто бы сдѣлалъ серьезно такой подсчетъ, который было угодно г. министру финансовъ представить намъ здѣсь, но, дѣйствительно, отъ 25 р. до 1 к., которую мы получаемъ съ нашихъ огромныхъ лѣсныхъ богатствъ, дистанція огромнаго размѣра Несомнѣнно, наши лѣсные доходы въ иной постановкѣ могли бы быть больше. Я боюсь утруждать ваше вниманіе, но, къ сожалѣнію, въ финансовой комиссіи нынѣ не было почти общихъ сужденій по росписи, и я могу привести вамъ слѣду-

ющія соображенія по этому предмету. Если провести по сѣверу желѣзную дорогу на протяженіи 1 000 — 1.500 верстъ, то открывается огромное пространство лѣсовъ, которые можно будетъ подвозить по желѣзной дорогѣ и сплавлять по тѣмъ рѣчкамъ, которыя будутъ пересѣкаться этой желѣзной дорогой; такимъ путемъ мы сможемъ эксплуатировать лучше наши лѣсныя богатства съ несомнѣнно болѣе значительнымъ доходомъ, а сверхъ того, мы могли бы колонизировать страну, развить массу другихъ производствъ, если бы эта мѣстность была одновременно покрыта широкой сѣтью учрежденій мелкаго кредита, и, несомнѣнно, колесо завертѣлось бы. Мы могли бы построить желѣзную дорогу или путемъ выдачи концессіи съ гарантіей, или просто за счетъ правительства, такъ какъ мы могли бы эксплуатировать лучше наши огромныя богатства; наконецъ, мы могли бы строить желѣзныя дороги отчасти на средства, которыя можно получить, облагая приростъ поземельной цѣнности, или могли бы улучшить водные пути сообщенія. Вѣдь имѣнія, которыя находятся не на судоходныхъ рѣкахъ, менѣе стоятъ, чѣмъ тѣ, которыя находятся на судоходныхъ, и часть приращенной цѣнности,— та часть, которая получится вслѣдствіе этого улучшенія водныхъ путей сообщенія или проведенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ, несомнѣнно, могла бы дать немалыя средства, и этимъ лицамъ не обидно было бы кое-что заплатить. Я только говорю, что нужно вдуматься въ это, что нужно шаблоны отбросить, нужно больше творчества, больше размаха...

Я думаю дальше, что воспользоваться кредитомъ на производительныя цѣли никакой опасности не представляетъ. Представьте себѣ, если бы мы на учрежденія мелкаго кредита сдѣлали бы заемъ въ 300—400.000.000 р., вѣдь постоянно платились бы $^0/_0$ изъ учрежденій мелкаго кредита, слѣдовательно, получался бы постоянный

фондъ по уплатѣ $^0/_0{}^0/_0$. Вотъ такіе займы съ производительными цѣлями имѣли бы огромное значеніе. Намъ, правда, скажутъ: если вы займетесь лѣсомъ, разработкой богатствъ, то результаты скажутся только черезъ 20—30 лѣтъ. Я бы сказалъ, что добрый хозяинъ заботится о своемъ потомствѣ. Онъ живетъ не только изо дня въ день Онъ песокъ укрѣпляетъ для того, чтобы дѣти его и правнуки воспользовались этимъ Господа, мы должны жить вѣковою жизнью Россіи, а не однимъ только моментомъ. Мы должны думать о томъ, какъ будутъ жить наши потомки, и если бы мы начали 20 лѣтъ тому назадъ, теперь мы были бы при другомъ положеніи вещей. Вѣдь когда-нибудь нужно же намъ начать. Если исходить изъ того, что изволилъ говорить г. министръ финансовъ, мы будемъ стоять на мертвой точкѣ и съ этой мертвой точки не сойдемъ никогда. Денегъ у насъ нѣтъ. Мы не должны Россію укладывать въ прокрустово ложе, чтобы свести доходы съ расходами. Займовъ, говорятъ, дѣлать нельзя. Другихъ средствъ нѣтъ. Что же тогда остается? Другія страны насъ будутъ сбгонять. Мы будемъ толочься на одномъ мѣстѣ. Я говорю, разъ таково положеніе вещей, то нужно смотрѣть на вопросъ съ болѣе широкой точки зрѣнія, посмотрѣть съ точки зрѣнія нашей великой страны. Министръ финансовъ говоритъ объ увеличеніи налоговъ. Я бы сказалъ, что у насъ все-таки есть признаки налогового утомленія. Вотъ налогъ на водку подняли съ 8 р. до 8 р. 40 к. И что же? По оффиціальнымъ даннымъ Министерства Финансовъ мы видимъ, что въ деревнѣ широко сталъ употребляться денатурированный спиртъ: его стали вмѣсто водки пріобрѣтать, и притомъ не только разстраиваютъ здоровье, но и Богу душу отдаютъ отъ этого дешеваго денатурированнаго спирта. Я помню, когда была введена винная монополія въ 1894 г., когда цѣна спирта тамъ поднималась до 6 р.—

7 р. 50 к., министерство признало эти цѣны непосильными для населенія и рѣшило, что нужно установить винную монополію, потому что цѣны эти очень высоки. Несомнѣнно, размѣръ этого обложенія доведенъ, дѣйствительно, до высокой степени. Возьмите потребленіе чая за послѣдніе три года Оно падаетъ: въ 1907 г. ввозъ чая къ намъ достигъ 3.033.000 пуд., въ 1908 г.— 2.059.000 пуд., въ 1909 г.—2.142.803 пуд. Авторъ извѣстной монографіи о чаѣ Губаревичъ-Радобыльскій приходитъ къ заключенію, что за 20 лѣтъ потребленіе чая въ деревнѣ никакого успѣха не сдѣлало, что это потребленіе развивается за счетъ города, а не за счетъ деревни. Теперь потребленіе сахара растетъ, но вѣдь это—въ значительной степени вліяніе спекуляціи, а потомъ это — результатъ урожая, который намъ небо послало и для устойчивости котораго мы ничего не сдѣлали...

Я долженъ сказать, что у насъ не все обстоитъ благополучно въ сферѣ взиманія налоговъ. Какъ бы министръ финансовъ ни отрицалъ, но я по долгу совѣсти долженъ сказать, что мнѣ извѣстны факты, когда происходитъ настоящее выколачиваніе налоговъ. Напримѣръ, въ Московской губерніи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ тысячами составляются описи, и вотъ что въ эти послѣднія вносится· безмены, валеные сапоги, или въ Рязанской губерніи — въ опись вносится сѣменной овесъ, который и продается. Или, напримѣръ, бывали случаи, что съ крестьянъ, живущихъ кусочками, нищихъ, взыскиваются налоги въ зависимости отъ того, какова была осень. Если осень была дождливая и нищій много кусочковъ не могъ насбирать, то меньшій окладъ, а если осень лучше, то большій. Это — фактъ, который былъ въ Рязанской губерніи. Вотъ я и говорю, господа, что мы присутствуемъ при фактахъ, дѣйствительно тяжелыхъ, и я позволю себѣ сослаться здѣсь на то, что у

насъ, между прочимъ, есть одна статья закона объ учрежденіи министерствъ—это статья 471, которая гласитъ: «существо власти, ввѣряемой Министерству Финансовъ, состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствіями его и главнымъ надзоромъ охранить и усилить источники государственныхъ доходовъ», а въ статьѣ 473 мы читаемъ: «въ преумноженіи государственныхъ доходовъ министръ финансовъ наблюдаетъ, чтобы новые способы не осушали источниковъ внутренняго государственнаго богатства», а я говорю, что этотъ налоговой винтъ осушаетъ уже государственные источники: мы живемъ разрушеніемъ сельскохозяйственной Россіи. Вотъ эти факты потребленія, которые я привожу, во всякомъ случаѣ даютъ намъ указаніе на то, что такимъ путемъ, какъ взвинчиваніе налогового винта, едва ли нужно и слѣдуетъ итти. Я вижу здѣсь расхожденіе съ этой статьей закона Тамъ говорится, чтобы новые способы не осушали внутренняго богатства государства, а преумножали его, чтобы подъ надлежащимъ надзоромъ министра финансовъ охранялись и усиливались источники дохода государства Правда, мнѣ скажутъ, что это — старый законъ. Но, господа члены Высокаго Собранія, я по опыту финансовой комиссіи знаю, что именно эти-то старые титулы нерѣдко консервируются. Министръ финансовъ — большой законникъ, и я отдаю ему полную честь въ данномъ случаѣ; онъ ревностно охраняетъ сундукъ государственнаго казначейства, на которомъ сидитъ, и онъ, консервируя старые титулы, говоритъ: «dura lex, sed lex», но я бы сказалъ то же самое относительно статей 471 и 473. Намъ надо вступить на новый путь: не только выкачивать изъ кармана населенія, но пора накачивать въ эти карманы. Вѣдь этотъ дефицитъ въ народномъ хозяйствѣ, который я констатирую, растетъ, и въ будущемъ счетъ будетъ предъявленъ огромный. Возьмите счетъ хотя бы по желѣзнымъ дорогамъ, по горнымъ

заводамъ, по постройкѣ элеваторовъ, по постройкѣ портовъ сколько изъ-за неустройства ихъ населеніе у насъ перерасходуетъ? Изъ подсчета финансовой комиссіи видно, что у насъ перерасходъ по торговлѣ изъ-за неустройства портовъ 47.000.000 руб. въ годъ.

Намъ говорятъ, что мы уже вступили на путь развитія производительныхъ силъ страны. Вотъ на учрежденія мелкаго кредита ассигновано будетъ 20.000.000 р. единовременно, а потомъ 5—7.000.000 руб. ежегодно. Я привѣтствую это, но въ Германіи населеніе располагаетъ ссудами изъ учрежденій мелкаго кредита на душу населенія отъ 30—35 руб., а у насъ, если считать 200.000.000 руб., которые находятся въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, хотя часть этихъ средствъ, какъ я цитировалъ уже, только на бумагѣ, но, даже считая это, получится 1 руб. 50 коп. на душу населенія, слѣдовательно, отъ Германіи мы отстаемъ на 28 руб. 50 коп.; новые 7.000.000 руб. въ годъ на 146.000.000 населенія будутъ составлять всего 5 коп. на душу, и чтобы догнать здѣсь Германію — вотъ въ этихъ 28 руб. 50 коп., нужно вѣдь огромное количество лѣтъ; лѣтъ въ 400 можно догнать, если только Германія будетъ ожидать нашего черепашьяго шага, но она не будетъ станціонарной, не будетъ насъ ждать и пойдетъ въ своемъ развитіи. На вклады же въ деревнѣ плохая надежда. Здѣсь я могъ бы сослаться на статьи «Торгово-Промышленной Газеты». У насъ сберегательныя кассы выкачиваютъ эти сбереженія изъ деревни, и страна настолько бѣдна, что средства можно получить только путемъ государственныхъ займовъ. Моя мысль сводится только къ тому, что мы должны вступить на новый путь болѣе широкаго удовлетворенія культурныхъ потребностей; только такимъ путемъ, дѣйствительно, мы откроемъ эти богатства, которыхъ мы не использовали въ настоящее

время, и эти богатства дадутъ намъ возможность не только сводить концы съ концами, но и дадутъ намъ огромныя средства для дальнѣйшаго культурнаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь проведеніе путей сообщенія создаетъ большіе центры, потребленіе въ центрахъ растетъ, развивается промышленность, колонизація и т. д.,— однимъ словомъ, поднимается весь организмъ.

Я позволю себѣ еще нѣсколько остановиться на нашемъ доходномъ бюджетѣ. У насъ теперь десятина частновладѣльческой земли облагается въ размѣрѣ 33 к. всѣми окладными сборами, а крестьянская—въ размѣрѣ 1 руб. 2 коп. Сюда включаются мірскіе и земскіе сборы и страховые платежи. Какая неравномѣрность! Если крестьянская земля облагается въ размѣрѣ 1 руб. 2 к. въ среднемъ, то частновладѣльческая только 33 коп. Налоговое бремя должно быть равномѣрно распредѣлено; это — великая задача, предъ которой мы въ настоящее время стоимъ. У насъ также есть статья закона, которая гласитъ, что ни одно сословіе, ни одно лицо не должно платить болѣе, чѣмъ другое. Если, я говорю, мы консервируемъ старые титулы, то отчего же не проводимъ въ жизнь эту статью 475, которая гласитъ: «отъ частнаго лица или общества, или одного какого-либо сословія ни въ какихъ случаяхъ не можно требовать болѣе, нежели отъ другого».

«Всѣ классы должны соразмѣрно состоянію и выгодамъ участвовать въ удовлетвореніи государственныхъ потребностей». А между тѣмъ у насъ на мірскіе сборы возлагается много потребностей общегосударственнаго порядка, и несетъ его одинъ классъ населенія (крестьяне), а не все населеніе. Я иду дальше. Грозные признаки налогового бремени не даютъ возможности говорить о дальнѣйшемъ увеличеніи налоговъ на потребленіе. Правда, гадательна цифра всего нашего на-

роднаго дохода—9.000.000.000 руб., но если принять ее, то у насъ обложеніе достигаетъ 20%. Эту цифру я не отстаиваю, но дѣло въ томъ, что у насъ, помимо тѣхъ крупныхъ платежей, которые населеніе несетъ, оно слишкомъ мало получаетъ отъ государства, на немъ лежитъ много побочныхъ платежей; напримѣръ, получается денежное письмо съ желѣзнодорожной станціи, и за письмо приходится въ деревнѣ нерѣдко платить; вслѣдствіе того, что у насъ дезорганизована мелочная торговля, въ виду того, что у насъ прежде такъ подозрительно относились ко всякимъ ассоціаціямъ, много приходится переплачивать на покупкѣ товаровъ у деревенскихъ мелочныхъ лавочниковъ. Извѣстно по даннымъ Министерства Финансовъ, что сахаръ въ деревнѣ обходится въ 33—34 к. за фунтъ. Ничего подобнаго въ Западной Европѣ нѣтъ. Я говорю о томъ, что нужно принять во вниманіе другія тягости, которыя также лежатъ на нашемъ населеніи, о которыхъ въ Западной Европѣ не знаютъ, и это не даетъ возможности и права такъ увеличивать это налоговое бремя, какъ объ этомъ, повидимому, думаютъ.

Вотъ я думаю, гг. члены Высокаго Собранія, что на эти стороны давно слѣдовало бы обратить вниманіе нашего объединеннаго правительства, что, только вступивъ на другой путь, мы можемъ, дѣйствительно, сдвинуть Россію съ этой мертвой точки. Мы видимъ у насъ ростъ удовлетворенія культурныхъ потребностей, бездефицитный бюджетъ, но когда мы повернемъ, получается такая картина: малое удовлетвореніе культурныхъ потребностей по сравненію съ другими странами и растущій дефицитъ народнаго хозяйства. Къ сожалѣнію, когда я разсматриваю русскій бюджетъ съ этой стороны, мнѣ вспоминается одинъ театръ въ Парижѣ, гдѣ показываются картины съ веселящимися танцующими фигурами, но поверните кнопку, и онѣ являются танцующими

скелетами. Приходитъ прислуга и объясняетъ: эта люстра сдѣлана изъ скелета молодой дѣвушки, умершей въ цвѣтущей молодости, 18 лѣтъ, и т. д., картина быстро мѣняется. Я, къ сожалѣнію, съ грустью долженъ сказать, что когда разсматриваю русскій бюджетъ и сопоставляю картину развитія другихъ странъ съ экономическимъ положеніемъ у насъ, то невольно встаетъ упомянутая мною картина.

Не надо забывать, господа, что въ экономической борьбѣ слабые уступаютъ мѣсто сильнымъ, и если мы будемъ продолжать такъ итти, какъ въ настоящее время, то, кромѣ экономическаго рабства, духовной слѣпоты, ничего не будетъ. Мы вѣчно будемъ рабами, данниками другихъ странъ, и намъ нужно отъ этого эмансипироваться и освободиться. Только путемъ широкаго, сильнаго развитія промышленности и созданія такой широкой программы мы можемъ это сдѣлать.

Я, господа, болѣю и мучусь сердцемъ за великую Россію, я думаю, что пора перестать намъ быть данниками другихъ странъ, намъ нужно вступить на путь широкой экономической реформы, чтобы имя «русскій» такъ же было грозно, какъ прежде было грозно имя «римлянинъ»—civis romanus sum.

Мы проиграли съ Германіей на экономическомъ поприщѣ при заключеніи торговаго договора, и точно такъ же постоянно будемъ проигрывать, пока будемъ въ такомъ положеніи. Господа, я позволю себѣ обратиться къ вамъ: вы умудрены опытомъ; посмотрите, какъ вокругъ всѣмъ тяжело живется, какое тяжелое положеніе. Намъ нужно перестроить Россію, начать создавать новую Россію, намъ нужно подумать о нашихъ дѣтяхъ, о нашихъ внукахъ, чтобы имъ пришлось жить въ лучшей обстановкѣ. И вотъ отъ вашего вѣскаго слова зависитъ, вступимъ ли мы на путь экономическаго развитія или нѣтъ. Вѣдь Государственный Совѣтъ прежде

уже говорилъ о необходимости созданія финансоваго плана. Министръ финансовъ говоритъ, что въ проектѣ росписи такой планъ невозможенъ. Вѣдь были финансовые планы, возьмите хотя бы въ области доходнаго бюджета планъ Микеля. Микель говорилъ, мы сдѣлаемъ реформу, реформируемъ подоходный налогъ, получимъ столько-то, тогда мы избытокъ употребимъ на то, чтобы совершить коммунальную реформу. Возьмите Англію въ 40-хъ г., тамъ вы найдете то же самое. Англія была окружена массою таможенныхъ ставокъ, акцизовъ. Нужны были средства. Самъ промышленный классъ жаловался на тѣ путы, въ которыхъ онъ находился. Ввели подоходный налогъ и сказали: по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ давать средства, мы будемъ уничтожать такія-то ставки; такимъ образомъ въ теченіе короткаго періода времени реформа была совершена, и Англія изъ страны протекціонизма сдѣлалась страной свободной торговли Да, такіе планы есть во всякомъ частномъ хозяйствѣ. Никакого крупнаго хозяйства безъ плана вести нельзя. Вѣдь и во всякомъ крупномъ хозяйствѣ предприниматель говоритъ: нынѣшній годъ построю такую-то машину, на будущій годъ перестрою такой-то корпусъ, потомъ перейду къ такому-то производству, и на нѣсколько лѣтъ впередъ планъ составляется и разсчитывается.

Какъ же вести дѣло въ такомъ крупномъ хозяйствѣ, какъ государственное хозяйство, безъ широкаго плана? Только такой широкій экономическій и финансовый планъ можетъ, дѣйствительно, оздоровить Россію. Оказывается, что Государственный Совѣтъ и министръ финансовъ говорятъ на разныхъ языкахъ. Министръ финансовъ не хочетъ войти въ эту мысль. Господа, когда я смотрю, съ грустью мнѣ вотъ что вспоминается: когда люди строили Вавилонскую башню, они говорили однимъ языкомъ, и когда стали дѣлать дѣло, неугодное

Богу, то Богъ смѣшалъ ихъ языки. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время — благосостояніе, потому что люди пользуются дарами природы, посланными имъ Небомъ. Вѣдь Господь, творя землю, говорилъ человѣку: плодитесь, размножайтесь, населяйте землю и владѣйте ею; слѣдовательно, не только смотрите на нее, а владѣйте ею. И вотъ, когда Соединенные Штаты и другія заокеанскія страны поняли эту заповѣдь о томъ, чтобы эти богатства были на потребу человѣка, чтобы образъ Божій былъ дѣйствительно образомъ Божіимъ, то Богъ сливастъ тамъ лицъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ, въ одинъ языкъ, всѣ начинаютъ говорить на одномъ языкѣ; у насъ же министръ финансовъ не можетъ сговориться съ нами...

Послѣсловіе.

Я попытался набросать въ Государственномъ Совѣтѣ картину экономическаго положенія Россіи. При этомъ я вовсе не отрицалъ, что Россія идетъ впередъ, но говорилъ, что она идетъ очень медленно, все отстаетъ и отстаетъ отъ другихъ странъ, и въ этомъ я видѣлъ опасность.

Министръ финансовъ не отвергъ моихъ данныхъ, а поставилъ мнѣ въ упрекъ, что я обращаю вниманіе лишь на отрицательныя стороны.

Но вѣдь врачъ у постели больного долженъ со всею внимательностью отыскивать болѣзненныя явленія, онъ ничего не долженъ упустить, чтобы болѣзнь пресѣчь по возможности скорѣе.

Россія такъ велика, такъ сильна своими потенціальными богатствами (ихъ надо только пробудить), что вскрывать ея раны — не опасно для нея: въ ней много жизненныхъ силъ. Такъ, у насъ политику урѣзыванія культурныхъ расходовъ проводили уже до войны, и тогда давались тѣ же отвѣты: нѣтъ средствъ...

Но случилась война, мы на нее израсходовали 2 милліарда рублей слишкомъ, обременили наше государственное казначейство ежегодными платежами почти въ 100

милл. руб., притомъ эти расходы были непроизводительными: они не оплодотворили нашей страны, не подняли ея экономическихъ силъ. Кромѣ того, сколько за время войны было отвлечено силъ отъ производительной дѣятельности вслѣдствіе призванія ихъ на арену войны: вѣдь потери въ экономической области, если перевести на деньги убытокъ для народнаго хозяйства, — это отвлеченіе рабочей силы отъ правильнаго труда, — вѣроятно, не менѣе 3—4 миллардовъ рублей.

Одновременно мы почти отмѣнили выкупные платежи, дававшіе государственному казначейству 80—90 милл. рублей. И что же? Вѣдь мы въ настоящее время сводимъ концы съ концами... Слѣдовательно, силы у насъ есть, нужно только умѣть ими воспользоваться.

И теперь намъ говорятъ: средствъ нѣтъ; но этотъ только что воспроизведенный въ памяти фактъ долженъ былъ бы, казалось, заставить пересмотрѣть этотъ уже затасканный лозунгъ...

Я и предлагалъ болѣе широкое удовлетвореніе культурныхъ потребностей, рекомендуя выработку для этого финансоваго плана, указывая, что такіе планы въ области реформы доходнаго бюджета извѣстны (напримѣръ, планъ въ Англіи въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія или планъ Микеля).

Министръ финансовъ сказалъ въ Государственномъ Совѣтѣ: «А что осталось отъ плана, выработаннаго Микелемъ, до настоящаго времени? Что сдѣлала Германія въ прошломъ году, — исполнила ли она планъ Микеля, или забыла его, и, вѣроятно, забыла на долгіе годы? Германія поступила такъ, какъ каждое государство поступаетъ, коль скоро оно желаетъ быть великимъ государствомъ извнѣ... Германія однимъ почеркомъ пера въ теченіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ увеличила свой налоговой

прессъ на 480 милл. мар.» (Цитирую по «Торг.-Пром. Газетѣ», № 74.)

Я читаю это и удивляюсь. Очевидно, министръ финансовъ о знаменитомъ планѣ Микеля, разграничившемъ финансы общинъ отъ государственныхъ, не имѣетъ достаточнаго представленія.

Вѣдь онъ давно осуществленъ, и вовсе не былъ брошенъ, а къ финансамъ имперіи этотъ планъ не имѣлъ никакого отношенія и, слѣдовательно, не могъ на нихъ оказать и вліянія· онъ касался лишь финансовъ Пруссіи, а не Германіи... (Sapienti sat!). Планъ Микеля и выполненіе имъ его—элементарный фактъ изъ финансовой науки...

Министру финансовъ кажется невѣроятнымъ, что русскій мужикъ, вслѣдствіе дурного экономическаго положенія, становится малосильнымъ, и что бывали факты, что приглашались въ западныхъ губерніяхъ рабочіе изъ-за границы, именно, по этой причинѣ малосильности русскаго рабочаго.

Я приведу подлинную цитату изъ книги оффиціальнаго лица, бывшаго управляющаго кѣлецкой казенной палатой, г. Шпилева («Очерки экономическаго положенія Кѣлецкой губ.»):

«Нѣкоторые помѣщики Кѣлецкой губ. прибѣгаютъ къ найму солдатъ для полевыхъ работъ, а весьма немногія, впрочемъ, экономіи пользуются трудомъ отчасти даже пришлыхъ изъ Австріи рабочихъ; но обстоятельство это объясняется не недостаткомъ рабочихъ рукъ на мѣстѣ, а тѣмъ, что солдаты и пришлые рабочіе болѣе пригодны для полевыхъ работъ, чѣмъ наши крестьяне, ибо достоинство мѣстнаго крестьянина, какъ полевого рабочаго, очень невысоко, главнымъ образомъ, въ виду его малосильности, являющейся слѣдствіемъ плохого и недостаточнаго питанія. Малосильность сель-

скаго рабочаго, въ связи съ необходимостью весьма тщательно обрабатывать землю по причинѣ ея малоплодородія, отражается весьма чувствительно на стоимости обработки и уборки полей».

Золота мы много получили въ 1909 г., но это золото не находитъ себѣ работы, «потому что, — говорятъ, — экономическая жизнь не предъявила тѣхъ требованій, которыя она можетъ завтра предъявить»... Но я сомнѣваюсь, чтобы и завтра она предъявила этотъ спросъ, такъ какъ торгово-промышленная дѣятельность находится у насъ въ столь неблагопріятныхъ условіяхъ (малая емкость рынка и тѣ препятствія — административныя и законодательныя, — которыми она окружена)...

Нѣкоторые банки (напримѣръ, волжско-камскій) въ своихъ годичныхъ отчетахъ констатируютъ «въ общемъ застой въ дѣлахъ», несмотря на урожай. Прежде обычно урожай оживлялъ торговлю и промышленность, а теперь онъ слабо сказывается,—вѣдь это что-нибудь да значитъ.

«Мы переживаемъ полосу общаго угнетеннаго состоянія промышленности!

Общее экономическое положеніе страны таково, что нѣтъ никакихъ надеждъ на то, что полоса эта въ *ближайшіе* годы закончится и смѣнится усиленнымъ производствомъ.

Потребленіе нефти въ 1909 г. увеличилось только на 7 милл. пудовъ или на 3 проц., а потребленіе каменнаго угля сократилось.

«Оживленіе» мелькало только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, смѣнившись «нормальнымъ» угнетеннымъ состояніемъ промышленности къ началу 1910 г.

Вотъ какую характеристику даетъ *дѣловой* журналъ «Горнозаводское Дѣло» (№ 24—25).

Министръ финансовъ говоритъ, что будто бы, по моимъ словамъ, рыба у насъ перестала метать икру. Этого я не говорилъ; мнѣ неизвѣстно, больше или меньше икры мечетъ рыба, но что уловъ уменьшился за послѣдніе годы, напримѣръ, хотя бы съ 1893 по 1907 г., такъ это—фактъ, и онъ, какъ и *всѣ другіе факты, приведенные* мною, остался не опровергнутымъ. Я беру этотъ фактъ изъ статьи извѣстнаго спеціалиста Н. Бородина, помѣщенной въ «Вѣстникѣ Финансовъ». Вотъ это мѣсто:

«Вмѣсто 44,1 милл. пуд. рыбы, добытой въ 1893 г., рыбные промыслы Европейской Россіи въ 1907 г. даютъ лишь 29 милл. пуд. по одному подсчету и 24,8 милл. пудовъ — по другому подсчету, т.-е. добыча послѣдняго года составляетъ приблизительно отъ $^2/_3$ до $^1/_2$ прежней добычи, или уменьшеніе количества ловимой рыбы произошло, по крайней мѣрѣ, въ $1^1/_2$ раза» («Вѣстникъ Финансовъ», № 38, 1909 г.).

«Уловы сельди (рѣчной) въ концѣ 80-хъ годовъ выражались 7—7,5 милл. пудовъ ежегодно. Она ловилась почти исключительно на рѣкѣ Волгѣ. Въ числѣ штукъ этотъ уловъ выражался 300 милл. Въ данное время этотъ уловъ упалъ до 70—80 милл. Несмотря на открытіе новыхъ мѣстъ лова по кавказскому берегу Каспія, общій уловъ сельди достигъ лишь 4,8 милл. пудовъ, т.-е. на 2—2,7 милл. пуд. менѣе» (тамъ же).

Будто бы, по моимъ словамъ, и «пчелы перестали у насъ давать медъ». Я говорилъ объ увеличеніи *ввоза* воска къ намъ, какъ симптомѣ паденія пчеловодства, и опять относительно роста этого ввоза я ссылаюсь на недавно изданный трудъ Министерства Торговли и Промышленности, гдѣ дается привозъ за 11 лѣтъ («Сводъ статистическихъ данныхъ о привозѣ иностранныхъ то-

варовъ по европейской границѣ за 1898—1908 гг Пет., 1909 г.», или «Сводъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній Россіи и главнѣйшихъ странъ», издаваемый Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства). Если я ошибался, то меня нужно было опровергнуть, тѣмъ болѣе, что министръ финансовъ отвѣчалъ мнѣ не въ тотъ же день, а на другой день, и, слѣдовательно, имѣлъ время сдѣлать справку, быть-можетъ, болѣе вѣрную, и тѣмъ разсѣять мои сомнѣнія. Но министръ финансовъ не пошелъ по этому единственному пути, а вошелъ даже въ оцѣнку моей преподавательской дѣятельности, что въ его компетенцію не должно было бы входить...

Легка полемика, когда своему противнику влагаютъ такія мысли, которыхъ онъ не высказывалъ. Я вовсе не говорилъ, что будто бы «сберегательныя кассы сдѣлали у насъ *только одно* недоброе дѣло».

Я говорилъ, что учрежденіямъ мелкаго кредита государственное казначейство должно прійти съ болѣе широкою помощью, такъ какъ на вклады обыкновенные надѣяться не приходится (см. «Торг.-Промышл. Газету», 1910 г., № 60).

Сберегательныя кассы выкачиваютъ средства изъ населенія, онѣ являются сильными конкурентами учрежденіямъ мелкаго кредита на мѣстахъ, и это не позволяетъ возлагать большихъ надеждъ на притокъ вкладовъ Выводъ отсюда, напримѣръ, тотъ, что надо больше ассигновать средствъ изъ сберегательныхъ кассъ на нужды мелкаго кредита, а не 5—7 милл. рублей въ годъ.

Во время бойкотированія сберегательныхъ кассъ, въ самый разгаръ его, я публично высказывался противъ этого бойкота, указывая весь тотъ вредъ, который наносится этимъ бѣдному люду: бѣдный людъ вынималъ тогда свои средства изъ сберегательныхъ кассъ, и затѣмъ, нерѣдко за трудностью хранить эти средства, эти

послѣднія у него похищались, и, слѣдовательно, населеніемъ терялись послѣднія крохи.

Какъ же я могъ характеризовать сберегательныя кассы, «какъ дѣлающія *только* дурное дѣло»?!.

При обсужденіи бюджета нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ явленій, которыя совершаются за послѣднее время на биржѣ.

Курсы хотя нѣсколько и дрогнули, но все же они стоятъ на высокомъ уровнѣ.

Но чѣмъ объясняется этотъ подъемъ? Прежде всего курсы нашихъ государственныхъ фондовъ со времени войны стояли несоотвѣтственно низко. 4-процентная рента падала до 68, а между тѣмъ россійское правительство всегда выполняло свои обязательства, и держатели нашихъ бумагъ прекрасно знали, что правительство не можетъ не платить аккуратно процентовъ, такъ какъ оно нуждается въ займахъ, — слѣдовательно, должно ревниво оберегать вѣру въ свою кредитоспособность. .

Насколько ревниво оберегали мы свою кредитоспособность, видно хотя бы изъ того, что по нѣкоторымъ нашимъ старымъ голландскимъ займамъ, заключеннымъ въ серебрѣ, мы уплачивали проценты въ золотѣ и тѣмъ самымъ принимали на себя большія жертвы. Если не было случая въ нашей исторіи, чтобы мы не выполнили своихъ обязательствъ, за исключеніемъ, впрочемъ, войны 1812 года, когда мы воспользовались такъ называемымъ moratorium'омъ, то-есть отсрочкой платежей на нѣкоторое время, то естественно, что довѣріе къ намъ должно было существовать. Оно, правда, было поколеблено неудачей въ японской войнѣ, но наша валюта блестяще выдержала испытаніе.

Совершить войну, израсходовавъ на нее до 3 милліардовъ, притомъ неудачную, это что-нибудь да значитъ.

Тѣмъ болѣе, что теперь наступило *внѣшнее* успокоеніе. Урожай прошлаго года, совпавшій съ высокими цѣнами, далъ намъ много золота, которому дѣваться некуда: работы для него у насъ немного вслѣдствіе тѣхъ тормозовъ, которыми обставлена у насъ промышленность, и это должно было создать у насъ денежную инфлацію, что и повело къ низкому учетному проценту и поднятію курса бумагъ.

На поднятіе курса ренты, этой основной нашей бумаги, повидимому, было оказано еще и искусственное вліяніе (закупка ренты сберегательными кассами, о чемъ уже было ранѣе говорено).

Если же двинулась вверхъ рента, то должны были двинуться за ней и другія бумаги. Прежде всего гипотечныя, которыя также неестественно низко стояли.

Далѣе урожай прошлаго года, удачная его реализація, урожай нынѣшняго года, хотя и болѣе низкій, чѣмъ прошлый, дали много работы желѣзнымъ дорогамъ, банкамъ.

Слѣдовательно, доходность желѣзныхъ дорогъ должна была подняться, значитъ—и ихъ расцѣнка; увеличеніе работы банковъ также обѣщало имъ повышенную доходность. Правда, здѣсь была тенденція противоположнаго характера—дешевизна денегъ, и приходилось банкамъ работать съ малой прибыльностью. Но, съ другой стороны, у банковъ въ портфелѣ оставалось отъ прошлаго много бумагъ (когда расцѣнка ихъ пала), и поднятіе расцѣнки бумагъ также не могло не оказать вліянія на расцѣнку самихъ банковыхъ бумагъ, и нѣкоторыя изъ нихъ быстро пошли въ гору.

Обиліемъ денегъ на рынкѣ не могли не воспользоваться банки для выпуска дополнительныхъ акцій (по цѣнѣ ниже биржевой для держателей старыхъ акцій), и это также не могло не дать толчка къ повышате

ной кампаніи, а потомъ поддержать ее: стали пріобрѣтать акціи въ надеждѣ на выигрышъ при выпускѣ дополнительныхъ выпусковъ.

А такіе выпуски сдѣлалъ цѣлый рядъ банковъ.

Итакъ, переоцѣнка портфеля коммерческихъ банковъ въ сторону повышенія не могла не оказать вліянія на самую расцѣнку банковскихъ акцій. Стоитъ просмотрѣть отчеты объ общихъ собраніяхъ нѣкоторыхъ предпріятій (желѣзнодорожныхъ и другихъ), и мы увидимъ, какія крупныя партіи (по нѣсколько тысячъ, напримѣръ, желѣзнодорожныхъ акцій) предъявлялись нѣкоторыми банками.

А возьмите, если юго-восточныя котировались прежде 90—97, а потомъ 240—250, и у банка ихъ нѣсколько тысячъ штукъ!

Это уже не малый доходъ!

Но разъ тронулись фонды (а они вѣдь очень низко стояли, упавшія англійскія 2,5-проц. консоли котируются 81, а наши 5-проц. бумаги, освобожденныя отъ налога, котируются теперь еще въ 103—5, по англійской мѣркѣ онѣ должны были бы котироваться 160—162), желѣзнодорожныя и банковыя (по указаннымъ выше причинамъ), то должно было начаться движеніе по всей линіи съ переоцѣнкой.

Если поднялась рента и, слѣдовательно, упалъ процентъ, который она даетъ на затраченный въ нее капиталъ, то долженъ былъ подняться курсъ и иныхъ бумагъ.

Если во время войны бумаги расцѣнивались изъ 9, потомъ расцѣнка понизилась до 8—7%, то теперь она должна была спуститься еще ниже

Нельзя не отмѣтить еще одного явленія, благопріятнаго для движенія курсовъ вверхъ, а именно слѣдующаго: какъ извѣстно, процентъ по ссудамъ упалъ даже до 5 проц., тогда какъ нѣкоторыя очень вѣрныя

бумаги давали 7 проц.,—слѣдовательно, являлось выгоднымъ пріобрѣтать эти бумаги на онкольный счетъ, уплачивая по счету 5—5,5 проц., и получать по бумагѣ 7 проц, тѣмъ болѣе, что въ началѣ повышательной кампаніи относительно солидныхъ бумагъ не могло быть сомнѣнія въ ихъ дальнѣйшемъ повышеніи. Итакъ, въ основѣ повышательной кампаніи есть реальныя причины, но къ этому естественному движенію скоро присоединился элементъ спекуляціи, ажіотажа.

Публика видѣла, какъ курсы нѣкоторыхъ бумагъ растутъ, она видѣла, какъ на ея глазахъ образуются цѣлыя состоянія, и она бросилась въ биржевую игру, при чемъ курсы нѣкоторыхъ бумагъ были вздуты свыше разумной мѣры.

Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, публика опьяняется перспективой скораго обогащенія и стала играть вовсю. . Набросились за послѣднее время на металлургическія цѣнности, имѣя въ виду повышеніе ихъ доходности въ будущемъ, подъ вліяніемъ слуховъ о большихъ заказахъ для нѣкоторыхъ заводовъ, и здѣсь курсы сильно вздулись.

Будущее можетъ подготовить много непріятныхъ сюрпризовъ.

Нельзя не считаться здѣсь съ психологіей публики: она видитъ, что бумаги повышаются, и какъ прежде, при низкихъ курсахъ, упорно воздерживалась отъ пріобрѣтенія бумагъ, боясь ихъ пониженія, такъ тутъ она набросилась на нихъ, боясь упустить моментъ, предвидя, что каждый день промедленія ухудшитъ условія покупки бумагъ.

Предшествующій періодъ пониженія бумагъ образовалъ въ рукахъ многихъ резервы свободныхъ средствъ, которыя предназначались для покупки бумагъ для твердаго помѣщенія, и эти средства задерживались въ надеждѣ уловить еще болѣе благопріятный моментъ, но

когда курсы пошли на повышеніе и стало ясно, что пониженія ниже прежняго ждать нельзя, публика должна была обращать свои средства на пріобрѣтеніе бумагъ.

Но для будущаго этой кампаніи надо имѣть въ виду слѣдующее· возможность обычнаго поднятія учетнаго процента осенью, слѣдовательно, нѣкоторое стѣсненіе въ деньгахъ (какъ слѣдствіе реализаціи урожая). Урожай нынѣшняго года менѣе значителенъ, чѣмъ прошлый, притомъ онъ хуже по качеству (слѣдовательно, работа желѣзныхъ дорогъ можетъ уменьшиться), хотя остается еще работа по перевозкѣ урожая прошлаго года, а будетъ ли урожай въ будущемъ году, трудно сказать, такъ какъ нашъ урожай — не дѣло нашихъ рукъ, а результатъ игры случая, и если будетъ неурожай, то неизбѣжно паденіе бумагъ, прежде всего желѣзнодорожныхъ, а тамъ и другихъ...

Затѣмъ масса бумагъ находится сейчасъ не въ твердыхъ рукахъ, а на онкольныхъ счетахъ. Нерѣдко это—слабыя руки, и, при нѣкоторомъ поворотѣ конъюнктуры, онѣ, можно думать, не выдержатъ, и тогда можетъ быстро наступить ослабленіе.

Но возможно, что при обильныхъ средствахъ,—а урожай этого года можетъ еще дать ихъ,—капиталисты начнутъ пріобрѣтать бумаги по поднявшимся цѣнамъ (тщетно прождавъ ихъ пониженія), тогда откроется возможность благополучной реализаціи бумагъ, очищенія онкольныхъ счетовъ, и повышательная кампанія обойдется благополучно (я не говорю объ отдѣльныхъ спекулятивныхъ бумагахъ, гдѣ краха можно ожидать).

Но и урожаи двухъ лѣтъ могутъ внести оживленіе въ покупательную способность нашего населенія, и, слѣдовательно, это можетъ оживить промышленность, и тогда для свободныхъ средствъ можетъ открыться иной путь—не покупка бумагъ, а помѣщеніе ихъ въ

промышленность. Оживленіе послѣдней можетъ поднять спросъ на деньги (низкій учетный процентъ у насъ объясняется сейчасъ слабой работой промышленности), слѣдовательно, можетъ подняться учетный процентъ, спросъ на бумаги ослабнетъ (вслѣдствіе отлива денегъ въ промышленность), и слабымъ рукамъ трудно будетъ удержать бумаги, числящіяся за ними по онкольнымъ счетамъ.

Но можетъ ли такъ оживиться промышленность, это—большой вопросъ.

Какъ кончится повышательная кампанія, пока трудно предугадать... Но во всякомъ случаѣ нельзя не рекомендовать публикѣ осторожности въ дальнѣйшемъ пріобрѣтеніи бумагъ и ихъ удержаніи за собой.

Министерству Финансовъ должно быть чрезвычайно пріятно поднятіе курса бумагъ: оно можетъ поставить себѣ это въ заслугу, приписавъ отчасти возродившемуся довѣрію къ государственному кредиту Россіи, подъ вліяніемъ сведенія бездефицитнаго бюджета (хотя извѣстную роль это, конечно, должно было также играть) Не могли также не оказать вліянія и русско-японское соглашеніе и прекращеніе начисленія процентовъ государственнымъ банкомъ по вкладамъ и текущимъ счетамъ.

Нельзя не отмѣтить, что въ то время, какъ въ Россіи наблюдается огромное обиліе денежныхъ средствъ, мы за реализаціей ничтожныхъ займовъ обращаемся къ иностранному рынку. Такъ, въ Парижѣ выпущенъ гарантированный россійскимъ правительствомъ заемъ бугульминской желѣзной дороги всего на сумму въ 101 милліонъ франковъ. Заемъ 4-процентный и выпускается для подписчиковъ по курсу 90,5 процентовъ за 100. Конечно, такой заемъ легко можно было бы помѣстить внутри страны, но наши денежныя средства тщательно охраняются: очевидно, чтобы не повредить

повышательной тенденціи государственныхъ фондовъ, и это дѣлается не безъ подрыва нашего государственнаго кредита, какъ совершенно справедливо отмѣчаетъ проф. Мигулинъ въ «Экономистѣ Россіи», № 28.

Въ самомъ дѣлѣ, хороши же наши финансы, если мы не можемъ у себя найти какихъ-нибудь 38 милліоновъ рублей! Наша заграничная задолженность и такъ чрезвычайно велика, а мы ее продолжаемъ увеличивать. Очевидно, въ данномъ случаѣ имѣются вѣскія основанія; основанія же эти не могутъ быть иными, чѣмъ тѣ, которыя нами указаны, т.-е. боязнь повредить повышательному движенію курсовъ.

